В. Л. Чертков
АВТОРСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Москва

<Юридическя литература>
1989

Рецензент канд. юрид. наук С. А. Чернышева
Редактор В. И. Кулешова

Чертков В. Л.
Ч50 Авторское право в периодической печати.-М.
Юрид. лит., 1989,-144 с.-ISBN 5-7260-0151-6.

В книге освещаются вопросы защиты авторским правом публикаций в печати произведений специальной и художественной литературы, информационных материалов, фоторабот, графики.

Автор рассматривает основные жанры публикаций в газетах и журналах, дает общее определение периодических изданий, выходящих в СССР, останавливается на положении редакций в системе государственных организаций, на их авторских правомочиях, а также на личных и имущественных правах авторов.

Для работников периодических изданий, а также авторов журналов и газет.

Издательство <Юридическая литература>, 1986

Авторское право в качестве самостоятельного раздела входит в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик и гражданские кодексы союзных республик. Правительством каждой республики установлены ставки авторского вознаграждения (в РСФСР они утверждены постановлением Совета Министров РСФСР <О ставках авторского вознаграждения за издание произведений науки, литературы и искусства> от 19 декабря 1988 г. № 532 (*1)). Госкомиздат СССР утвердил типовые издательские договоры (*2) и Типовое положение о журнале (*3). Верховный Суд СССР 18 апреля 1986 г. принял постановление <О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из авторских правоотношений> (*4). Создано Всесоюзное агентство по авторским правам (*5).

В составе Союза журналистов СССР учрежден Всесоюзный совет по профессиональной этике и праву, в Положении о котором предусмотрена специальная секция по вопросам права (*6).

Однако этим не охватывается вся специфика журналистского творчества, не отражена она и в юридической литературе по авторскому праву. Настоящая работа преследует цель проанализировать и обобщить действующие нормативные акты и сложившуюся практику, внести предложения по усовершенствованию авторского права в периодической печати.

Нельзя не учесть и веления нашего времени. Доктор юридических наук профессор В. Дозорцев справедливо отмечает: <Методы административного руководства, преобладавшие и в творческой сфере, сильно ограничивали роль

авторского права. Теперь центр тяжести перемещается на человека, иной смысл обретают его права. Любой недостаток здесь становится видимым и нетерпимым. Вывод может быть только один. Изменения в авторском праве долж-

(**1) СП РСФСР, 1989, № 5, ст. 23.
(**2) См.: Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР, 1975, № 7, с 34.
(**3) См.: Нормативные материалы по издательскому делу. Справочник. М., 1987, с. 451.
(**4) См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1986, № 3, с. 19.
(**5) См.: Устав Всесоюзного агентства по авторским правам. М., 1974.
(**6) См.: Журналист, 1988, №4, с. 59.

ны идти в соответствии с проводимой в стране перестройкой> (*1).

С перестройкой связана и гласность, где роль печати не требует пояснений или обоснований. Важно лишь не упускать из виду, что гласность-не кампания. Это стабильные отношения печати и всех общественных институтов. А стабильность без юридической регламентации, без правового восприятия ненадежна.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕРИОДИКИ, ОХРАНЯЕМЫЕ АВТОРСКИМ ПРАВОМ

Все материалы, публикуемые в газетах и журналах, за исключением нормативных актов (постановления правительства и др.) и объявлений (метеорологические и т. п.), объединены одним общим признаком-творчество. Они защищаются авторским правом, являются его объектами и обладают признаками, предусмотренными ст. 475 ГК РСФСР.

Авторское право распространяется на произведения науки, литературы или искусства независимо от формы, назначения, достоинства произведения, способа воспроизведения, выпуска или невыпуска в свет. Для правовой охраны необходимо лишь, чтобы произведение было творческим и выражалось в объективной форме, которая давала бы другим лицам и организациям возможность воспроизводить результат творчества автора. Такой формой могут быть рукопись, изображение, пленка и т. п., а такими произведениями-устные, письменные, музыкальные, фото и др. Получив внешнюю форму, творчество воплощается в произведении. Произведение же может использоваться другими лицами для выпуска в свет, переделок или различных форм заимствования. За его использование выплачивается гонорар. Именно в такой внешней форме произведение нуждается в правовом регулировании. Это относится и к произведениям периодики.

Информационные материалы

Как правило, все произведения периодики передают читателю информацию о конкретных, а не вымышленных фактах, о реальных людях, а не художественных образах. Ма-

(**1) Сов. культура, 1987, 29 дек. :.

териалы общественно-обезличенные для журналистики не-
характерны.

Прежде всего о творчестве в информации как правовом
признаке.

Директор одного крупного французского издательства
как-то сказал начинающему журналисту: <Знайте, молодой
человек, что существует способ рассказать в легитимистс-
ком духе самую банальную новость о том, как карета зада-
вила собаку>. И действительно, при помощи простой ин-
формации читатель подвергается иногда более действенной
обработке, чем при любых комментариях. Таким образом,
перед современной газетой открываются две возможности.
Она может быть поставщиком огромного количества инфор-
мации и в беспорядке изливать ее на голову читателя, ко-
торый будет тогда скользить от факта к факту, не имея
возможности правильно оценивать их. Газета может также
стать <осмыслением> последних событий и с помощью ком-
ментария связывать одно событие с другим, придавая ему
должный масштаб. Читателя в этом случае информируют
в подлинном смысле этого слова, он понимает смысл про-
исходящих событий и поэтому может правильно о них су-
дить.

Далее, информация как один из наиболее распростра-
ненных газетных материалов-это литературное отражение
факта, события, явления, к какой бы области жизни, зна-
ния, политики, культуры, экономики, науки, техники они ни
относились. Как пишет Л. А. Истомин, сами по себе факты,
события, явления-еще не информация. Подлинная инфор-
мация должна иметь оперативный повод для своего возник-
новения. Он-то и отличает этот материал, скажем, от справ-
ки, придает ему актуальность и то самое общественно-по-
литическое значение и звучание, которые делают его ин-
формацией (*1).

Но литературное отражение факта означает его изло-
жение с соответствующими стилевыми особенностями. От-
сюда, как отмечает Г. Я. Солганик, сдержанность, бесстра-
стность, объективность сообщения (устранения авторского
<я>, личности пишущего, почти полное отсутствие мораль-
но-волевых оттенков в сообщении) (*2).

Значит, сами по себе факты, события, явления-еще не
информация. Литературное отражение факта означает его

(**1) См.: Истомин Л. А. Система пропаганды и информации в
СССР. М., 1968, с. 23.
(**2) Солганик Г. Я. О языке газеты. М., 1968. с. 19.

изложение с соответствующими стилевыми особенностями.
Но главное в информации-это отбор и подача фактов,
т. е. творчество-обязательный признак объекта автор-
ского права. Ю. М. Власов так обосновывает творческий
характер информации в периодике: <Между фактом дей-
ствительности и фактом журналистики, который преподно-
сится читателю, слушателю, зрителю с телеэкрана, всегда
стоит коммуникатор... Коммуникатор-журналист вычленяет
из всего многообразия, сплетения фактов какие-то единицы
и при этом неизбежно накладывает на выбор и описание
даже простого в основе факта свой субъективный отпеча-

ток> (*1). Тем самым коммуникатор-журналист становится субъектом авторского права на информацию, на созданный им информационный материал.

Возникает проблема использования одних и тех же фактов для информации разными журналистами и органами печати.

Исходя из смысла ст. 475 ГК РСФСР не защищаются авторским правом идея, замысел и т. п., не имеющие объективной формы рукописи, пленки, опубликованной статьи, книги и пр. Такой формы не имеет событие, пока оно не изложено в форме газетно-журнальной информации. Только изложение превращается в объект авторского права, т. е. получает правовую защиту.

Следовательно, нарушением авторского права является не сообщение в разных органах печати об одном и том же событии (достижение на производстве, премьера спектакля, спортивный рекорд и т.д.), а дословная или завуалированная перепечатка сообщения о нем, повторение подачи материала, творчески разработанного одним журналистом и заимствованного другим.

Другая часть проблемы-заимствование фактов и информации, добытых одним журналистом для своей редакции и помимо его воли используемых другим журналистом. Здесь уже налицо вторжение в правомочия, где юридическое вмешательство необходимо.
Какое здесь возможно нормативное решение?
Правильнее исходить из установленной законом объективной формы как обязательного признака объекта авторского права.

Вспомним ст. 475 ГК РСФСР, согласно которой произведение защищается авторским правом только тогда, когда

(**1) Власов Ю. М. Пропаганда за фасадом новостей. - Вестник МГУ, 1971, №3, с. 84.

оно выражено в объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора, т. е. рукописи, пленки, опубликованные статьи, книги и пр. Но такую. форму не имеет само событие, пока оно не изложено в виде газетно-журнальной информации. Тем самым уже не само событие, а именно его изложение превращается в объект авторского права, т. е. получает правовую защиту.

Авторское право на сообщаемую информацию ТАСС принадлежит агентству, а не его сотрудникам. Поэтому в силу п. 5 ст. 492 ГК РСФСР ссылка на информацию ТАСС правомерна, но с обязательным указанием фамилии автора и источника заимствования выпущенных в свет произведений. По такому пути идет сложившаяся практика. Следовательно, присвоение информации без ссылки на ТАСС, выдача ее журналистом за собственную информацию, если она в действительности исходила от ТАСС, является нарушением авторского права этой организации.

Существует институт аккредитования журналистов при определенных мероприятиях (фестивалях, конференциях, соревнованиях и др.).

Например, Госкомитетом СССР по физкультуре и спор. ту утверждено специальное Положение о службе прессы и информации на крупнейших всесоюзных и международных соревнованиях, проводимых в СССР. Согласно Положению, на администрацию спортивного сооружения, где проводятся соревнования, на оргкомитет соревнований, а при его отсутствии-на главную судейскую коллегию и федерацию спортивных журналистов возлагается обязанность по организации службы прессы, руководству аккредитованными журналистами, обеспечению их помещением и аппаратурой.

Существует институт специальных и собственных корреспондентов, на которых возложен сбор, отбор и сообщение целенаправленной информации об определенном событии (для спецкорреспондентов) или о событиях в определенном месте (для собственных корреспондентов).

Разные журналисты могут сообщать факты различно, и каждое такое сообщение-самостоятельный объект авторского права данного журналиста, его произведение.

Но нуждается в урегулировании и распределение информации между различными органами печати. Как известно, почти каждая организация, каждая семья выписывает, каждый покупатель приобретают не одну газету или журнал, а несколько, в соотношении-центральная, местная, отраслевая. И во всех этих органах печати одни и те

же сообщения обычно дублируются, нерационально расходуя газетную площадь зачастую за счет информации, соответствующей профилю газеты .или журнала. Нормативная регламентация распределения информационных материалов дала бы возможность редакциям и журналистам более творчески подбирать и публиковать полученные сообщения.

Правомерность содержания публикации в отдельных информационных сообщениях регламентирована законом. Согласно п. 3 ст. 492 ГК РСФСР допускается без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием фамилии автора, произведение которого использовано, информация в периодической печати, по радио и телевидению о выпушенных в свет произведениях литературы, науки и искусства, в том числе в виде аннотаций, рефератов, обзоров <и в иных документально-информационных формах>. Необходимо обратить внимание на следующее.

Во-первых, в указанной статье подразумеваются произведения, которые независимо от информации о них сами охраняются авторским правом. Они имеют своих авторов, свои названия, и указывать эти данные в информации обязательно.

Здесь уместно остановиться на следующем, на наш взгляд, пробеле в законе, который вызывает осложнения, включая судебные споры. Речь идет о рукописях или иных неопубликованных материалах одного автора, которые оказываются в распоряжении другого автора правомерным путем. Скажем, получены официально из государственных архивов, лично взяты от авторов при их жизни или у их

правопреемников. Допустим, в информации о творчестве писателя, композитора, художника и др. приводятся выдержки из личной переписки, где излагаются взгляды на те или иные проблемы. Как быть со ссылкой? Думается, что необходимо указать, откуда получен первоисточник. И тогда недоразумения и претензии отпадут. Но, на наш взгляд, обязанность делать такую ссылку должна быть закреплена нормативным путем. Таким образом рассматриваемые случаи будут юридически приравнены к опубликованным произведениям и подпадать под действие ст. 492 ГК РСФСР, что восполнит пробел в данной статье.

Во-вторых, речь идет о произведениях, выпущенных в свет. Сообщение о готовящемся к изданию произведении или о рукописи, над которой работает автор, без его прямого и ясно выраженного согласия недопустимо.
В-третьих, имеются в виду документально-информаци-

онные формы сообщения, т. е. без частей или отрывков из произведения (*1). Для углубленной развернутой оценки произведения, отзыва о его качестве в форме, например рецензии, установлен иной правовой режим.

Воистину больная проблема-авторское право репортеров местной печати на их более или менее сенсационную информацию. Вот на что жалуется Н. Яковлев из Саратова: <Почему я трачу дни, а порой и недели на поиск факта для сорокастрочной заметки, а какой-нибудь собкор, купив в киоске очередной номер нашей газеты, становится обладателем моей идеи?> (*2). Здесь юридически дело не в <идее>, а в <сорокастрочной заметке>, т. к. только она защищается авторским правом. Ее перепечатка другим журналистом- нарушение этого права. Видимо, авторское право репортера на факт, но не только им найденный, а обязательно опубликованный, требует нормативно установленного ограждения от присвоения.

Несомненно, творческий характер имеет и жанр, который именуется заметкой. Это не только информация, но и краткое описание, замечания по поводу события, о котором сообщается читателю. Например:

<Вчера в московском парке <Сокольники> открылась международная выставка <Машины, оборудование и приборы для лесной и деревообрабатывающей промышленности - <Лесдревмаш-70>.

Если бы на этом сообщение заканчивалось, была бы только информация. Но в следующем абзаце говорится: <Первая подобная выставка состоялась в Москве в 1973 году. Масштабы нынешнего года гораздо шире. В смотре участвуют предприятия и организации 30 министерств и ведомств нашей страны, свыше 400 зарубежных фирм. Крупнейший на выставке-советский раздел> (*8). Это уже информация с признаками анализа. Следовательно, творчество не вызывает сомнения. А значит, есть и авторское право.

Особый правовой режим существует для информации об открытиях и изобретениях. Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 21 августа 1973 г. № 584 (*4), установлено, что <разглашение в

нарушение установленного порядка, в том числе без согла-

(**1) См.: Советская юстиция, 1988, № 9, с. 12.
(**2) Журналист, 1986, № 5, с. 19.
(**3) Колосов Г. В., Кройчик Л. Е., Худякова Э. А. Корреспонденция - жанр публицистики. М., 1987, с. 12,
(**4) СП СССР, 1973, № 19, ст. 109.

сия автора, сущности предполагаемого открытия или изобретения до подачи заявки влекут за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством>.

Для журналиста смысл этой нормы сводится к следующему: прежде чем дать информацию о новшестве в науке и технике, он должен согласовать возможность публикации с автором, проверить в бюллетене <Открытия, изобретения, промышленные образцы, товарные знаки>, издаваемом Госкомитетом СССР по делам изобретений и открытий, выдан ли диплом на открытие или авторское свидетельство и если не выдан, получить справку в Комитете о наличии или отсутствии заявки.

Открытием признается установление неизвестных ранее объективно существующих закономерностей, свойств и явлений материального мира, вносящих коренные изменения в уровень познания. На открытие выдается диплом. Приоритет открытия определяется по дате, когда оно впервые было сформулировано, либо по дате опубликования автором выявленной закономерности в печати. Значит, сама по себе публикация в печати об открытии до подачи заявки не только допустима, но и создает приоритет. Но такая публикация допустима лишь самим автором. Следует учесть и то, что каждое открытие фиксируется в формуле, где сжато, четко и исчерпывающе выражается его сущность. Формула может варьироваться. Поскольку же открытие относится к неизвестным ранее закономерностям, а публикация делает их известными, то информация в печати может способствовать присвоению открытия другим лицом. Поэтому в п. 6 Указаний по составлению заявки на открытие, утвержденных Госкомитетом СССР по делам изобретений и открытий II декабря 1973 г., предусмотрено; <При решении вопроса о возможности публикации предполагаемого открытия необходимо руководствоваться требованиями Положения (*1) и действующих Указаний о порядке подготовки к публикации сведений о научно-технических достижениях СССР, которые могут быть признаны изобретениями или открытиями> (*2). Поэтому до публикации информации об открытии журналисту необходимо согласовать ее допустимость (желательно в письменной форме) с автором предполагаемого открытия и с руководством научно-исследовательского учреждения, где оно разработано. Это правило не распространяется на открытия географические, археоло-

(**1) Имеется в виду Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях.
(**2) Вопросы изобретательства, 1974, № 4, с. 59-63.

гические, палеонтологические, месторождений полезных ископаемых и на открытия в области общественных наук, поскольку на них приведенное выше Положение не распро-

страняется.

Изобретением признается новое и обладающее существенными отличиями техническое решение задачи в любой области народного хозяйства, социально-культурного строительства или обороны страны, дающее положительный 'эффект.

Решение признается новым, если до даты приоритета заявки сущность этого или тождественного решения не была раскрыта в СССР или за границей для неопределенного круга лиц настолько, что стало возможным его осуществление. Опубликование в изданиях, доступных неопределенному кругу лиц, сведений, раскрывающих сущность новых технических решений, которые разработаны на предприятиях, в организациях, учреждениях СССР и могут быть признаны изобретениями, до подачи заявки на выдачу авторского свидетельства не допускается. Такая публикация не разрешается даже автору. Таким образом, не допускается публикация не только заявленного, но даже тождественного технического решения до подачи заявки, иначе оно рискует потерять новизну, а значит, охраноспособность. При этом имеется в виду, что опубликованная информация так раскрывает сущность технического решения, что его можно использовать в производстве. Итак, если журналист освещает географические, палеонтологические, археологические открытия, а также открытия полезных ископаемых или в области общественных наук, то для их описания специального согласования не требуется. Нс требуется оно и для освещения изобретения, если в публикации не раскрывается техническая сущность решения новатора в такой степени, что его можно использовать в производстве. Во всех остальных случаях публикация 80 избежание потери приоритета требует должной осмотрительности и надлежащего согласования.

Правовое регулирование сбора информации-также <больная> проблема в журналистской работе. Большей частью она касается некрупных изданий. Корреспонденту, скажем <Известий>, в сборе информации препятствий, естественно, меньше. А вот с газетой местной или отраслевой куда сложнее. Но перед прессой не должно быть <табели о рангах>. Значит, нужен единый норматив. Пока что его нет.
В статье <Право на информацию> Ю. Борин и М. Фе-

дотов резонно отмечают: <Юристам давно известно, что там, где в законодательстве имеется пробел, рано или поздно возникает правовая самодеятельность. Кто и в каком документе предоставил министерствам и ведомствам право ограничивать журналистам доступ к информации?> (*1). И приводят примеры разительные. Должностная инструкция для редактора многотиражки одной из шахт Кемеровской области предусматривает сбор информации не иначе как только через отделы администрации, а не напрямую. В Главном управлении торговли исполкома Моссовета корреспонденту <Крокодила> согласились дать сведения о покупательском спросе только при условии, что есть задание редакции, как будто эти сведения секретные.

Интересный вопрос ставит Н. Тайлакова: <Имеет ли право журналист знакомиться с протоколами партийных

собраний?>. Редакция <Журналиста> отвечает: да, но с разрешения секретаря партийной организации и не иначе как после предъявления партбилета или кандидатской карточки (*2). Так ли? Ни юридически, ни с позиций гласности такой ответ не убеждает.

Убедительнее звучит разъяснение консультанта отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС тов. А. Мосягина:

<Прежде всего отвечу на первый вопрос: может ли беспартийный сотрудник редакции знакомиться с протоколами партийных собраний? Конечно, может. Ведь вы это делаете не из простого любопытства, а имея задание редакции газеты-органа районного комитета партии, который, как известно, является вышестоящей инстанцией по отношению к каждой первичной партийной организации района. Кроме того, открытые партийные собрания проводятся, как правило, с участием беспартийных, и нет, разумеется, никаких оснований не познакомить с протоколами Вас, хотя Вы и не являетесь коммунистом.

Как же тогда отнестить к заявлению заведующего орготделом райкома партии, что всякий партийный документ-секретный? Скажу одно: подобное утверждение - явное преувеличение, а в определенном смысле даже ошибочно. В каком же?

Некоторым товарищам кажется, что авторитет партийной организации будет возрастать в глазах трудящихся, если ее деятельность окружать завесой тайны. Между тем

(**1) Журналист, 1986, № II, с. 24.
(**2) См.: Журналист, 1998, № 1, с. 69.

это глубоко неверно. Вдумайтесь, например, в то, что сказано в Политическом докладе ЦК XXVII съезду КПСС: "...нам надо сделать гласность безотказно действующей системой. Она нужна в центре, но не менее, а, может, даже более нужна на местах, где живет и работает человек. Он хочет и должен знать не только то, что решается в государственном масштабе, но и то, какие решения принимаются местными партийными и советскими органами, администрацией предприятий и профсоюзами>. В резолюции XXVII съезда КПСС по Политическому докладу ясно сказано: Центральный Комитет требует от партийных организация, чтобы в каждой из них <обеспечивалась полнокровная жизнь, характеризующаяся открытостью, гласностью замыслов и решений, человечностью...".

Таким образом, ясно, что обеспечение максимально широкой гласности своей деятельности, своих решений-закон жизни всех партийных комитетов и партийных организаций. Чем больше гласности во всей работе, чем многограннее связи партии, каждой из ее организаций с массами, тем крепче их авторитет, тем активнее поддержка народом партийной политики. Так что никак нельзя признать правильным, когда партийный работник препятствует журналистам в ознакомлении с партийной жизнью. Ведь те выполняют функции общественного контроля. Наоборот, его долг в том, чтобы всемерно помогать им делать это наиболее эффективно и квалифицированно> (*1).

Поэтому прав заместитель главного редактора журнала <Журналист> Д. Авраамов: <Журналисты ждут гарантий для беспрепятственного доступа к сведениям, необходимым для работы...> (*2).

Такие гарантии должны быть разработаны, естественно, в нормативном порядке.

Здесь у журналистов ряд неясностей, подсказанных практической работой.

Так, редактор колхозной многотиражки спрашивает, запрещено ли пользоваться магнитофоном при получении информации, объясняя свой вопрос описанием, как ему это запрещали. Заместитель председателя Всесоюзной комиссии по НОТ в журналистике Правления СЖ СССР т. Барыкин приравнивает пользование магнитофоном к пользованию карандашом или авторучкой, т.е. считает безусловно правомерным. Причем не связывает это с обязанностью

(**1) Журналист, 1986, №6, с. 47.
(**2) Правда, 1988, 9 марта.

спрашивать разрешения у собеседника, как не спрашивают его при записи на бумагу (*1).

Иное дело, что при получении информации любым техническим способом журналист обязан представляться и делать запись не тайно, а открыто.

Когда он описывает конкретное лицо, не представившись ему как журналист, то он тем самым вводит его в заблуждение, обманывает и, борясь с аморальными явлениями, сам действует аморально. И не только аморально, но и неправомерно, помещая материал без согласия описываемого лица. Думается, такие методы недопустимы.

И. Шатуновский проводит такой пример: журналист записал на магнитофон беседу, при которой ему предлагали взятку, если он не опубликует материал, а эта запись послужила уликой по уголовному делу. И. Шатуновский осуждает такой метод, поскольку предложивший взятку может заявить о фальсификации записи, а корреспонденту должны и так поверить, если он сообщит о подобном предложении. Но дело не в этом, а в моральной стороне вопроса. <Я считаю аморальным,-пишет И Шатуновский,- недостойным советского журналиста любое включение магнитофона и запись разговора без ведома собеседника... Признать право на тайную запись-значит утвердить систему подслушивания, подсиживания, всеобщего недоверия...> (*2). Это совершенно правильно.

Уместно уточнить, как журналист должен представляться, в какой форме. Здесь юридическое значение имеет вопрос, достаточно ли служебного удостоверения или требуется надлежаще оформленное редакционное задание. Редакция <Журналиста> разъясняет следующее:

<Редакционное удостоверение для того журналисту и выдается, чтобы удостоверить его, журналиста, принадлеж-

ность к печатному органу. Корреспондент-полномочный представитель данной газеты (журнала), издающейся соответствующим партийным комитетом или государственной общественной организацией, и, следовательно, он вправе действовать от имени газеты (журнала). Зачем же тогда запасаться еще и поручением редакции?

Вот если сотрудник одного издания готовит материал для другого, то есть является нештатным автором последнего,-поручение редакции (неосновной, а ^другой>) не-

(**1) См.: Журналист, 1984, № 1, с. 55-56.
(**2) Журналист, 1972, №8, с. 16.

обходимо. Таким поручением нередко служит командировочное удостоверение> (*1).

Практика щедра проблемами. Вот такая, как представляется, требует решения. Имеет ли право представитель печатного органа изложить на месте свою точку зрения о конфликтной ситуации, которую проверяет? Нет. Редакция <Журналиста> не рекомендует этого делать> предлагая примерно такую форму отказа:

<Спасибо, товарищи, за честь. Но ведь у меня по службе своя трибуна на случай выступления: газета. Не скрою, необходимые впечатления у меня складываются, однако все увиденное и услышанное я еще должен взвесить, обдумать и сам и с товарищами по редакции> (*2).

Но это этическая сторона. Есть и юридическая. Да и просто практическая. Публикация в печати выражает мнение соответствующего издания. Более того, авторское право на номер газеты или журнала в целом принадлежит редакции (подробнее об этом дальше), поэтому мнение отдельного автора-журналиста или совпадает с мнением редакции, или сопровождается ее оговоркой о несогласии. Выступление же корреспондента до публикации мнения редакции отнюдь не выражает. Значит, такое выступление неправомерно. Кроме того, оно может подорвать авторитет органа печати, если окажется, что публикация не состоялась или ее содержание противоречит тому, что высказывал журналист.

Статьи

Газеты и журналы сообщают читателю не только информацию о фактах. Последние имеют многообразное выражение: сообщаются в заметках, анализируются в корреспонденциях, излагаются в статьях. Факты изображаются стой или иной мерой выразительности и художественного обобщения в статьях, очерках, корреспонденциях, фельетонах. Названные виды обработки фактов-это литературные произведения <в чистом виде>, т. е. их юридический статус ясен: творческое литературное произведение определенного автора, объект авторского права.

Разновидностью статьи является корреспонденция. Статья может быть без конкретных фактов. Предметом же

(**1) Журналист, 1982, № 9, с. 17.
(**2) Там же. №6, с. 22.

корреспонденции является отдельная ситуация с указанием места и времени. Но при этом выявляются закономерности, вскрывается сущность внутренних связей, предлагаются те или иные меры на будущее (*1).

У научных статей двоякий статус. С одной стороны, они - произведения индивидуального творчества ученого и обладают всеми признаками объекта авторского права. С другой,-как отмечает академик В. Гинзбург,-<научная статья-это во многих случаях единственный завершающий этап всей работы> (*2) а именно-исследования, как правило, осуществленного в стенах научного учреждения в силу служебной обязанности по выполнению индивидуального научного плана. Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. плановой является работа, выполнение которой предусматривалось утвержденным для автора индивидуальным планом, а также опубликованное произведение, зачтенное с согласия автора в выполнение плана его работы. Сам по себе факт использования автором для создания произведения материалов организации, в штате которой он состоит, не является основанием считать работу плановой. Однако отсутствует уточнение о форме публикации: в книжной продукции или в виде научной статьи. Обе эти формы юридически равнозначны.

Но для публикации научной работы требуется гриф того учреждения, где она была апробирована. Такая работа в форме книжной продукции поступает в издательство, как правило, непосредственно из научного учреждения и выпускается в свет с обозначением наименования последнего.

Не исключается, что автор самостоятельно представляет рукопись книги, которая была написана на основе диссертации, созданной во исполнение индивидуального плана, т. е. в порядке выполнения служебного задания. Но тут особый правовой режим. Служебное задание сводилось к представлению диссертации. Оно выполнено. Создание же книги на основе диссертации в служебное заседание не входило. Поэтому рукопись книги в научном учреждении не требует установленной апробации, а на издание не нужен ею гриф. Не требуется, следовательно, и разрешения этого учреждения на издание. Оно осуществляется в общем порядке, т. е. как всякая другая работа в издательстве.

(**1) См.: Колосов Г. В., Кройчик Л. Е., Худякова Э. А. Указ. соч, с. 16.
(**2) Гиизбург.В. Большие проблемы малых журналов. - Лит. газ., 1968, 28 июня, с. 12.

В периодической печати такой порядок соблюдается отнюдь не всегда и не во всех журналах. Разрешение на публикацию, как правило, вообще не требуется. Это положение дает возможность отдельным ученым публиковать статьи, созданные в порядке выполнения служебного задания. не получая разрешения на публикацию в научных учреждениях. Назрела необходимость издания нормативного акта, приравнивающего порядок публикации научных работ в периодической печати к порядку, существующему для пу-

бликации книжной продукции.

В современных условиях увеличения числа научных публикаций одним из методов информации читателей о результатах научных исследований в периодике становится депонирование статей. Этот метод состоит в том, что в научных журналах публикуются лишь краткие сообщения в форме рефератов о статьях или их аннотациях, а полные тексты хранятся (депонируются) в соответствующем информационном центре, который по заказам научных учреждений или отдельных лиц копирует или размножает эти материалы средствами оперативной полиграфии и рассылает заказчикам. Как отметил В. А, Рассудовский, <с точки зрения авторского права такая практика означает определенное сужение фронта публикации произведений науки, ибо опубликование информации о произведении не может заменить опубликование самого произведения> (*1). Это полностью соответствует ч. 2 ст. 476 ГК РСФСР, согласно которой не считается выпуском произведения в свет (опубликованием) информация о произведении с изложением его содержания. Значит, депонирование - все же не выпуск в свет.

Вместе с тем согласно п. 8 Инструкции о порядке депонирования рукописных работ, утвержденной постановлением ГКНТ, Президиума АН СССР и Минвуза СССР, авторы депонированных рукописей сохраняют права, вытекающие из законодательства об авторском праве, но не могут претендовать на выплату гонорара т. е. речь идет об авторском праве на неопубликованное произведение, о существовании и содержании которого опубликована лишь информация.

Решения о депонировании принимаются учеными советами научно-исследовательских учреждений и учебных за-

(**1) Рассудовский В. А. Государственная организация науки в СССР (правовые вопросы). М., 1971, с. 106.
(**2) Основные нормативные акты о правовом положении научных учреждений и работников наук. М., 1977, т. 1, с. 1132.

ведений, пользующихся правом издательской деятельности, а также редколлегиями научных журналов. Рукопись статьи направляется на депонирование с согласия се автора, но организация, направляющая эту рукопись, несет ответственность за ее содержание. Депонированные рукописи включаются в справочный фонд соответствующего органа информации, приравниваются к опубликованным печатным изданиям, но не регистрируются в Летописи печатных изданий Всесоюзной книжной палаты. Информация о

депонированных рукописях осуществляется путем опубликования рефератов этих рукописей в соответствующих журналах.

Данную форму публикации можно рассматривать как один из видов информации, предусмотренных п. 3 ст. 492 ГК РСФСР, но с той разницей, что депонированные статьи в свет не выпускаются и могут, быть доведены до неопределенного круга лиц по требованию каждого из них в отдельности.

Помимо депонирования профессор Н. Горбачев предлагает создать при ГКНТ СССР специальный реферативный <Журнал неопубликованных рукописен>, где сообщать краткие сведения об их содержании-научных достижениях, новых теориях, гипотезах. Такие информационные издания, несомненно, пользовались бы большим спросом, будили бы творческую мысль, расширяли фронт научных публикаций'.

Сама по себе такая информация, без сомнения, полезна. Но возникает два правовых вопроса. Прежде всего речь идет о рукописях, т. е. об объектах авторского права. Но информация о них не заменяет публикацию. Значит, не создается авторского правоотношения. Однако при наличии объекта авторского права, о котором, к тому же, официально сообщено, автор имеет право на авторство, т. е. в случае опубликования его рукописи под другим именем на судебную защиту путем предъявления иска о признании своего авторства. И второй вопрос. При заявке на открытие другим лицом автор такой неопубликованной, но объявленной статьи вправе предъявить свои претензии на первенство открытия через Госкомизобретений, а при наличии спора-путем предъявления иска в суде об авторстве на открытие.

(**1) См.: Правда, 1988, 7 сент.

Интервью, дискуссии

Под интервью понимается встреча, в процессе которой писатель, репортер или комментатор получает от собеседника информацию для опубликования. Однако значение интервью не в простом выяснении сведений, для получения которых имеются другие источники информации, а в живом общении с людьми, позволяющем узнать их мнения, оценки тех или иных событий, причины поступков. Кроме того, интервью должно отражать индивидуальные, неповторимые черты героев, их характеры, особенности поведения.

Поэтому никак нельзя рассматривать интервью как редакционный материал. Правильно сказано, что в самом существе этого жанра, пожалуй, меньше признаков редакционного выступления, чем в иных материалах газеты (*1).

Естественно, в интервью должен быть выдержан стиль своеобразного вида творчества. В <Журналисте> отмечалось, что под рубрикой <интервью> в некоторых газетах

нередко печатаются чуть приглаженные служебные записки, нашпигованные вопросами корреспондентов (*2). По смыслу ст. 475 ГК РСФСР из-за отсутствия творчества в этом случае нет и объекта авторского права.

Л. Плешаков пишет: <В интервью, как ни в одном другом жанре, автор выполняет роль посредника между читателем, с одной стороны, и собеседником-с другой. Он хочет получить ответы не для себя (вернее, не столько для себя) -для своего читателя> (*3).

Творчество интервьюера-журналиста заключается прежде всего в подборе и формулировке вопросов. Но не только в этом. Своими вопросами он как бы направляет материал,

не давая ему выйти из заданных пределов. <Он задает тон всему материалу, он его строит, он отбирает из всей полу-лученной информации ту, что достойна, по его мнению. публикации, отсекает ненужное, спорное, противоречивое - объясняет сам пли просит объяснить собеседника. Репор-тер в интервью-хозяин положения и главный дирижер> (*4).

Но кто же тогда интервьюируемый? Есть ли в его ра-боте элементы творчества? Именно ему принадлежит со-держание и форма ответов, т. е. самого материала, как бы искусно его ни направлял интервьюер.

(**1) См.: Журналист, 1976, № 10, с. 63.
(**2) См. там же, 1980, №6, с. 28.
(**3) Там же, 1974, № 6, с. 40.
(**4) Там же, с. 43.

Итак, кому же принадлежит право авторства на ин-тервью: интервьюирующему, интервьюируемому или это соавторство? Попытаемся еще раз установить роль каждо-го в создании материала. Журналисту принадлежат замы-сел и инициатива интервью, формулировка и последова-тельность вопросов, причем он не только спрашивает, но и что-то утверждает, направляя интервьюируемого на раз-витие мысли или ее оспаривание. Последнему принадлежит прежде всего содержание ответов, а также их форма, кото-рая готовится к публикации также с участием журналиста-интервьюера. Так общими усилиями создается особый вид произведения-интервью, включающий вопросы и ответы как неразрывные составные части, которые именно в своем единстве должны воздействовать на читателя. Такое един-ство содержит все признаки соавторства, установленные ст. 482 ГК РСФСР, а именно-результат совместного творчества, которое усматривается из самого факта ин-тервьюирования.

Оформляется такое соавторство подписью журналиста и визой интервьюируемого. Такой порядок создан много-летней практикой (*1). Следовало бы его закрепить и в нор-мативном порядке. Пока же нарушение этого порядка ве-дет к дисциплинарному взысканию.

Дискуссии-особый вид произведений журналистики, где в форме живой беседы обсуждается предложенная журналистом проблема. Творчество и соответственно ав-торство участвующих в дискуссии лиц сочетается с твор-чеством и авторством журналиста независимо от того, при-нимает он в ней участие или нет.

Творческий вклад журналиста и, следовательно, его ав-торство в дискуссии заключается в <организации материа-ла>, а именно: в инициативе и направленности дискуссии и в записи ее в форме, предназначенной для правильного восприятия читателями. Таким образом, дискуссия - вид соавторства журналиста с участниками дискуссии, кото-рым принадлежит содержание и форма высказываний.

Почему же тогда не считать соавторами журналиста всех тех, от кого он получает материал при других формах публикации? А потому) что при других формах публика-ции журналисту принадлежит все изложение материала от своего имени, чего нет ни в интервью, ни в дискуссии,

(**1) См.: Журналист, 1976, № 10, с. 63, 1981, №4, с. 8.

-20-

АВТОРСКОЕ ПРАВО ОРГАНОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Организациям, выпускающим в свет периодические издания, принадлежит авторское право в целом, на каждый номер, а отдельным авторам, чьи произведения включены в такие издания, принадлежит самостоятельное авторское право (ст. 485 ГК РСФСР). Указанная норма требует исследования следующих понятий: периодическое издание, организация, его выпускающая, авторские правомочия этой организации.

Периодические издания

В систему печатной продукции входят книги большого и малого формата (брошюры). Относительно книжной продукции имеется следующее определение ЮНЕСКО: <Книга - непериодическое печатное издание объемом не менее 49 страниц, не считая обложку, титул и т. д. Брошюра - непериодическое издание объемом не менее 5 и не более 48 страниц, не считая обложку, титул и т. д.> (*1). Как видно, в понятие периодической печати не входят книги и брошюры именно по принципу непериодичности их выпуска в свет. Что же такое периодичность?

Под периодическим изданием понимается издание, рассчитанное на постоянное или длительное продолжение, появляющееся в свет последовательно и, как правило, регулярно выходящими нумерованными выпусками под одним наименованием, в одинаковом оформлении. Основной информационный орган книжных .палат союзных и авто-

(**1) Справочник журналиста. Л., 1971, с. 104.

-37-

номных республик <Летопись печати> имеет раздел <Летопись периодических и продолжающихся изданий>, содержащий указатель газет, журналов и продолжающихся изданий. Что же понимается под продолжающимися изданиями?

Продолжающееся издание - это длящееся и нумерованное издание, но выходящее нерегулярно, например ученые записки или ученые труды высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и т. п., выходящие по мере накопления материала. Иногда оно называется повременным изданием.

В данном определении продолжающегося издания отсутствует такой признак периодической печати, как регулярность выпуска, т. е. через определенные промежутки времени. Но имеют место все остальные свойственные периодике признаки: однотипность издания каждого выпуска, его название, принцип оформления, тематическая направленность материала, включающего произведения разных авторов и прочее, а поэтому правовой режим периодики распространяется и на продолжающиеся или повременные издания.

При всех описанных выше модификациях периодики основными ее видами являются газета и журнал.

Слово <газета> произошло от названия старинной венецианской серебряной монеты - <гадзетта>. В XVI веке Венеция была крупнейшим торговым центром. Буржуазию, рядовых торговцев, капитанов кораблей интересовали свежие данные о политических событиях в мире, ценах на товары, прибытии кораблей и т. п., для чего был создан цех <писателей новостей>, выпускавших рукописные листки с текущей информацией, продававшиеся за гадзетту. Назначение газеты - информатора новостей - сохранилось и значительно расширилось в наши дни. Современные газеты-это периодические издания с оперативными материалами о текущих общественно-политических, экономико-производственных, культурных, спортивных и иных событиях. В зависимости от типа и назначения они имеют разные сроки выхода, различные форматы и тиражи.

Слово <журнал> происходит от французского слова journal - дневник. Первые журналы (главным образом научные) начали издаваться во второй половине XVII века. Впоследствии возникли журналы, в которых основное место стали занимать литературно-публицистические материалы. С развитием полиграфической техники широкое распространение получили иллюстрированные журналы.

-38-

Решая те же задачи, что и газеты, журналы отличаются от них наличием материалов обобщающего и обзорного характера с углубленным освещением темы.

Один из первых профессиональных журналистов Николай Полевой, размышляя об общности и развитии газеты и журнала, писал: "Конечно, сии границы неопределенны и почти всегда нарушаются владетелями, но вообще главное различие между газетою и таким изданием, которого не нужно раздавать в листах, состоит в скорости, обширности и основательности известий. Девиз газеты есть новость, девиз журнала - основательность известий" (*1).

В целом к журнальной продукции относятся издания. включающие различные материалы определенной направленности, характеризуемые периодичностью выпуска н твердым номиналом (розничной ценой) за каждый номер с одним наименованием и одинаковым оформлением.

Организации, выпускающие
периодические издания

Центральные общеполитические и отраслевые газеты являются органами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВЛКСМ, министерств и ЦК профсоюзов, спортивных и общественных организаций, республиканские газеты-органами Центральных Комитетов Коммунистической партии и Советов Министров союзных республик. Среди республиканских газет есть органы ЦК ВЛКСМ, министерств, общественных организаций. Они издаются на русском и национальном языках.

Краевые, областные газеты, газеты автономных республик, районные и городские газеты являются соответственно органами крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов КПСС, Советов Министров автономных республик, округов и исполкомов Советов народных депутатов.

Редакции научно-отраслевых журналов входят в книжные издательства соответствующего профиля. Как ведомственные журналы они тесно связаны с. соответствующими министерствами и ведомствами, т. е. находятся в двойном подчинении. Это отражено и в нормативных актах.

Одним из труднейших является вопрос о взаимоотношениях между редакцией и издательством, а также между

(**1) Журналист, 1980, № 4, с. 75.

редакцией и ведомством. Редакция журнала перед этим ведомством ответственна за содержание журнала, его идейно-политическую и тематическую направленность, за состояние воспитательной работы в коллективе, а перед издательством или другой выпускающей организацией подотчетна по вопросам производственно-финансовой деятельности, будучи, как правило, самостоятельным их структурным подразделением, наделенным правами, изложенными в Положении о журнале (*1).

Требования, предъявляемые к сотруднику редакции журнала,-широкий политический кругозор, высокие моральные качества, профессиональное мастерство и специальные знания, соответствующие профилю издания и необходимые для успешного выполнения журналом возложенных на него задач,-отныне записаны в Типовом положении (п. 4.1.2 Положения). Редакция обязана обеспечить высокий идейно-политический, теоретический, научный, художественный и профессиональный уровень публикаций, а также широко использовать и публиковать письма трудящихся, регулярно информировать читателей о мерах, принимаемых по критическим выступлениям, укреплять связь журнала с читателями. Для такой работы у редакции есть испытанная опора: большой авторский актив, рабочие и сельские корреспонденты, сотрудничество в журнале ученых и специалистов, деятелей литературы и искусства, передовиков производства.

Ведомство не только определяет в соответствии с профилем журнала его тематическую направленность, систематически заслушивает отчеты редакционной коллегии, но и содействует редакции в ее практической деятельности, принимает меры, способствующие повышению рентабельности издания. В Положении записаны такие важные требования, как контроль со стороны ведомства за действенностью публикаций, принятие мер по критическим выступлениям вплоть до привлечения к ответственности лиц, игнорирующих критику и задерживающих своевременное рассмотрение актуальных тем журнала (п. 2.8). Укреплению материальной базы редакции должны способствовать такие действия ведомства, как участие в финансировании организационно-массовой работы редакций, включая расходы на оплату командировок, оказание редакции помощи в материально-хозяйственном и социально-бытовом обеспечении.

(**1)Нормативные материалы по издательскому делу, с. 451.

Кроме того, издатель утверждает в установленном порядке руководящих работников редакции, изменение структуры штатов редакций, устанавливает оклады сотрудникам научно-теоретических, научно-методических и научно-прикладных журналов, содействует редакции в организации сотрудничества с близкими по профилю зарубежными журналами, включая направление работников редакции в заграничные командировки, и контролирует действенность такого сотрудничества.

Понятие ведомства, издающего журнал, требует расширения в связи с организационной перестройкой системы управления в стране. Уже не только министерства и государственные комитеты, но и научно-производственные объединения и иные крупные структурные образования, создаваемые для самостоятельного исследовательского и хозяйственного функционирования, могут издавать свои журналы. Целесообразно приступить к разработке правового статуса журналов такого рода. В частности, разработать структуру подчиненности и взаимосвязи с издательствами по полиграфическим и иным организационным вопросам.

Деятельностью газет руководят те организации или ведомства, органами которых газеты являются.

Это о руководстве по схеме сверху вниз. Но в современных условиях возникает вопрос и в обратном направлении. В. Кряжков предлагает ввести систему выборности редакторов по аналогии с выборностью судей, т. е. редакторов районных, городских, областных, республиканских и союзных газет гражданами района или города, депутатами областных, Верховных Советов, а также профсоюзными конференциями отрасли. Притом со сроком избрания, правом досрочного отзыва и обязательной периодической отчетностью перед избирателями (*1). Направленность на демократизацию общественной жизни и значимость газеты как средства массовой информации заставляют прислушаться к такому предложению.

Что же касается связи газет с издательствами, то и тут есть интересный опыт. Так, в Карагандинской области созданы издательства районных газет. Им переданы полиграфическая база, право решать финансовые, хозяйственные вопросы и все остальное, отвлекающие редакции газет от прямых идеологических функций. Опыт себя оправдал. Но требуется юридическое закрепление новой систе-

(**1) См.: Журналист, 1988, № 4, с. 68-69.

мы. Конечно, с учетом обобщения и изучения ее организационпо-экономических аспектов. В частности, речь идет о самоокупаемости расходов на издание газеты объявлениями и т.п.

Упорядочению сбора информации в значительной мера могла бы способствовать постоянно действующая отрас-

левая служба прессы, отраслевые пресс-центры. И. Рувинский пишет о необходимости посредничества между людьми науки, производства и органами массовой информации. Описанный им пресс-центр имеет штат работников с первичной организацией Союза журналистов. Он снабжает информацией печать (центральную и местную, включая заводские многотиражки), радио и телевидение (*1).

Однако правовое положение подобных пресс-центров не урегулировано. Можно согласиться с И. Рувинским, что по сути дела они представляют собой не что иное, как специализированные агентства. Может быть, стоит узаконить положение пресс-центров, вывести их из прямого подчинения соответствующему ведомству, оставив за тем право и обязанность методического руководства.

Авторские правомочия органов периодической печати

Согласно ст. 485 ГК РСФСР органам периодической печати принадлежит авторское право на выпускаемые ими издания в целом. Осуществление авторского права допускается организациями, выпускающими издания в свет, самостоятельно или при посредстве какого-либо издательства.

Таким посредничеством могут пользоваться, например, научные учреждения, выпускающие под своим грифом монографии, сборники работ и иные издания. Правоспособность этих организаций не включает издательскую деятельность, они не наделены издательскими функциями и потому прибегают к помощи издательств. Распространяется ли это на редакции журналов и газет?

Здесь необходимо обратиться к понятию юридического лица.

Юридическими лицами согласно ст. 24 ГК РСФСР являются организации, состоящие на хозяйственном расчете, имеющие закрепленные основные и оборотные сред-

(**1) См.: Журналист, 1971, №12, с. 12.

ства и самостоятельный баланс, или же организации, состоящие на государственном бюджете и имеющие самостоятельную смету, а их руководителя пользуются правом распорядителей кредитов, а также финансируемые за счет иных источников при самостоятельной смете и балансе.

Юридическими лицами признаются организации, которые не только обладают обособленным имуществом, но могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или третейском суде (ст. 23 ГК РСФСР).

Согласно ст. 26 ГК РСФСР юридическое лицо обладает гражданской правоспособностью в соответствии с установленными целями его деятельности, т. е. специальной правоспособностью. Авторское право признается за юридическими лицами <в случаях и пределах, установленных законодательством Союза ССР и настоящим Кодексом>

(ст. 484 ГК РСФСР). Каковы же эти <случаи и пределы>?

В тексте ст. 485 ГК РСФСР говорится об авторском праве организаций, выпускающих в свет самостоятельно или при посредстве какого-либо издательства периодические издания, т. е. редакции периодических изданий в силу своей специальной правоспособности могут осуществлять свои авторские права как самостоятельно, так и через издательство. Редакции так называемых толстых журналов (<Знамя>, <Москва>, <Новый мир> и др.) осуществляют свои правомочия только самостоятельно. Предполагается, что газеты отнесены к категории <и другие периодические издания>.

Закон говорит о наличии у юридических лиц возможности быть ответчиками в суде. Но без деления на имущественные и личные права. Согласно ст.7 ГК РСФСР в случае распространения сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации, печатный орган привлекается в качестве ответчика. Под <печатным органом> понимается как газета, так и журнал.

В личных неимущественных авторских правах журналы приравнены к книжной продукции. В связи с присоединением СССР к Всемирной конвенции об авторском праве приказом Госкомиздата СССР от 28 марта 1973 г. № 153 и Инструкцией о порядке применения Знака охраны авторского права на произведениях литературы, науки и искусства, издаваемых в СССР, введен специальный знак охраны авторского права (*1). Этот знак состоит из грифа

(**1) См.: Нормативные материалы по издательскому делу, с. 357.

с (латинская буква <с> от английского слова copyright - авторское право, заключенная в окружность), наименования издательства, осуществившего первое издание, и года этого издания, в совокупности составляющих символ охраны авторского права. Указанный символ ставится на всех видах книжных и журнальных изданий. В журналах он проставляется на обороте титульного листа, а в случае его отсутствия-на первой странице внизу. В так называемых толстых журналах проставляется только их название. При наличии в издательстве большого количества журналов, осуществляющих свои права через издательство, проставляется наименование и издательства, и журнала. Кроме того, на первой странице каждого публикуемого в журнале произведения, если оно было опубликовано раньше и тем самым авторское право на него уже закреплено за другим советским или иностранным издателем, ставится также символ охраны авторского права этого издательства на языке оригинала. Если же одновременно готовится выпуск произведения в книге и в журнале, то первоиздателем считается орган, куда автор передал рукопись для первой публикации, исходя из договора (*1).

Для газет не предусмотрен символ охраны авторского права, но они также выпускают в свет произведения самостоятельно.

Издательства предоставляют свою полиграфическую базу, выплачивают гонорар авторам и ведут иную финансово-организационную работу. Именно издательства наде-

лены предусмотренной в ст. 26 ГК РСФСР специальной правоспособностью на издательскую деятельность.

Личные неимущественные авторские права редакции газет и журналов осуществляют самостоятельно.

Согласно ст. 479 ГК РСФСР автору принадлежит право на: опубликование своего произведения под своим именем, под условным именем (псевдонимом) или без обозначения имени (анонимно); неприкосновенность произведения; получение денежного вознаграждения.

Опубликование <своего произведения под своим именем> может относиться только к конкретным авторам - создателям произведений. Авторство возникает в результате творческой деятельности человека. Именно поэтому авторство не может принадлежать организации (*2). Следова-

(**1) См.: Сутулов Д. М. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. М., 1974, с. 14.
(**2) См.: Камышев В. Г. Права авторов литературных произведений. М., 1972, с. 163.

тельно, <юридическое лицо может быть субъектом авторского права, но не автором произведения> (*1). Необходимо разобраться в этом соотношении.

Каждый номер газеты и журнала, являясь объектом авторского права юридического лица, состоит из произведений, которые есть объект авторского права людей, результат их творчества. Номер-это комплекс таких произведений.

Комплекс произведений как самостоятельный объект авторского права характерен и для научных сборников, которые указаны в ст. 485 ГК РСФСР наряду с периодическими изданиями. Однако первые отличаются от вторых однократностью выхода в свет в виде книжной продукции. Составителям сборников принадлежит самостоятельное авторское право на результат их составительской деятельности (ст. 487 ГК РСФСР), но это право отсутствует у составителей газетного номера, где составителем является редакция.

Авторское право органов периодической печати самостоятельно, а не производно от авторского права создателей произведений, вошедших в номер, поскольку право является производным только в том случае, если ранее оно было у другого носителя первоначальным. Между тем ясно, что авторское право на периодические издания никому, кроме указанных в законе юридических лиц, принадлежать не может и возникает впервые именно у этих юридических лиц (*2).

Возникает оно в результате несомненно творческой деятельности сотрудников редакции. Однако законодатель <счел нужным закрепить авторское право непосредственно за данной организацией, которая несла бы ответственность перед обществом за весь коллективный труд в целом> (*3). Коллективность заключается не в совместном труде, а в объединенном его результате, в едином комплексе

самостоятельных произведений.

Авторы таких самостоятельных произведений не считаются соавторами. У них нет ни соглашения о соавторстве, ни единого или как-либо объединенного творческого процесса. Каждый из них может и не знать о произведении,

(**1) Серебровский В. И. Авторское право в новом Гражданском кодексе РСФСР.-Сов. государство и право, 1965, № 1, с. 88.
(**2) См.: Антимонов Б. С., Флеишиц Е. А. Авторское право М., 1957, с. 77.
(**3) Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права М, 1956, с. 91.

создаваемом или созданном другим автором. Ни создатели-авторы заранее знают о направленности органа печати, которому передают свои произведения, его профиле, объеме и других признаках, которые учитываются при создании единого комплекса произведений, собранных в номере газеты или журнала. Такой комплекс формируется работниками редакции в определенном сочетании, каковым и является номер газеты или журнала - объект авторского права органа печати.

Авторы могут выпускать произведения под своим именем, под псевдонимом или анонимно. Юридические лица таким правом не пользуются и могут именоваться только своим официальным названием.

Авторское право юридических лиц принадлежит им вплоть до их ликвидации (ст. 37 ГК РСФСР), когда оно переходит к государству. В случае же реорганизации юридического лица указанное право переходит к правопреемнику (ст. 498 ГК РСФСР).

К вопросу о праве авторства юридических лиц имеет отношение вопрос о праве на перепечатку материалов. Нередко мы встречаем объявления в журналах, что перепечатка статей из этих журналов не разрешается. Между тем <согласия редакции журнала на перепечатку отдельных статей вообще не требуется, так как авторское право на каждую статью в отдельности принадлежит автору. Больше того, из одного журнала могут быть перепечатаны все статьи по одной или несколько статей в различных журналах. И в этом случае согласия редакции журнала на перепечатку не требуется> (*1). Нельзя забывать, что юридическому лицу принадлежит авторское право на номер газеты или журнала в целом, а перепечатка всего номера нереальна.
Представляется целесообразным нормативно установить четкое деление газетно-журнального материала, указав при этом, что: а) чисто информационный материал, содержащий лишь сообщения о тех или иных событиях, может перепечатываться без ограничений; б) описательно-исследовательский, включающий очерки, репортажи, интервью и т. п., может перепечатываться только с разрешения первоначально опубликовавшей редакции и при отсутствии на то запрета самого автора; в) беллетристическо-теоретический материал в виде художественных произведений, теоретических исследований должней первона-

(**1) Камышев В. Г. Указ. соч., с. 17.

чально публиковаться по авторскому договору в письменной форме, где содержалось бы условие о допустимости передачи автором того же произведения другой редакций лишь по истечении определенного срока. Этот срок может быть регламентирован для различных видов произведений.

Существуют специальные издания- пресс-релизы, предназначенные для того, чтобы другие органы печати получали из них для перепечатки интересующую информацию. Как правило, они содержат официальные материалы, которые не являются объектами авторского права.

В соответствии со ст. 480 ГК РСФСР запрещается без согласия автора вносить какие бы то ни было изменения в произведение при его использовании. Этой нормой предусматривается ситуация, когда создателем произведения является конкретный автор, а пользователем-организация. Когда же они совпадают в одном лице, то вопрос о возможности нарушения неприкосновенности произведения юридического лица может возникнуть в маловероятном на практике случае перепечатки всего номера газеты или журнала в другом органе печати. В случае же изменения текстов отдельных материалов номера при их опубликовании в другом органе печати имеет место нарушение неприкосновенности произведения конкретного автора именно этого материала.

Право на получение авторского вознаграждения имеет целью возместить затраты творческого труда и создать актору материальные возможности для творческой деятельности. Применительно к юридическим лицам эта цель обеспечивается централизованным финансированием, которое, в частности, направлено на оплату гонорара и заработной платы конкретным участником создания газетного или журнального номера. Такое финансирование не является авторским вознаграждением, поскольку творческий труд присущ только гражданам, следовательно, юридические лица правом на вознаграждение не пользуются.

Нуждается в регламентации общепринятое, но не указанное понятие редакционной тайны. Оно относится к готовящемуся материалу, псевдонимам, источникам информации и многому другому в деятельности редакции. И если, скажем, есть тайны врачебная, адвокатская, нотариальная, вкладов, усыновления, переписки, то почему бы не узаконить и редакционную тайну. Разумеется, с детальной регламентацией во избежание злоупотреблений этим понятием.

Реклама

Значение рекламы трудно преувеличить, и большое место здесь принадлежит газетно-журнальной форме. Реклама в периодике-это обычно не просто сообщение, а главным образом описание. Рекламные полосы должны привлекать внимание читателя хорошо выполненными рисунками и фотографиями, доверительным тоном повествования, внимательным подходом к потенциальному покупателю, уважением к нему (*1).

Как произведение творчества реклама должна отвечать следующим требованиям:

по содержанию, литературному стилю и графическому оформлению объявление должно соответствовать характеру рекламируемого объекта;

объявление должно показывать новое в рекламируемом товаре или объекте, не крикливо повторяя <Новое? Новый!>, а лаконично раскрывая его сущность;

оригинальность формы (литературной и графической), доступность подачи - таковы обязательные условия для достижения необходимого воздействия объявлений в печати. Пресс-реклама воздействует на разнородную аудиторию и занимает внимание читателя на весьма краткое время, поэтому она должна отличаться максимальной категоричностью использования компонентов, простотой композиционного решения, установлением быстрых и точных ассоциаций с рекламируемым объектом.

Подобная подача рекламы- результат творчества, т. е. произведение, созданное определенным автором (хрестоматийными стали рекламные произведения В. Маяковского), и на него распространяется авторское право, включая требования ст. 475 ГК РСФСР. Это относится в равной мере к изобразительной и текстовой части рекламы, публикуемой в периодике.

Однако сложилась практика не указывать фамилии авторов рекламных произведений, что способствует безответственности, а она в свою очередь порождает халтуру. Думается, что необходимо в нормативном порядке предписать обязательное указание авторов рекламных работ в печати (конечно, с согласия автора).

.Особое положение у рекламных объявлений типа <ищу>, <куплю>, <меняю>; <продам> и. т. п. Здесь нет

(**1) См.: Костров В. Газетная реклама. -Эконом. газ., 1970, 23 нояб., с. 17.

'творчества. Значит, нет и авторского права. Что же касается рубрики <знакомства>, то здесь нужна иногда чисто редакционная правка, не допускающая ляпсусом типа <Элегантная, симпатичная женщина, готовая создать уют, умеющая быть бесконечно благодарной> (*1). Но редакционная правка-не произведение, а выполнение служебных обязанностей работником редакции.

Здесь уместно отметить и недопустимость публикации поздравлений без согласия поздравляемых. Не каждому хочется, чтобы его возраст или даже юбилей либо иные события в жизни стали общеизвестными. На то могут быть всякие причины. Они связаны с личными правами, которые, как известно, неприкосновенны. Бесцеремонное вторжечне печати эту неприкосновенность, понятно, нарушает.

Консультации

Консультации юридические, медицинские, бытовые и про-

чие привлекают внимание читателя к газете или журналу, увеличивают число подписчиков, повышают общий культурный уровень населения. Консультации обычно отличаются от статей на указанные выше темы отсутствием проблем, постановки вопросов, ограничиваясь простым изложением, сообщением, констатацией того, что есть. Элемент творчества в них сводится к полноте, правильности и грамотности изложения. В качестве авторов консультаций, как правило, привлекаются специалисты в соответствующих областях знаний. Обычно указываются их фамилии, а также должности, ученые степени и звания. Такие указания придают консультациям моральный вес и повышают чувство ответственности их авторов.

Наличие авторства и указанной выше доли творчества дает основание отнести консультации к объектам авторского права. Консультация по тому же вопросу, излагающая те же данные, но составленная другим специалистом н опубликованная в другом печатном органе, если она не повторяет дословно первоначально опубликованную консультацию, не нарушает авторского права, равно как и повторение одной и той же темы в разном изложении^

(**1) Журналист, 1986, № 7, с. 38.
(**2) См.: Ионас В. Я. Произведение творчества в гражданском праве. М, 1672, о. 29.

Письма в редакцию

Формой связи газет и журналов с читателями являются письма в редакцию. Их количество и содержание свидетельствуют о доверии читателей к нашей печати, об их вере в ее авторитет и действенность.

Виды писем разнообразны и могут быть разделены на: собственно письма, которые рассчитаны на опубликование и представляют собой все жанры публицистического творчества,-статьи, корреспонденции, заметки и т. д.;

обращения за помощью - жалобы или критические письма как по частной проблеме, затрагивающей интересы только данной личности, так и по вопросам общественного характера;

обращения через газету к другим социальным институтам, группам или личностям с целью использования печатного органа для воздействия на них;

запросы об информации познавательного или утилитарного характера;

сообщения редакции о каких-либо фактах или явлениях с просьбой прислать корреспондента или сообщить о них в газете (журнале);

обращение к авторитету газеты или журнала с целью узнать мнение по какому-либо сложному или спорному вопросу и тем самым разобраться в нем, а также с целью подкрепить свою точку зрения или свой престиж в какой-то ситуации.

Сам факт направления письма именно в печатный ор-

ган связан с возможностью, а в большинстве случаев и намерением публикации. Следовательно, на публикацию письма согласия его автора не требуется (за исключением случаев, когда в письме содержится просьба его не публиковать).

Уместно остановиться на организационно-правовой проблеме ответов на письма без их публикации. Как известно, в редакции газет и журналов поступают многочисленные письма, которые по существу являются жалобами на те или иные действия различных административных органов. Редакции такие жалобы разрешать не правомочны и потому направляют их для рассмотрения в соответствующие инстанции, сопровождая просьбой разобраться и сообщить о результатах заявителю. Иногда просят дать ответ и редакции, выражая таким образом заинтересованность в разрешении жалобы. Но не более. Тем самым редакции превращаются в некое подобие пересылочных ин-

станций с неясными полномочиями. Конечно, нельзя считать, что такая деятельность редакций газет и журналов неэффективна. Наоборот, как видно из постоянных рубрик <Хотя письмо и не напечатано> ряда периодических изданий, вмешательство редакции без публикации материалов бывает весьма эффективным. Значит, сама по себе деятельность органов печати по жалобам читателей бесспорно полезна. Кроме того, такие жалобы - неисчерпаемый источник информации, материалов для обобщающих статей, фельетонов, очерков.

Но важно другое. Такая деятельность нуждается в правовой регламентации. Видимо, следует в нормативном порядке разграничить и установить, какие письма и жалобы и в какой форме должны направляться в соответствующие административные инстанции, в каком порядке, в какие сроки и кто обязан на эти письма отвечать (естественно, это должны быть не должностные лица, на которых жалуются). Необходимо также учесть тайну переписки и вытекающую из нее необходимость получить согласие автора письма на пересылку. Такое правило было бы весьма полезно прежде всего для трудящихся, которые бы знали, в каких случаях можно обращаться в органы печати, когда и каких ответов на письма ожидать. Внося должный порядок, это правило было бы весьма полезным для редакций газет, журналов и для административных органов в их переписке по жалобам трудящихся.

Зачастую редакции переправляют письма непосредственно авторам публикаций или лицам, о которых рассказывается в этих материалах. В таких письмах обычно ставятся уточняющие или дискуссионные вопросы. Направляя их, редакции просят ответить, но нередко эти ответы не проверяют. Таким образом переписка выходит из-под контроля органа, опубликовавшего материал.

Между тем автор этого материала может дать такой ответ, который в той или иной интерпретации подорвет авторитет напечатанного материала и, следовательно, опубликовавшего его органа печати.

Не менее опасна переписка за спиной редакции между читателями и лицами, о которых опубликован материал.

Уместно сослаться на такой случай. К уголовной ответственности был привлечен изобретатель, о котором ранее писалось во многих газетах и журналах. Изобретения его были, несомненно, полезными и вызвали огромный интерес у читателей. Читатели стали писать в редакции письма с просьбой ознакомить их с изобретениями, сообщить

об эффективности использования и т. п. Все эти письма редакции направляли для ответов изобретателю, а он в свою очередь направлял читателям копии чертежей, расчетов, технические характеристики и другую техническую документацию наложенным платежом в бандеролях. Читатели выкупали многочисленные бандероли, а деньги переводили изобретателю. Его деятельность вначале была признана преступной, и только Верховный Суд РСФСР не усмотрел в ней состава преступления. Не приходится сомневаться, что всего этого не произошло бы, если бы переписка изобретателя с читателями не вышла из-под контроля редакций, которым адресовались запросы.

Думается, что необходимо ввести правило направлять все ответы на письма читателей только через редакции, которым письма адресованы. Редакции в свою очередь должны отвечать на письма с обязательным приложением ответов авторов или самих героев материалов.

При определении правовой природы жалоб в редакцию следует их отграничить от жалоб, направляемых в органы, обладающие властными полномочиями, т. к. на такие жалобы распространяется действие Указа Президиума Верховного Совета СССР о порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан от 12 апреля 1968 г. в ред. от 4 марта 1980 г. (*1). Думается, что на редакции газет и журналов действие этого Указа не распространяется по признаку отсутствия именно властных полномочий, в силу чего реально удовлетворить или отклонить жалобу редакции не вправе.

Письмо в редакцию всегда имеет автора независимо от того, указал он свое имя, подписался ли псевдонимом или прислал письмо без подписи (если в последнем случае речь не идет об <анонимке>). Оно, как правило, в той или иной мере требует творческого вклада для его составления. Письмо-жанр публицистики, обладающий признаками, присущими только ему, ибо в нем особое значение имеет авторское <я>, авторская позиция, авторское повествование, авторское раздумье, комментарии, оценка фактов-все здесь синтезировано, включая и своеобразие литературно-стилистических средств, т. е. оно является объектом авторского права.

Отдельно следует остановиться на <анонимках>. Авторское право здесь вне сомнения (все же творчество). Вопрос в другом: надо ли публиковать как саму <анонимку>,

(**1) См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № II, ст. 192.

так и отклики на нее? На этот счет есть однозначно отрицательное мнение.

<Допустим, что бывает ситуация, в которой человек, написавший в газету, по каким-то причинам не считает возможным выступать публично. Жизнь, как говорится, многообразна и часто неожиданна. Что делает такой человек? Он сообщает редакции свое полное имя и точный адрес, а пишет под псевдонимом. Подлинную фамилию редакция обязана хранить в тайне (кроме тех исключительных положений, когда юридические органы требуют раскрыть псевдоним для них) > (*1).

Но здесь нет <анонимки> в ее обычном понимании, поскольку подлинная фамилия, имя, отчество (или инициалы), а также адрес автора исключают это понятие. Нехватка какого-либо из таких <реквизитов> означает небрежность, но не анонимность. Нежелание огласки со стороны автора анонимного письма для редакции обязательно.

На наш взгляд, отсутствие у редакций властных полномочий означает, чти Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1988 г. (*2) на этот случай не распространяется. Да в Указе и не приведены органы печати. Вместе с тем анонимные письма могут дать интересный материал для публикации с соответствующей творческой подачей: обезличенно, обобщенно и т. п. Естественно, что авторское право на такую публикацию принадлежит журналисту, а не автору анонимного письма.

В такой же мере авторское право принадлежит создателю статьи, консультации и пр. со ссылкой на неопубликованные письма в редакцию. Здесь допустимо указать и фамилии тех, от кого письма поступили. Что же касается формы публикации, т. е. письма в целом или в части либо ссылки на него, то это прерогатива редакции.

Письмо в редакцию-произведение специфическое, не профессиональное, написанное зачастую хоть и интересно, но не в <редакционном ключе>, и потому в большинстве случаев требующее редакционной обработки.

Однако это требование соблюдается нередко с потерей чувства меры. Как пишет Н. П. Логинов, некоторые сотрудники редакций умудряются так переделать письмо, что от него остается одна только подпись автора. При такой бесцеремонной литературной обработке искажаются мысли автора/перевираются факты, цифры, фамилии. В дру-

(**1) Журналист, 1981, № 12, с. 3-7.
(**2) См.; Ведомости Верховного Совета СССР, 1988, № 6, ст. 94.

гом случае применяются недопустимые методы работы: в письмо без ведома автора вписываются новые тексты, в корне меняющие содержание письма. Такая практика является грубым извращением традиций большевистской печати (*1). Добавим: и законности, и закона, а конкретно-ст. 480 ГК РСФСР.

Но встречается и другая крайность: редакция не помогает автору и печатает его письмо <нетронутым>, т. е. с ошибками, неточностями и т. д. Понятно, что и это неверно. Видимо, следует после редакционной обработки направить то, что получилось, автору письма и получить его согласие в письменной форме.

И еще одна проблема. В редакции нередко поступают корреспонденции, адресованные широко известным людям (артистам, писателям, космонавтам, общественным деятелям и т. д.) с просьбой передать Их адресатам. Возникает вопрос, обязана ли редакция выполнять такую пересылочную функцию и вправе ли она ознакомиться с содержанием, а возможно, и использовать материал для публикации (*2). Конечно, из любезности редакция может переслать письмо по назначению, но все же она-не почтовое ведомство. Значит, если корреспонденция поступила в редакцию, она вправе ею заинтересоваться и при надобности использовать в публикации. Отправитель же должен понимать последствия передачи корреспонденции в печатный орган. Что же касается адресата, то он не связан какими-либо обязанностями и может реагировать на такие обращения как найдет нужным.

Читатели иногда требуют от редакции домашний адрес или место работы автора публикации, а также номер его телефона. Мотивируется это по-разиому: обратиться за помощью, поспорить и т. п. Вопрос нормативно не урегулирован и потому решается тоже по-разному, т. е. данные сообщают или осуществляют связь между читателем и автором через редакцию. Думается, что второй метод правомернее.

Передавая материал редакции, автор не уполномочивает редакцию сообщать его координаты. Последствия этого могут оказаться непредсказуемыми. Редакция же, публикуя материал, берет на себя в существенной мере ответственность за его достоверность, правильность выводов

(**1) См. Логунов Н. П. Письма трудящихся.-Сб. Газетные жанры. М., 1995, с. 115.
(**2) См.: Журналист, 1983, №1, с. 51.

и т. Д. Значит, редакция при выпуске как бы вступает в прямой информационно-аналитический контакт с читателем, который включает и ведение переписки, переговоров личных или телефонных. И только по усмотрению редакции и с ее ведома в этот контакт может вступить сам автор, если редакция, например, перешлет ему письмо.

Рисунки

В газетах и журналах рисунки публикуются как отдельно, так и в серии, в виде репортажных зарисовок, карикатур и пр. Во всех случаях, когда работы специально созданы для газеты или журнала, они являются объектами авторского права.

Но часто в печати воспроизводятся произведения изобразительного искусства, которые специально не создавались для публикации в печати, например картины, скульптуры, т. е. осуществляется совершенно самостоятельный вид использования произведений изобразительного искусства в форме фотоснимков, которые также являются объектом авторского права, но для них установлен особый правовой режим.

Согласно п. 6 ст. 492 ГК РСФСР допускается без сог-

ласия автора, но с обязательным указанием его фамилии воспроизведение каким-либо способом, кроме механически контактного копирования, произведений изобразительного искусства, находящихся в местах, открытых для свободного посещения, за исключением выставок и музеев.

Применительно к периодике это означает не что иное, как публикацию в печати, поскольку механически контактное копирование относится только к трехмерным, т. е. пластическим, произведениям.

Под <местами, открытыми для свободного посещения> понимается любое общественное место, доступное для неопределенного круга лиц, независимо от взимания платы за вход и нахождения этого места под крышей или на открытом воздухе (улицы, площади, вестибюли, залы и т. п.).

Исключение сделано лишь для выставок и музеев независимо от того, где развернута экспозиция. Это означает, что воспроизведение в печати экспонатов выставки или музея допускается не иначе как с разрешения устроителей выставки или администрации музея. Что же касается самих авторов или их наследников, если они согласились на экспонирование, то значит, и на публикацию.

Воспроизведение в газетах выпущенных в свет произведений искусства является одним из способов информации о них (п. 5 ст. 492 ГК РСФСР). В самом деле, трудно, а порой и невозможно информировать читателя о новой картине или скульптуре, не поместив в газете ее снимок. Но при этом нередко забывают требование закона, обязывающее указать фамилию автора произведения. Например, сообщается в газете об открытии памятника, помещается его снимок и указывается фамилия фотокорреспондента, сделавшего этот снимок. Но упускается главное-фамилии скульптора и архитектора, создавших па" мятник.

Приказом по Министерству культуры СССР № 314 от 20 июля 1963 г. предусмотрены ставки оплаты вознаграждения за репродуцирование в журналах (за исключением специальных журналов изобразительного искусства, рекламных изданий и отрывных календарей) произведений, <созданных не для воспроизведения в печати> (*1). Тем самым право авторов репродукцированных произведений на вознаграждение регламентировано. Но оно не может быть оторвано от права на имя.

Построение газетной страницы, журнального номера определяются значением и характером материала. Оформление должно выделять основную идею, наиболее важ"- ный материал. Красивой, привлекающей глаз читателя будет та страница, на которой соблюдены пропорции, материал оформлен ярко и выразительно, каждая деталь подчинена общему замыслу и вместе с тем сама по себе тщательно выполнена. Для этого нужно <играть> шрифтами в качестве разделительного элемента, подбирать иллюстративный материал и <подставлять> его в соответствующее место номера и макетировать (*2).

В. Власов в статье <Новость на полосе> пишет: <Следует отметить и умение редакций правильно разместить

информацию в газете, хорошо ее оформить, выделяя на бором и шрифтом, сопровождая ясными, точными заголовками. Об этом есть резон сказать хотя бы по той причине, что в некоторых наших газетах порой даже очень важные сообщения из-за неумелого оформления и непродуманного размещения теряются в потоке других материалов> (*3).

(**1) Нормативные материалы по издательскому делу, с. 424.
(**2) Жохов А., Цыганов О. С чего начинается интерес.-Полиграфия, 1971, №9, с. 34-35.
(**3) Главные темы. Библиотечка журналиста. М., 1971, с. 91.

Такая работа, как правило, входит в обязанности штатного художественного редактора газеты или журнала. Объектом авторского права она не является по той причине, что согласно ст. 485 ГК РСФСР авторское право на номер в целом принадлежит редакции. Составной частью этого объекта как продукта коллективного творчества редакции является оформление номера-вклад работника редакции в общее произведение.

Иначе обстоит дело с отдельными иллюстрациями, включенными в номер. По мнению народного художника РСФСР А. Яр-Кравченко, фотография, рисованный заголовок, репортажный рисунок, заставка, плакат, карикатура стали неотъемлемой частью газет и журналов, они несут определенную смысловую и эстетическую нагрузку и к их качеству должны быть предъявлены такие же высокие требования, как и к литературному материалу (*1).

Речь идет прежде всего об изопроизведениях, публикациях в газетах и журналах рисунков как отдельных, так и в серии, в виде репортажных зарисовок, карикатур и пр. Как пишет А. Березин, художник-репортер <всегда обязан быть <снайпером>, и в то же время его художественный репортаж, сиюминутные рисунки, наброски должны быть настолько хороши, интересны, выразительны, чтобы можно было сказать: <Да, это-произведение искусства> (*2). Здесь, естественно, и объект авторского права, носящий самостоятельный характер и принадлежащий конкретному лицу.

Фотожурналистика

В ст. 475 ГК РСФСР среди объектов авторского права указаны фотографические и полученные аналогичным способом произведения. Оговорка об аналогичных способах вызвана научно-техническим прогрессом, создающим новые виды фотографии:

В той же статье содержится указание на то, что <авторское право на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, признается, если на каждом экземпляре произведения указаны имя автора, место и год выпуска произведения в свет>. При публикации фотоснимков в периодической печати это правило осуществляется путем указания

(**1) См.: Журналист, 1970, № 10, с. 28.
(**2) Журналист, 1971, № 7, с. 50.

фамилии автора фото под снимком, а места и времени выпуска-в выходных данных газеты или журнала.

Под фотографированием понимается съемка, дающая окончательный позитивный снимок. Но и негатив также является объектом авторского права, так как по тексту и смыслу указанной статьи он обладает объективной формой, <позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора>. Согласно п. 6 примечаний к разделу XII приказа Министерства культуры СССР № 314 от 20 июля 1963 г. издательство вправе потребовать от автора сдачу негатива на время, необходимое для воспроизведения в печати, с последующим возвращением его автору.

Авторское право на фотопроизведения действует с момента выпуска в свет фотографии путем воспроизведения так же, как и на все другие произведения: пожизненно и после смерти автора в РСФСР-25 лет, в Азербайджанской ССР -10 лет. Грузинской ССР-20 лет. Казахской ССР-10 лет (на сборники-15 лет). Молдавской ССР и Узбекской ССР-15 лет. По истечении этих сроков авторское право прекращается.

Необходимо остановиться на юридическом аспекте соотношения фотоснимков с текстовым материалом. Все чаще стали появляться иллюстрированные очерки, статьи, корреспонденции, репортажи, под которыми указано: <Фото автора>. Нетрудно обнаружить и другое: все чаще публикуются снимки фотожурналистов, сопровождаемые квалифицированным авторским текстом.

Значит, речь идет об особом виде произведения - фотоочерке или фоторепортаже. Необходимо определить его правовую природу.

Фотоочерк включает фото и текст. Текст может иметь самостоятельное значение и иллюстрироваться фотографиями. В таком случае будет такое же соединение двух самостоятельных объектов авторского права, как оно имеет место в обычном тексте с иллюстрациями, в песне со стихотворным текстом и музыкой и т. п. Когда же дается лишь подпись к тому, что на фото изображено (например, <Пограничник в дозоре>), эта подпись будет иметь значение названия произведения как его составная и неотъемлемая часть.

Заголовки могут быть трех видов; 1) отделимые от произведения, т. е. дающие право ими пользоваться для названия других произведений и потому не являющиеся объектом авторского права (например, <Детство>); 2) неот-

делимые от произведения, выражающие его идейное содержание и имеющие образную форму и потому являющиеся относительно самостоятельным объектом авторского права, т.е. их использование для другого произведения является нарушением авторского права (например, <Как закалялась сталь>), 3) составляющие объект авторского права безотносительно к озаглавленному произведению, являющиеся сами по себе произведениями словесного искусства, имеющие самостоятельное значение в силу их

афористического характера (например, <Мертвые души>) (*1).

Думается, что такое деление применимо и для подписей к фото. Так, приведенная выше надпись <Пограничник в дозоре> годится для различных вариантов фотоснимков на эту тему. Броская, остроумная подпись, при которой снимок <заиграл> по-новому и без которой он <не смотрится>, -самостоятельный объект авторского права. Могут быть и афористические названия, живущие сами по себе и требующие самостоятельной правовой охраны. Следовательно, подписи к фотоснимкам должны охраняться авторским правом тогда, когда они являются продуктом творчества, воплощая в оригинальной форме словесное выражение идеи, заключенной в фотоснимке.

Фотоочерк - это не самостоятельный очерк, иллюстрируемый фотографиями, который может быть напечатан без них. По существу, фотоочерк-это развернутые подписи, которые по объему намного шире названия и сопровождают серию фотографий на одну и ту же тему. Фотоочерк непременно имеет определенный сюжет, внутреннюю логику действия, а каждый снимок несет свою нагрузку в развитии темы. Ни фото без текста, ни текст без фото публиковаться не могут. В таком случае имеет место творческое изложение текста, и, соответственно, он является объектом авторского права, но не самостоятельно, а неразрывно с фото, т. е. частью единого объекта авторского права, именуемого фотоочерком или фоторепортажем. Он не приведен в перечне ст. 475 ГК РСФСР, но этот перечень не исчерпывающий, а ориентировочный. Фотоочерк или фоторепортаж - это разновидность фотопроизведения, ибо в нем смысловую нагрузку несет зрительное восприятие, а текст имеет вспомогательное значение.

С введением в действие законодательства об индивидуальной трудовой деятельности и отнесением к ее числу фоторабот возникает следующий вопрос: допустимо ли од-

(**1) См.: И о нас В. Я. Указ. соч., с. 44-45.

ни и те же снимки помещать в периодической печати и использовать самостоятельно с соответствующим двойным получением вознаграждения. Какого-либо норматива для такой ситуации нет. По смыслу действующего законодательства на этот вопрос следует ответить положительно. И вот почему. Публикация снимков в печати означает исполнение авторского договора (пусть и не в письменной форме, о чем рассказано в следующей главе настоящей книги). Авторский договор заключается между автором и организацией, издающей его произведение (редакцией или издательством). Согласно ст. 509 ГК РСФСР автору под угрозой расторжения договора запрещается в течение трех лет вступать в договорные же отношения с другой организацией (подразумевается опять-таки редакция или издательство). Но автору не запрещается использовать свои снимки не для издания, т. е. не по издательскому договору. И до введения правового института индивидуальной трудовой деятельности авторам опубликованных снимков никогда не запрещалось помещать их на стендах фотовыставок и т. п. Потому что это иное осуществление авторского права. Точно так же нельзя запретить автору снимков использовать их как в печати, так и для индивидуаль-

ной трудовой деятельности. Эта деятельность к авторскому договору не относится. Она является самостоятельным осуществлением авторского права фотомастера. Что же касается повторного получения авторского вознаграждения за одну и ту же работу, то это для авторского права явление обычное (переиздания, постановка пьесы в разных театрах и т. п.).

Переводы

Переводы прямо указаны в ст. 475 ГК РСФСР в перечне объектов авторского права. При их публикации имеет место использование двух объектов авторского права - переводимого произведения (оригинала) и перевода. Перевод--это не переработка чужого произведения, т. к. оно само по себе не переделывается, а создание новой словесной формы с целью донести до сознания читателя содержание переведенного произведения (*1). Перевод бывает литературный, где творчески используется богатство языка, на

(**1) См.: Кудрявцева Т. А, Перевод как объект авторского права.-Вестник МГУ, 1968, №6, с. 54.

который переводится оригинал, и так называемый подстрочный, когда имеет место изложение текста, нуждающееся в последующей литературной обработке. Закон не делает разницы между литературными подстрочным переводами. И тот, и другой несет на себе печать творчества и защищается авторским правом. Практически фамилия автора подстрочного перевода, если в дальнейшем делается литературный перевод, не указывается. Тем самым его работа низводится до технически-промежуточного этапа. Однако подстрочный перевод-отнюдь не просто техническая подстановка слов, которая могла бы привести к бессмыслице, а их связное и последовательное соединение, невозможное без творческого вклада.

При этом могут возникнуть следующие вопросы: почему автор подстрочника не имеет права на неприкосновенность произведения (ведь подстрочник перерабатывается) и почему автор подстрочника не становится соавтором литературного перевода, если последний сделан по подстрочнику? На это отвечает закон. Согласно п. 1 ст. 492 ГК РСФСР допускается переработка чужого изданного произведения в новое, самостоятельное. Литературный перевод-произведение самостоятельное. Правда, закон имеет в виду переработку изданного произведения, а подстрочник не издается. Здесь неполнота закона, который, как сказано выше, о подстрочнике не упоминает. Что же касается соавторства, то оно возможно при соглашении о нем, а в данном случае его нет.

Согласно ст. 490 ГК РСФСР переводчику принадлежит авторское право на выполненный им перевод. Тем самым перевод как объект авторского права по своему значению полностью уравнен в правах со всеми другими произведениями. Разумеется, здесь имеется в виду не работа переводчика по служебному или иному заданию, которая не относится к институту авторского права. Такая работа поручается, выполняется и оплачивается независимо от издания.

Следует остановиться также на правах авторов переводимых произведений. Перевод произведения на другой язык в целях выпуска в свет допускается не иначе как с согласия автора или его правопреемников (ст. 489 ГК РСФСР). Давая согласие, автор оригинала вправе в меру своих возможностей контролировать правильность перевода, сохранение целостности и смысла оригинала. Указанное правило не содержит каких-либо исключений для периодики и тем самым целиком на нее распространяется.

Однако для переводов, осуществляемых для газет и журналов, установлен различный правовой режим.

По смыслу п. 5 ст. 492 ГК РСФСР для публикации в газете произведения в переводе не требуется испрашивать согласия автора оригинала и платить ему вознаграждение за эту публикацию, а также заключать с ним авторский договор или соглашение, если произведение в оригинале ранее было опубликовано, но в переводе указывается имя автора и место первой публикации, а также имя автора перевода. Автор оригинала вправе контролировать идентичность опубликованного в газете перевода оригиналу и в установленном порядке требовать восстановления нарушенного права на неприкосновенность в случаях нарушения целостности и смысла оригинала.

Что же касается публикации переводов в журналах, то на них распространяется общий правовой режим, установленный для переводов, но с особенностями, свойственными использованию произведений в периодике.

Сказанное прежде всего относится к лицензионному договору. Статья 503 ГК РСФСР делит авторские договоры на два вида: авторский, договор о передаче произведения для использования и авторский лицензионный договор. Первый-договор на создание произведения для его последующего использования. По лицензионному же договору автор или его правопреемник предоставляет право использовать ранее созданное произведение путем перевода на другой язык в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок, а организация обязуется уплатить вознаграждение <за предоставление этого права>. Такое предоставление права и есть лицензия. Она имеет место и при публикации переводов в журналах. В соответствии со ст. 505 ГК РСФСР авторский договор должен быть заключен в письменной форме, однако для периодических изданий такая форма не обязательна. Значит, она не обязательна и для лицензии, даваемой журналу, т. е. пределы, сроки и прочие существенные реквизиты договора остаются в данном случае неоформленными, точнее, не зафиксированными письменно.

Рукописи лекций, докладов и выступлений на конференциях, симпозиумах, съездах и совещаниях, вывозимые за рубеж или ввозимые в СССР в установленном порядке, могут быть опубликованы в материалах этих форумов помимо ВААП. Последующая публикация таких произведений советских авторов за рубежом допускается с согласия учреждений и организаций СССР, в которых подготовле-

ны рукописи, но оформление договорных отношений на такую публикацию осуществляется через ВААП. В приведенном правиле не упоминается периодика, но практически речь идет главным образом о ней, а именно о научных журналах. Следовательно, решение о публикации материалов различных форумов в зарубежных специальных журналах принимает учреждение-организатор или участник. Но остается неясным, что же понимается под оформлением договорных отношений через ВААП. Ведь для периодики письменная форма договора не обязательна. Следует ожидать, что эта неясность будет восполнена в последующих нормативных актах с учетом особенностей и большого количества такого рода публикаций.

С первых лет Советской власти наше государство не участвовало в международных соглашениях об авторском праве, однако вопрос этот назрел давно. В 1973 году СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве 1952 года. Решение Советского правительства о вступлении в международную систему охраны авторских прав полностью отвечает внешнеполитическому курсу нашего государства на укрепление мира и развитие культурных связей с другими странами.

Всемирная конвенция об авторском праве действует в рамках ЮНЕСКО и имеет целью <обеспечить уважение прав личности и благоприятствовать развитию литературы, науки и искусства, способствовать лучшему международному взаимопониманию> (*1). Каждое государство, подписавшее Всемирную конвенцию, представляет гражданам других стран-участниц такую же охрану авторских прав, как и собственным гражданам. Согласно Конвенции право на перевод произведения с одного языка на другой требует разрешения автора (или его наследников) и первопользователя, т. е. издательства или другой организации, впервые издавшей произведение. Функции первопользователя может выполнять и организация, обязанная охранять авторские права. Выплата вознаграждения автору за использование его произведения в переводе обязательна и производится по тем нормам, которые установлены в данном государстве. Указанное правило в равной мере применяют как к советским авторам при переводе их произведений за рубежом, так и иностранным авторам при переводе их произведений в СССР.
ВААП должно: защищать права и законные интересы

(**1) Авторское право. Сборник нормативных актов. М., 1985, с. 48.

советских и иностранных авторов при использовании их произведений в СССР и за рубежом; представлять законные интересы авторов и принимать меры по предотвращению нарушений или восстановлению нарушенных авторских прав; осуществлять посредничество при заключении договоров на использование произведений иностранных авторов в СССР и советских авторов за рубежом, получать и выплачивать авторский гонорар за все виды такого использования.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА АВТОРОВ

Право на авторство

Только автору принадлежит субъективное право решать, заслуживает ли его произведение того, чтобы быть выпущенным в свет. Под выпуском в свет согласно ст. 476 ГК РСФСР понимается издание или какой-либо иной способ сообщения произведения <неопределенному кругу лиц>. Такое сообщение порождает правовые последствия, если оно осуществляется <дозволенными законом способами>, т. е. только через организации, наделенные издательскими функциями. Эти организации, получив от автора произведение, в случае его готовности к выпуску в свет, принимают решение о таком выпуске и практически его осуществляют. В этом случае между автором и организацией возникает авторское правоотношение.

Указанные правила относятся и к изданию произведений в периодической печати. Остановимся на вопросе о праве авторов одновременно вступать в правоотношения с разными организациями, передавая или рассылая в редакцию одно и то же произведение.

Не вызывает сомнения право журналиста передавать свои ранее опубликованные в периодике работы для издания сборников его произведений. Согласно типовым издательским договорам на произведения художественной и научно-технической литературы авторы до выпуска в свет их произведений вправе публиковать их в газетах и журналах. При этом не предусмотрена обязанность автора сообщать редакции об этом намерении или о наличии у него договора на издание произведения в виде книги. Осуждая рассылку одних и тех же материалов в разные редакции, журнал <Журналист> (*1) приводит в качестве примеров рассылку слабых работ. Но это не довод, так как такие работы не следует публиковать и однократно. Если же интересная и добросовестная работа будет одновременно опубликована в различных газетах, то хорошее произведение станет достоянием читателей других республик, областей, районов, городов.

Дублирование материалов в разных органах периоди-
)ки-практический и дискуссионный вопрос, который не

(**1) См.: Журналист, 1968. № 4. с. 33; № 11, с. 35, 1972, № 7, с. 57, № 8, с. 47; № 11, с. 44; 1973, № 6, с. 38; 1974, № 5, с. 49.

раз обсуждался на страницах <Журналиста>. В статье <Кто же прав?> Т. Пластова пишет: <Многие журналисты, подготовив для своих газет какой-либо материал вообще, печатают его в двух экземплярах, посылая второй экземпляр в областные газеты или на радио. Уверяю вас, что ими в таких случаях руководит вовсе не стремление получить побольше денег, а желание рассказать о каком-либо человеке или событии большему числу читателей.

Что же касается самих сотрудников областных газет или радио, то некоторые из них, приезжая на периферию в командировки, просят нас: <Слушай, покопайся в подшивке, дай нам какой-нибудь свой материальчик поинтереснее>. Другие же возмущаются подобными явлениями.

А ведь бывают случаи, когда даже центральная пресса

перепечатывает из областных, городских и районных газет кое-какие материалы.
Кто же все-таки прав?> (*1).

Опытнейшая журналистка Ирина Скляр, озаглавив свою статью: <А почему, собственно?>, обосновывает право на повторы:

<Разберемся в этих возражениях. Е. Прусакова согласна с тем, что однажды опубликованный материал неудобно предлагать другой редакции. Б. Климычев не согласен даже с этим: <А почему, собственно, нет, если очерк интересный и имеет большое общественное значение?>
Тут, видимо, нужно рассуждать так.
Законодательство Союза ССР дает автору право на воспроизведение своего сочинения (будем считать таковым и газетный очерк, корреспонденцию). Но если журналист является штатным сотрудником редакции, то моральное право на произведение, опубликованное на страницах газеты, в редакции которой он работает, тем более выполненное по ее заданию, принадлежит также и редакции. Исходя из этого, направляя уже опубликованный однажды материал в другое издание, видимо, будет логично поставить об этом в известность как свою редакцию, так и ту, куда материал направляется. Пусть та, другая, редакция сама решает, публиковать ей или нет то, что уже увидело свет и было прочитано.

Если же материал переработан, в него внесены изменения и дополнения, высказаны новые предложения и сделаны новые выводы (если даже редакцией, где рабо-

(**1) Журналист, 1980. № 11, с. 62.

тает автор, они не разделяются), согласие этой организации не обязательно.

Повторяем, это относится к материалам, ранее уже 'опубликованным.

Но как быть, если журналист хочет направить свой Почерк, корреспонденцию, репортаж, информацию, например, в центральную газету или журнал и пишет в нерабочее время-должен ли он ставить об этом в известность руководство той редакции, где работает? Прямого ответа на этот вопрос мы не найдем ни в параграфах законов, ни в пунктах договоров. Тут, видимо, нам нужно ориентироваться на этические нормы, выработанные практикой советской журналистики, а также учитывать специфику издания, в котором работает автор.

Все мы работаем в определенной редакции, в определенном издании. Само собой разумеется, что именно ему прежде всего отдаем мы свои силы и способности, на его страницах реализуются наиболее полно и ярко наши творческие возможности. Ему принадлежит и наше журналистское имя. И вполне логично, прежде чем предложить материал другому издателю, выяснить, не будет ли это в ущерб твоему, в. котором работаешь> (*1).

Эту дискуссию завершает В. Харуто: <Как видим, читатели убеждены, что практика перепечаток недопустима

в принципе. Между тем по закону перепечатка материалов предусматривается нормами советского авторского права. Более того, в отличие от других периодических изданий закон устанавливает для газет <льготный режим>: они имеют право перепечатывать опубликованные ранее материалы без согласия автора и выплаты ему вознаграждения. Вместе с тем действует непреложное правило: газета должна указать имя автора и издание, из которого заимствован материал> (*1).

Сложилась практика, когда в республиканских газе-

тах периодически появляются материалы, перепечатанные со страниц районных и областных газет, но в измененном виде. Они обрастают новыми подробностями, диалогами. <Попав на страницы республиканских изданий, заметки часто (хотя, к сожалению, и не всегда) получают такую концовку: <Об этом сообщила такая-то районная (областная) газета>. Ее, эту концовку, и надо бы считать авторской подписью, в данном случае-коллективного коррес-

(**1) Журналист, 1976, № 5, с. 44- 45.

пондента. Ведь ссылка на первоисточник для того и делается, чтобы снять с себя ответственность за достоверность изложенных фактов. Так почему же тогда внизу ставится еще одна подпись-собкора?
Причина, конечно, в гонораре> (*1).
Гонорар-то гонораром, но получается <нарушение наоборот>. Ссылка есть, т. е. вроде бы авторское право соблюдено. Но добавления к тому, на что делается ссылка, т. е. по существу отсебятина, означает хоть и не присвоение чужого, но его несогласованное изменение. Это неправомерно.

Теперь, об авторах. Если перепечатка материалов произведена без их согласия, они не несут ответственности за появление своих произведений без ссылки на первоисточник-вина за это нарушение целиком лежит на редакциях. Если перепечатка появилась по инициативе авторов (а они, передавая свои материалы для повторной публикации, в конфликт с законом не вступают), то в таком случае эти авторы обязаны уведомить редакцию о том, что их материал уже был напечатан или принят к опубликованию какой-либо другой газетой или другим журналом.

В юридическом смысле эти факты, к сожалению, дают повод для обвинения в недобросовестном обогащении со всеми вытекающими отсюда последствиями. Какими же именно? Прежде всего следует вспомнить имеющееся в советском законе правило: если кто-либо без установленных законом или договором оснований приобрел имущество другого, он обязан возвратить последнему это неосновательно приобретенное имущество. Таково общее положение закона. В рассматриваемом нами случае действует также конкретная норма советского авторского права, согласно которой автор обязан возвратить редакции авторское вознаграждение, полученное за публикацию его материала, если редакция расторгнет с ним договорные отношения вследствие его недобросовестности либо по той причине, что этот материал по предложению автора опубликован в других газетах и журналах без уведомления об

этом редакции.

Редакция, уличившая автора в таком неблаговидном поступке, должна послать ему письмо с требованием вернуть в определенный срок неправомерно полученное вознаграждение. Если автор отказывается добровольно выполнить это требование, вознаграждение взыскивается че-

(**1) Журналист, 1979, № 12, с. 57.

рез суд на основании ст. 511 ГК РСФСР. Другие газеты и журналы, в которых автор опубликовал один и тот же материал, выдав его за оригинальный (то есть проявит недобросовестность), также могут потребовать возврата выплаченного ими вознаграждения, обратившись при необходимости за помощью в суд.

Казалось бы, все ясно. Но нельзя не привести и следующие соображения.

Редакции заинтересованы в уникальности, т. е. новизне и неповторяемости публикуемого материала. Но автор, сдавший в редакцию свой материал, не имеет гарантий, что он будет опубликован. Если же в нормативном порядке установить срок, в течение которого редакция будет) обязана дать автору ответ, то после его истечения автор сможет передать свой материал в другой печатный орган.) Таким образом будут охраняться интересы и редакций, и авторов.

Серьезные сомнения вызывает правомерность публикуемого во многих журналах предупреждения: <Рукописи не возвращаются>. Во-первых, если рукопись отклонена, то зачем ее хранить и какова может быть ее судьба? От-

клонение рукописи не лишает автора возможности передать ее другому журналу, поскольку экземпляр рукописи он обычно оставляет себе. Во-вторых, это правило не соблюдается. Журналист И. Шатуновский об этом пишет: <За всю свою долгую газетную жизнь я не припомню случая, чтобы кому-нибудь отказались отдать назад материал, сославшись на принятый порядок <рукописи не возвращаются>. Авторам отвергнутых вещей с легким сердцем высылают их неудачные творения> (*1). Предупреждение <рукопией не возвращаются> не только лишено практического смысла, но и не основано на законе. Оно вызвано трудностями высылки многочисленных отклоненных рукописей их авторам, требующей значительной технической работы и ощутимых почтовых расходов. Неслучайно <толстые> литературные журналы объявляют, что не возвращаются рукописи менее авторского листа. Это предупреждение не имеет юридического смысла, но создает у читателя и авторов представление об иных причинах невозвращения (надежда на будущую публикацию, опасение плагиата и пр.). Поэтому желательно установить и, главное, объявить иной технический порядок возврата отклоненных рукописей (оплата за счет отправителей и др.).

(**1) Журналист, 1968, № 1, с. 17.

Не урегулирован нормативно вопрос о праве авторов

опубликованных работ на авторские экземпляры, а точнее, на номера газет и журналов. Некоторые редакции высылают номера авторам с их статьями, научные журналы практикуют выдачу авторам оттисков статей, но это делается по усмотрению редакций и не всегда. Между тем для автора получение экземпляра имеет весьма существенное значение: сообщение о самом факте публикации, учет Творческого багажа, помещение в сборник опубликованных работ, проверка целостности представленной рукописи и др. Во всех типовых авторских договорах на книжную продукцию обусловлено право на авторские экземпляры в определенном количестве. В периодической же печати такое право хотя не отвергается и большей частью практически осуществляется, но нормативно не регламентировано. Тем самым авторы лишены возможности требовать от редакций высылки экземпляра, а редакции не обязаны это делать.

Представляется, однако, спорным мнение В. Г. Камышева, что право на получение бесплатных экземпляров своего произведения является имущественным правом наряду с правом на вознаграждение (*1). В этом вопросе нельзя исходить из того, что по этому праву бесплатно передается имущество -экземпляры, имеющие денежную ценность. Дело не в том, что эта ценность крайне низка, а в том, что передача экземпляров имеет материальную ценность только для автора.

Одно из авторских правомочий - выпуск произведений под псевдонимом. Но вправе ли штатный журналист как - автор самостоятельно решать этот вопрос и в какой мере редакция может влиять на такое решение?

Специфика журналистской деятельности дает основания для разных мнений на этот счет. В. Грибов пишет: <гЛично мое мнение - критические материалы должны подписываться фамилией автора, а не псевдонимом. Читатель обязан знать бичующего недостатки. Иначе может сложиться мнение, будто нам, журналистам, не хватает смелости под своим именем выступать против негативных явлений> (*2).

К осторожному отношению призывает В. Дробот: <Псевдонимом могут пользоваться те, кто заведомо не бу-

(**1) См,: Камышев В. Г. Указ. соч., с. 53.
(**2) Журналист, 1982, № 6, с. 63.

дет делать из своего <второго имени> <ширму> на газетной полосе. Работать под псевдонимом можно будет по разрешению редколлегии (редактора). Но для такой новации, насколько я понимаю, требуется внести изменение в авторское право?> (*1).

Это верно. Общее провозглашение права на псевдоним относится ко всем видам творчества. Но в отдельных случаях нужны уточнения.

Право на псевдоним не исключает некоторые ограничения. Например, можно ли в сочетании с псевдонимом указать ученую степень или почетное звание автора? Видимо, нет. Степень и звания присваиваются лицам с определен-

ными фамилиями, за исключением случаев, когда в постановлении о присвоении звания сделана ссылка на псевдоним. Можно ли выпускать в свет под псевдонимом научную статью с грифом научного учреждения? Возможно, но только при согласии этого учреждения.

Право на псевдоним может быть ограничено в судебном порядке, если пользование этим правом нарушает интересы граждан, организаций или общества в целом. Так, если автор подписывается псевдонимом, совпадающим с именем другого автора, псевдонимом, производным от наименования организации, или именем известного общественного деятеля, то по иску заинтересованных лиц суд вправе запретить пользование таким псевдонимом. Запрет может быть осуществлен на основании ст. 5 ГК РСФСР, которая предусматривает, что гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с их назначением в социалистическом обществе.

Что же касается подлинного имени автора, то применительно к нештатным (штатного-то знают) возникает деликатная проблема, требующая юридического решения. Нередко авторы к своей фамилии присоединяют различные титулы (ветеран, бригадир, полковник в отставке и т. п.). Так уж практически сложилось, что эти титулы не проверяют. А ведь может быть всякое... И еще. Без обмана авторы называют свою должность или ученую степень либо звание, но к моменту публикации положение изменилось. И в этом случае читатель вводится в заблуждение. Думается, что необходимо ввести правило о том, чтобы автор подтверждал свой титул документом, а редакция на мо-

(**1) Журналист, 1986, № 5, с. 58.

мент публикации проверяла бы соответствие его данных действительности.

Штатные журналисты редакций готовят для печати материалы, публикуемые как редакционные за подписью <обозреватель>, <наблюдатель> и т. п. В таких случаях имеет место служебное задание, которое в определенной мере ограничивает право автора на имя. Но собственность публикации таких материалов не меняет правового положения их авторов, поскольку авторы выражают согласие на анонимную публикацию, а авторское право редакции на отдельные материалы номера газеты или журнала, включая и редакционные материалы, законом не предусмотрено. При опубликовании статьи без указания имени ее автор остается автором. Но в подобной ситуации он выступает анонимно, не в порядке осуществления своего права, а по служебной обязанности, т. е. редакция (а не сотрудник-автор) приняла решение о выпуске статьи без указания имени автора.

В передовых и редакционных статьях, обзорах печати и т.п. литературно-творческий характер вряд ли вызывает сомнения. Как отмечает В, А. Шандра, <написать хорошую передовицу нелегко: необходимы глубокие знания, хорошая профессиональная выучка. По качеству передовых статей в газете читатель вправе судить о ее уровне в целом. Тут вполне применима пословица: <По листу и

дерево знать> (*1). Редакционная статья по своему характеру та же статья, что и принадлежащая определенному автору, с той лишь разницей, что редакция с целью подчеркнуть повышенное значение затронутой в статье темы публикует статью в качестве редакционной. Обзор печати по своему значению приравнивается к редакционной статье, но по литературной форме может напоминать различные газетные жанры- критико-библиографическую статью, рецензию, информацию и дрЛ Все эти редакционные материалы, будучи литературными произведениями, создаются определенными авторами, но выпускаются от имени редакций. Отсюда вопрос об авторстве.

Рассмотрим конкретный пример. В передовой статье газеты <Тихоокеанская звезда> под названием <Член партийного комитета> оказалась перепечатанной часть передовой статьи под тем же названием из газеты <Правда>,

(**1) Шандра В. А. Передовая статья.--Сб. Газетные жанры. Свердловск, 1962, с. 24.
(**2) См.: Курасов А. И. Обзор печати.--Там же, с. 60.

что было расценено как плагиат и автору передовой статьи в газете <Тихоокеанская звезда> был объявлен выговор (*1). Здесь имеет место не просто служебный проступок, а нарушение авторского права. Но чьего права и кем оно на> рушено, т. е. между кем сложилось деликтное правоотношение-между редакциями газет или между авторами передовых статей в обеих газетах? Думается, что все же между авторами, т. к. они остались таковыми и в передовицах.

В таком же аспекте может быть решен вопрос о псевдониме. Выбор псевдонима-право только автора, но вопрос о публикации его материалов под избранным им псевдонимом редакция вправе решать именно в силу служебных отношений с ним. Предложение автору другого псевдонима редакцией противоречит смыслу закона. Нередко редакции сопровождают публикацию фотографией автора или биографической справкой об авторе. Такое сопровождение допустимо только с его согласия. Естественно, что в этом случае указывается подлинное имя автора.

Справедливы сетования авторов кроссвордов (чайнвордов и т. п.) на то, что в газетах и журналах перестали указывать их имена. Раньше указывали. Творчество как признак объекта авторского права здесь вне сомнения. <Ведь составить кроссворд, - пишет А. Савицкий, - нередко труднее, чем написать заметку или статью. Для этого нужны определенная эрудиция, жизненный опыт, умение использовать справочную литературу> (*2). Следует добавить, что указание имени автора в известной мере ограждает от плагиата и иных нарушений авторского права. Нормативных указаний об этом нет, а они нужны.

Право на неприкосновенность произведения

Право на неприкосновенность произведения закреплено в ст. ст. 479-481 ГК РСФСР и состоит в том, что без согласия автора при его жизни и в течение 25 лет после смерти без согласия наследников запрещается вносить в

произведение <какие бы то ни было изменения>, а также снабжать произведение <иллюстрациями, предисловиями, послесловиями, комментариями и какими бы то ни было

(**1) См.: Журналист, 1973, № 3, с. 10.
(**2) Журналист, 1981, № 10, с. 60.

пояснениями>. В случае нарушения этого права автор согласно ст. 499 ГК РСФСР может требовать восстановления произведения в прежнем виде, устранения комментирующего текста или, если это уже невозможно, публикации в печати о допущенном нарушении.

Согласно ст. 480 ГК РСФСР без согласия автора нельзя снабжать его статью <какими бы то ни было пояснениями>. Вот пример грубого нарушения этой нормы. Газета <Призыв> (Свердловская обл.) опубликовала письмо колхозника Н. Зайцева о том, как группа хулиганов, сорвав замок, проникла в сельский клуб и учинила там полный разгром. Это письмо сопровождалось следующий редакционным комментарием: <Письмо товарища Зайцева-еще одно обвинение нашей молодежи, которую сейчас очень часто и очень многие обвиняют в хулиганстве, безнравственности, отмечают в ней отсутствие моральных качеств> (*1). Такое бестактное обобщение без какого-либо права и основания, выходит, принадлежит Н. Зайцеву, хотя едва ли он его разделяет.

Наиболее сложным вопросом, относящимся к соблюдению права на неприкосновенность, является редакционная обработка представленного автором материала. 'Не приходится сомневаться в полезности и необходимости редакторской правки. Редактор как бы со стороны профессиональным взглядом видит и помогает устранить недостатки, которые сам автор, увлеченный темой, оценкой событий, манерой изложения, не замечает. Редактор обычно лучше автора знает требования и направленность органа печати, которому автор передает свое произведение для публикации.

Редактирование и комментирование могут сделать произведение более общественно полезным, чем оно было задумано самим автором.

Уместно вспомнить рассказ Н. К. Крупской, как В. И. Ленин в качестве редактора работал с авторами: <При правке статьи Владимир Ильич старался не стереть индивидуальность автора. Еще чаще бывало, что Владимир Ильич растолковывал, всегда очень осторожно, часто намеками, самому автору, какие поправки надо внести в статью> (*2).

Примерами вторжения редактора в творчество автора изобилуют страницы многих органов печати. Но необхо-

(**1) Журналист, 1971, № 7, с. 31.
(**2) Ленин в <Правде>. Сборник статей. М., 1970, с. 34.

димо учитывать и другую сторону проблемы. Авторы не только жалуются на редакторскую правку, но и нередко

прикрываются ею, когда им указывают на неудачные места в публикации. Установившееся, к сожалению, представление об односторонне-волевых редакторских изменениях дает некоторым авторам основания для оправданий: <Да разве я бы так написал? Это все редактор>.

В связи с. этим одним из средств правовой охраны неприкосновенности произведений является правка корректуры. Представление автору корректуры для проверки и на подпись означает, что именно автор решает, в каком виде выйдет в свет его произведение. Но не все органы печати дают автору возможность править корректуру, не для всех органов печати .обязательна подпись автора на верстке (*1).

В несколько особом положении находятся редакционные статьи (передовые и др.). Казалось бы, поскольку в них нет фамилии автора, то не требуется и его подпись на верстке, а правка может быть более <свободной>, чем при авторском материале. Однако редакционные статьи пишут конкретные авторы, которые вправе проверять корректуру.

Следует остановиться на расхождениях в позициях редакции и автора. Если, мотивируя таким расхождением, редакция отклоняет работу, т. е. отказывается ее публиковать, то в этом случае соглашение не состоялось и правоотношение не возникло, т. е. такое отклонение не порождает юридических последствий.

Встречаются иногда этически и юридически недопустимые случаи, как, например, описанный в статье "Наотмашь" (*2). Редакция местной газеты собрала полученные от разных авторов для публикации стихи и в своем критическом обзоре в форме едких насмешек в качестве примеров привела наиболее неудачные отрывки, допустив тем самым не только бестактность, но и нарушение авторского права. Если стихи были неудачными, их можно было отклонить, сообщив об этом авторам с соответствующими разъяснениями. Но публиковать только отрывки в качестве иллюстраций к своим рассуждениям о графоманстве редакция не имела права. Такой публикацией было нарушено право на неприкосновенность произведения.

(**1) См.: Журналист, 1972, №7, с. 47.
Следует отметить, что и для книжной продукции нет прямого нормативного указания, что без подписи автора на верстие книга не может быть выпущена в свет, хотя .это считается <само собой разумеющимся> и практически всегда соблюдается.
(**2) См. там же, №7, с. 47.

Закон (ст. 480 ГК РСФСР) требует согласия автора на редакционный комментарий, а редакция имеет право и возможность заранее согласовать свое решение о публикации комментария с автором.

Это правило относится и к иллюстрациям в виде фото, рисунков и т. п. Если они не имеют самостоятельного значения и привязаны к тексту, необходимо согласие автора текста. Согласие же автора иллюстрации на данный текст подразумевается.

В другом правовом положении находится публикация дискуссий, т. е. изложение различных позиций разных ав-

торов с резюме - <от редакции>. В таких случаях редакция высказывает свою позицию. Это не что иное, как ее самостоятельное выступление в качестве участника дискуссии, и как таковое, оно правомерно.

В особом положении находятся письма в редакцию
Письмо в редакцию - произведение специфическое, не профессиональное, написанное часто, хоть и интересно, но не <в редакционном ключе> и поэтому в большинстве случаев требующее редакционной обработки.

Однако это требование соблюдается иногда с потерею чувства меры. Такая практика является грубым нарушением традиций печати и законности.

Редактирование письма, предназначенного к публикации, ничем, в сущности, не отличается от работы над стать-

ей. Отредактированная статья представляется на утверждение автору, и нет никаких оснований делать исключений для писем и отступать от этого правила.

В работе газет и журналов практикуется использование поступивших в редакцию писем для создания и публикации статьи профессионального журналиста по затронутой в них проблеме. При определении правового положения таких произведений следует исходить из смысла п. 1 ст. 492 ГК РСФСР, согласно которому допускается без согласия автора, но с обязательным указанием его фамилии использование его ранее опубликованного произведения для создания <нового, творчески самостоятельного произведения>. Публикация в виде статьи или обзора писем на определенную тему-несомненно, <новое, творчески самостоятельное произведение>, имеющее своего автора. Но закон имеет в виду ранее опубликованное произведение, а письмо таковым не является. Однако оно предназначено для опубликования, поскольку посылается в редакцию.

В соответствии со ст. 492 ГК РСФСР без согласия автора допускаются отдельные случаи использования произведения, а именно (применительно к периодической печати) : для создания на его основе нового, творчески самостоятельного произведения (кроме инсценировок и экранизации), а также цитирования в установленных пределах. В этих случаях закон обязывает указать фамилию автора и название произведения.

Использование газетно-журнального материала для создания, например, художественного произведения или исторического исследования, для цитирования - явление достаточно распространенное. Пределы цитирования законодатель ограничивает целью издания. Ввиду обычно небольшого объема произведений периодической печати пределы цитирования не имеют существенного значения.

Существенное правовое значение имеет перепечатка опубликованных произведений, т. е. одновременное или разновременное повторение публикации одного и того же произведения.

Перепечатка является видом использования произведения. Согласно ст. 488 ГК РСФСР использование произведения допускается не иначе как по договору с автором или его наследниками. Поскольку для периодических изданий письменная форма не обязательна, то речь может идти не о договоре как документе, а о согласии автора или

его наследников на перепечатку. Это согласие может быть выражено в любой форме. Согласие автора на перепечатку обязательно, <кроме случаев, указанных в законе>, т. е. законодатель оставил за собой право в отдельных случаях допускать перепечатку без согласия автора, а значит, и вопреки его запрещению.

Соавторство

Произведение может создаваться не одним автором, а коллективно-двумя, тремя и более. В таком случае всем соавторам совместно принадлежит авторское право (ст. 482 ГК РСФСР). Отношения между ними определяются соглашением о соавторстве. Форма этого соглашения законом не предусмотрена и может быть любой, включая и совместную работу. Но соглашение как неотъемлемый признак соавторства обязательно (п. 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г.). Соглашение между соавторами обязательно также и для организа-

ции, использующей их произведение. Для соавторства необязательно единство творческого процесса, каждый соавтор может работать порознь, но результат их труда должен быть единый. Это единство сохраняется и тогда, когда работа состоит из самостоятельных разделов, которые могут быть использованы отдельно.

Для соавторства не имеет значения размер вклада каждого из участников в создание общего произведения, важно, чтобы этот вклад был творческим, а не в виде технической помощи (сбор материалов и т. п.). Различной может быть и форма этого вклада, например, один рассказывает о виденных им событиях, другой этот материал обрабатывает.

В последнем случае имеет место распространенная форма работы журналиста-литературная запись рассказов непосредственных участников или очевидцев событий. Разумеется, без вопросов и ответов, как в интервью. Для признания соавторства или даже авторства этих лиц, одного фактического материала, предоставляемого ими, недостаточно. Необходимо объективированное проявление их творческого вклада, каковыми могут быть рукопись, дневник, записи на пленку и др. с последующей литературной обработкой профессиональным журналистом'.
Но возможны и другие формы.
Герой Советского Союза А. Ф. Федоров о литературной записи отозвался так: <Хочу, кстати, тут же в предисловии ответить па вопрос, который мне многократно задавали самые разнообразные люди: что такое <литературная запись>? Мы с Евгением Григорьевичем Босняцким, имя которого стоит на первой странице каждого издания, работали над книгой совместно. Я рассказывал-он писал.

Не знаю, как работают другие-мы с Босняцким об-

суждали каждую главу, обдумывали каждую характеристику того или иного действующего лица. За все, что касается исторических фактов, за все, что я увидел и запомнил, ответственность полностью лежит на мне. Никакой отсебятины Босняцкий не допустил. Это же касается и композиции книги и отбора материала. Долгая совместная работа сблизила нас, мы подружились. И хотя я не стал писателем, а Босняцкий партизаном и только воображением воссоздавал по моим устным рассказам и рассказам моих

(**1) См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1959, № 1, с. 46-48.

соратников картины жизни и борьбы в тылу врага--наш опыт стал общим и определил стиль повествования> (*1).

Итак, <я рассказывал-он писал>. Но здесь пример положительный, потому что рассказ и запись совпадают. Но может быть и иначе. Директор завода <РАФ> В. Боссарт прислал в <Комсомольскую правду> возмущенное письмо, где протестовал против приписывания несвойственных ему мыслей в журнале <Юность>. В статье <Хочу быть директором> высказываются <его мысли> о комсомоле вопреки его собственным убеждениям. Свое письмо В. Боссарт озаглавил: <Так кто же автор> (*2). Вопрос не простой. Но соавторства здесь явно нет. Есть недопустимое нарушение авторского права.

Юридическая оценка литзаписи неоднозначна. В. Харуто отмечает: <Закон не дает определение понятиям <литзаписчик> и <литобработчик>, и мне не раз приходилось сталкиваться с прецедентами, когда на практике трудно было четко отличить, кто из соавторов литзаписчик, а кто-литобработчик. Нередко литзаписчик оказывался одновременно и литобработчиком материалов, которые передавал ему рассказчик. Случалось, автор-специалист дополнял свой текст устными рассказами, и тогда литобработчик выступал также и в роли литзаписчика> (*3). Здесь требуется норматив. Но принцип соавторства вне сомнения.

Сложной и деликатной является проблема соавторства штатных и нештатных журналистов.

Поскольку обязательно соглашение между соавторами для организации, использующей их произведение, постольку и для редакции обязательно" соглашение ее сотрудника с посторонним лицом. На интересах последнего ни в коей мере не должно отражаться то обстоятельство, что его соавтор - штатный сотрудник редакции.

Имеют место случаи, когда журналист фактически пишет за другое лицо, которое формально фигурирует в качестве единоличного автора, т. е. так называемое заавторство.

В передовой журнала <Журналист> справедливо отмечается: <Разумеется, один владеет слогом лучше, другой--похуже. Может быть, найдется кто-то, кому будет под силу написать пространный текст для печати. Но разве ре-

(**1) Новый мир, 1975, № 2, с. 99.
(**2) См.: Комсомольская правда, 1937, 29 нояб.

(**3) Журналист, 1985, №12, с. 54.

-62-

дакции нельзя выбрать автора, более подходящего для этой роли? Конечно, можно. А если все-таки потребуется привлечь к участию в издании <непишущего> человека, правильнее будет взять у него интервью или опубликовать запись беседы с ним. Но нельзя писать за него статью: ведь невозможно сильнее оскорбить уважающего себя человека, чем приписать ему выполненную не им работу> (*1).

Занимавшийся исследованием этой проблемы. Р. Г. Бухарцев считает допустимым <заавторство>, притом с обязательной ссылкой на первоисточник, в следующих исключительных случаях:

письмо в редакцию или иной авторский материал является лишь сигналом, обнаруживая в то же время невозможность самостоятельного выступления того, от кого этот сигнал исходит;

журналистское выступление может придать материалу качественно новую форму, например фельетона по авторским письмам;

выступление автора невозможно или нежелательно по моральным соображениям, а материал требует реакции в печати.

Однако ,эти исключения неправомерны потому, что в них отсутствует <заавторство>. В первом рассмотренном случае имеется в виду самостоятельное журналистское произведение по сигналу читателя. Во втором-в соответствии со ст. 492 ГК РСФСР на основании одного произведения-письма-создается новое, творчески самостоятельное произведение-фельетон (не случайно Р. Г. Бухарцев говорит о <качественно новой форме>). В третьем-автору не воспрещается выступать в печати анонимно или под псевдонимом, или, наконец, редакция через своего сотрудника может выступить по сигналу, но самостоятельно (в этом случае лишена смысла оговорка Р. Г. Бухарцева об обязательности ссылки на первоисточник).

Суть <заавторства> верно уловил журналист-практик из Ростовской области А. Мостовой: <Заавторство выражается не в том, что на основании устного рассказа или беседы пишется статья, дело ведь не в бумажке с автографом имярек. Заавторство - это когда пусть даже и на основании написанного журналист <делает> статью, вставляя в нее свой взгляд на вещи, выдавая свое мнение за авторское. Именно в таком понимании заавторство пока

(**1) Журналист, 1973, № 2, с. Б.

-63-

остается довольно распространенным. К сожалению!> (*1). По сути безнравственность заключается в передаче и, стало быть, в присвоении идей, творчества.

Следовательно, <заавторство> не имеет ни этического оправдания, ни юридических оснований и, как представляется, должно быть исключено из журналистской прак-

тики.

В то же время была бы правомерной следующая форма соавторства, предлагаемая А. Мотористым: <Почему-то в наших периодических изданиях стала непопулярной такая форма журналистского творчества, как литературная запись. Книги в литературной записи выходят, а вот записанного рассказа о работе, о передовом опыте нет. А разве плохо звучало бы: <Рассказ токаря такого-то или тракториста такого-то... Записал такой-то>. Эта форма, мне кажется, позволяет сохранить стиль рассказчика и показать в полной мере мастерство журналиста. Но надо смотреть и глубже: при этом не нарушаются юридические нормы, не ущемляются ничьи материальные интересы, утверждаются те высокие моральные нормы, которые должны определять взаимоотношения автора и его соавтора, автора и редакции> (*2).

Нельзя оправдать и то, что работник редакции без какой-либо материальной заинтересованности (по существующим правилам гонорар выписывается тому, чья подпись стоит под опубликованной статьей или заметкой), тратит свои силы .на написание чужого авторского выступления. По внутреннему своему содержанию <заавторство> крайне вредно. Оно обедняет газету или журнал, т. к. исключает живую мысль автора. Заавторство оборачивается неуважением к человеку, сомнением в его способности самостоятельно выступать в печати, принижает профессиональный престиж журналиста, превращая его в борзописца, выражающего чужие мысли и наблюдения.
Оно фактически лишает газету авторского актива, т. к. не стимулирует авторов к самостоятельному творчеству и в то же время дает почву формальному автору в случае претензий к нему по качеству публикации ссылаться на фактического автора как виновника ошибок (а иногда и действительного виновника).

Завершим рассмотрение этой деликатной, но весьма распространенной проблемы ссылкой на явление более

(**1) Журналист, 1985, №6, с. 39.
(**2) Журналист, 1974, № 12, с. 44.

крупного масштаба. В редакцию <Журналиста> пришло такое письмо:

<Вскоре после выхода в свет книг Л. И. Брежнева <Малая земля>, <Возрождение> и <Целина> в журналистской среде, да и не только в ней, стали ходить упорные разговоры о заавггорстве. Иными словами, о том, что эти яркие публицистические произведения написаны не Леонидом Ильичем Брежневым, а талантливыми журналистами. Несмотря на это, комитет по Ленинским премиям присудил премию самому Л. И. Брежневу.

Средства массовой информации сделали очень много для того, чтобы трилогия предстала перед широким читателем как образец партийной публицистики, что, на мой взгляд, было достаточно правомерно-публицистика там действительно хорошая.

Сейчас настало время, когда не только желательно, но

и просто необходимо знать правду. Поэтому я счел возможным обратиться через свой журнал к коллегам, которые были подлинными авторами <Малой земли>, <Возрождения> и <Целины>, с письмом в надежде, что они столь же открыто ответят на вопросы, которые наверняка волнуют не только меня> (*1).

Не является соавторством оказание автору технической помощи в виде подбора материала и т. п. Такой помощью является существующая в журналистике деятельность <разработчиков>, состоящая в сборе материала и составлении для профессионального журналиста подробной справки, по которой журналист пишет фельетон, статью и пр.

В статье <Как же <печь пироги?> (*2) корреспондент <Литературной газеты> В. Латышев предлагает: <Нужно что-то вроде института <младших журналистов>. Я произвел термин в параллель научной иерархии, имеющей старших и младших научных сотрудников... <Младший журналист мог бы собирать материал по избранной теме, подбирать цифры, цитаты, освобождая <старшего> для более творческой работы. Кстати сказать, такой метод работы уже сейчас практикуется в некоторых крупных редакциях: один собирает фактический материал, другие его обобщают, делают выводы, пишут статьи. В этом и состоит, на мой взгляд, один из современных принципов организации журналистского труда. А в основном же журналистика, в

(**1) Журналист, 1988, № 4, с. 7.
(**2) См.: Журналист, 1974, № 7, с. 43-44.

том числе научная, повторяет <дореволюционный> этап организации науки, когда профессор и теории разрабатывал, и пробирки мыл>. Это предложение редакция <Журналиста> сочла спорным как не согласующееся с принципами журналистской этики.

С предложением В. Латышева нельзя согласиться не только по этическим причинам, но и по правовым.

Единый творческий процесс собирания, осмысления и изложения материала порождает единый объект авторского права-статью, фельетон, очерк и т. п. Участники этого процесса-соавторы. В. Латышев о соавторстве умалчивает, хотя и подразумевает, что его нет, а автор только один - <старший журналист>. Проведенная параллель с научной работой не подходит. Младшие и старшие научные сотрудники выполняют научную работу по служебному заданию в зависимости от их квалификации, загрузки и иных субъективных и объективных данных. Но они всегда авторы, создатели результата этой работы. Предложение о введении <старших> н <младших> журналистов, о разделении труда на собирание материала и его <изображение> направлено на то, чтобы в качестве автора выступал один <старший> журналист, который будет тем самым присваивать авторство <младшего>.

Не является соавторством оказание помощи автору после создания произведения. Деятельность полиграфистов (корректоров, наборщиков, печатников)-самостоятельная техническая работа, и ее отличие от соавторства оче-

видно. Своеобразен юридический статус редакторов при подготовке рукописей к изданию. Редактирование-творческий процесс совместной работы редактора с автором над рукописью с целью повышения идейных, научных, литературных достоинств произведения, устранения недочетов и выполнения редакционно-техническнх задач. Таким образом, совместный творческий труд редактора с автором имеет место не по соглашению с ним, а в силу служебных обязанностей. Именно последнее обстоятельство и лишает несомненно творческую редакторскую работу права на соавторство.

Согласно ст. 428 ГК РСФСР принадлежащее соавторам произведение может быть одним неразрывным целым или состоять из частей, каждая из которых является частью всего произведения, но имеет и самостоятельное значение, так как может быть использована независимо от других частей. В книжной продукции такими частями могут быть главы, разделы и т. п. В периодике при малом

объеме произведения такая возможность является не более чем гипотетической и оно, как правило, представляет единое целое.

Фотоочерки и рисунки с пояснительным текстом - единое произведение, где иллюстрации создаются и компонуются в расчете на пояснительный текст, а пояснительный текст без иллюстраций не имеет смыслового значения. Если такое произведение создается одним автором-художником или фотокорреспондентом, делающим подписи, то его авторство распространяется на все произведение. Если пояснительный текст- результат творчества художника или фотокорреспондента с автором текста,то этот совместный труд будет соавторством.

Плагиат в периодической печати

Термин <плагиат> не упоминается ни в уголовном, ни в гражданском законодательстве, но за действия, охватываемые этим понятием, предусмотрена и уголовная, и гражданская ответственность. Выпуск под своим именем чужого научного, литературного, музыкального или художественного произведения или иное присвоение авторства на такое произведение, а равно принуждение к соавторству наказывается исправительными работами на срок до двух лет или штрафом до 300 руб. (ч. 1 ст. 141 УК РСФСР).

Согласно ст. ст. 8 и 9 УК РСФСР преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности. Преступление признается совершенным умышленно, если преступник на момент его совершения сознавал общественно опасный характер своего действия, предвидел и допускал его последствия. Неосторожным является преступление, если совершившее его лицо хотя и предвидело возможность общественно опасных последствий своих действии, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело, но могло и должно было предвисеть.

Плагиатор не может не сознавать, что он приписывает себе чужое произведение, совершая интеллектуальное воровство, что такой поступок общественно опасен. Поэ-

тому плагиат рассматривается как умышленное преступление.

Статья 141 УК РСФСР говорит о выпуске чужого произведения в свет под своим именем и <ином присвоении авторства>. Поскольку согласно ст. 479 ГК РСФСР право

на авторство осуществляется и путем выпуска произведения под псевдонимом или анонимно, то и при таком выпуске плагиат остается плагиатом. Под псевдонимом или анонимно может быть выпущено произведение как плагиатора, так и действительного автора, а также и того, и другого. При привлечении к уголовной ответственности псевдоним или тем более аноним подлежит раскрытию. Это правило относится к плагиатору. Псевдоним действительного автора раскрытию не подлежит. Он привлекается к участию в уголовном процессе в качестве потерпевшего, и раскрытие псевдонима или анонима без его согласия означало бы нарушение авторского права. Проблема требует решения из-за неполноты закона, не оговаривающего, что подлинное имя автора относится к тайне следствия и потому не подлежит разглашению. Нужна здесь уголовно-процессуальная форма неразглашения.

Советское законодательство предусматривает выплату авторского вознаграждения за использование произведения автора согласно ст. 479 ГК РСФСР. Использование произведения имеет место и при плагиате, но вознаграждение в таком случае выплачивается плагиатору. Поэтому материальные претензии действительного автора адресовываются не плагиатору, а редакции. Она вправе в порядке регресса потребовать от плагиатора возвращения неправомерно полученного им вознаграждения. Плагиатор обязан сделать это на основании п. 3 ст. 474 ГК РСФСР, которая предусматривает истребование неосновательно полученного вознаграждения в силу недобросовестности получателя.

Статьи 477 и 478 ГК РСФСР говорят о принадлежности гражданам авторского права на выпущенные в свет произведения. Значит, в случае присвоения авторства другим лицом действительный создатель произведения вправе предъявить иск о признании его автором. Решение об удовлетворении такого иска не только подтверждает авторство, но и дает основание для этического осуждения ответчика, а также для решения вопроса о применении к нему дисциплинарных мер.

Думается, что было бы оправданным включить в Устав правило об исключении из Союза журналистов за плагиат. Следует признать, что именно в журналистике имеют место случаи плагиата без последующего реального наказания виновного. Причины тому-разбросанность произведений в периодике, затрудняющая возможность обнаружить плагиат, отсутствие прямого указания закона о

санкциях, незначительный объем произведений журналистики, порождающий мысли типа <не стоит затевать конфликт>. Этим обстоятельством и порождается безнаказанность.

Так, например, В. Колесников, занимая должность заведующего редакцией, в течение значительного времени посылал в областные и республиканские газеты и на радио чужие материалы за своей подписью. Когда это стало известно, его поступок обсуждался на партийном собрании редакции, где ему был объявлен строгий выговор, а затем <во время беседы в горкоме партии ему строго указано на недопустимость подобных поступков> (*1).

Значит, В. Колесников, совершив уголовно наказуемое деяние и гражданско-правовой деликт, остался на прежней работе, а права обворованных им авторов остались невосстановленными.

Характерно такое сообщение газеты <Юность> (Ярославская область): <На страницах нашей газеты был напечатан очерк корреспондента <Рыбинской правды> В. Лукина <Загляни в себя поглубже>, оказавшийся почти дословно списанным с одного из старых номеров <Комсомолки>. Плагиатора мы уличили сами буквально через несколько дней и безоговорочно отказались от дальнейших его <услуг>. Другой реакции быть не могло> (*2).

Как видим, в редакции ничего более <грозного> себе даже не представляют.

К сожалению, опасность плагиата иногда недооценивается. Так, газета <Сокольская правда> (Вологодская область) напечатала статью местного журналиста Анфимова <Отчизны верные сыны>, в которую была включена часть очерка <Батарея лейтенанта Баева>, опубликованного ранее в <Волгоградской правде> и принадлежащего Попову. Автор написал об этом в <Журналист>, который переслал письмо редактору <Сокольской правды>, но от последнего был получен такой ответ: <Журналист Н. Попов обижается, что была использована его корреспонденция без ссылки на автора. Так разве это так уж важно? Мы это знали, но и не думали придавать такого значения: главное- показать солдатскую доблесть... К сожалению, Н. По-

пов увидел что-то другое. Жаль. Его приоритет никто не оспаривает. Да ведь не в этом дело; важно помнить о героях, искать их. И это-общая цель. А не цель показать только

(**1) Журналист, 1972, № 10, с. 6.
(**2) Журналист, 1970, № 9, с. 33.

себя: я нашел, мой приоритет. Работая в районке, об этом и думать некогда...> (*1). Такой правовой нигилизм не только оправдывает плагиат, но и не стимулирует творческий поиск журналиста. Достойно, выходит, бесцеремонно пользоваться находками других.

От прямого плагиата, т. е. простого повторения текста или его ч"асти, следует отличать маскировку плагиата.

<Журналист использовал факты из материала коллеги, изложив их близко к тексту статьи, где-то видоизменяя его, а где-то повторяя дословно-но очень ловко, исключая необходимость прямого цитирования (для этого автор переставляет фразы в пределах предложения, опус-

кая в них одни слова и дополняя другими...>(*2).

Но и при таком вроде бы <творческом вкладе> плагиат остается таковым.

Плагиатом считается полное присвоение чужого произведения или частями, если они достаточно компактны, самостоятельны в общем тексте. Возможна и маскировка плагиата путем, например, изменения отдельных наименований. В каждом 113 указанных случаев плагиат устанавливается экспертизой. При предъявлении иска об авторстве истец согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. должен представить таблицу совпадений, а суд с привлечением экспертов дает этим совпадениям правовую оценку.

Плагиат-воспроизведение под своим именем содержания чужого произведения в целом или в части без указания его автора и источника заимствования. Но не всякое воспроизведение является плагиатом. Иногда авторам приходится опираться на труды предшественников. Но плагиат будет иметь место лишь только тогда, когда полностью или частично воспроизводится содержание произведения. И, конечно, без ссылки на первоисточник. Причем имеются в виду все журналистские жанры. Здесь уместен пример, приведенный Б. Петровым. <Днем 25 января я включил телевизор. В выпуске новостей рассказывали о премьере спектакля <Шлягер, шлягер, только шлягер...> Центрального театра кукол.

И тут я услышал свои собственные высказывания об этом спектакле, а точнее - избранные места из моей рецензии <Шлягер против шлягера>, опубликованной в первом номере журнала <Огонек> за этот год. Но почему-то

(**1) Журналист, 1974, № 1, с. 50.
(**2) Там же, 1988, №6, с. 12.

выступал на экране не я как автор рецензии, а корреспондентка программы <Время> Нинель Шахова, известная многомиллионной телеаудитории своими театральными репортажами.

Я быстро раскрыл вышеупомянутый номер журнала и далее, уже вместе с корреспонденткой, повторял такие выдержки из рецензии: <Быть может, после спектакля кто-то из зрителей станет строже относиться к своим вкусам: полезно увидеть со стороны, как смешны и глупы мнимые идеалы и идолы... Спектакль кончается грустно, оставляет открытым вопрос, куда и как идти не только художнику, но п эстраде в целом... Нет ли и нашей вины в том, что нами же горячо любимые артисты скатываются на шлягерную порожку...>

<Многие вспомнят первопроходца пародийного жанра в кукольном театре-всемирно известный <Необыкновенный концерт>,-продолжали мы в один голос с Н. Шаховой, - но в том и отличие <Шлягера> от <Концерта>, что он не только демонстрирует образчики пошлости и халтуры, а раскрывает механику <шлягерного мышления>.

Признаюсь, что слушал тележурналистику не без удовольствия. Потому и позвонил в главную редакцию информации Центрального телевидения, решив выразить свою авторскую признательность за доверие и за нечаянно предоставленную возможность выхода на столь широкую аудиторию.

Мне также подумалось, что и читатели <Огонька> могли бы порадоваться, услышь они по телевидению цитаты 113 любимого журнала. И тогда высказал я представителям ЦТ одно пожелание на будущее: мол, не хотелось бы в дальнейшем скрываться под псевдонимом <Н. Шахова>. Мне обещали внимательно отнестись к этому предложению и сообщить о решении по телефону. Увы, времени минуло немало, однако телефон безмолвствует. Может быть, то, что является нормой для сотрудников печати-ссылка на автора прн цитировании его произведения,-пока не прижилось на телевидении?> (*1).

При рассмотрении иска о признании авторства суд определяет, имеет лм место маскировка присвоения авторства, т. е. плагиата, путем <пришивания своих пуговиц к чужому пальто> или использование в собственном произведении чужих творческих находок. Если эти творческие на-

(**1) Журналист, 1986. № 5, с. 36-37.

ходки достаточно самостоятельны, чтобы быть исключенными из общего текста, суд по требованию заинтересованного лица может обязать ответчика не включать их в последующие издания. Если же они необратимо вкраплены в общий текст, суд выносит решение о признании на них 1 авторства у истца.

Из вышеизложенного следует, что <субъектом плагиата> может быть только конкретный автор, т. е. гражданин. Но возникает вопрос: а если плагиат допущен в редакционной статье? Кого привлекать? В журналистской практике иногда используются тексты печатных произведений, причем не всегда со ссылками. Высказывалось мнение, что о плагиате здесь речи идти не может, поскольку плагиат-это выпуск под своим именем чужого произведения, т. е. присвоение авторства. В данном случае материал-редакционный (*1).

Правда, это воспроизводится мнение не самого журнала <Журналист>, а другого-<Библиотекарь>. Но своей оценки нет. Выше писалось, что редакционный материал создается тоже конкретными авторами. Выходит, и в этом случае плагиаторы-они.

Там же оправдывается практика использования чужих текстов без ссылок. Но на то и правила цитирования. Об этом тоже выше писалось. Значит, и такое использование-плагиат. Хоть и отрывочный.

Но практике известны недоразумения, когда <плагиатором> оказывался человек, которого по ошибке редакции, без его ведома и согласия указывали как автора. Такой случай описал В. Сибирев, так и озаглавив свое письмо: <Как я попал в плагиаторы> (*2). Исправить такое недоразумение, разумеется, должна редакция, получив соот-

ветствующий сигнал.

Или возьмем другую ошибку редакции. Автор, ссылаясь на источник, указал необходимые сноски, но в ходе редактирования их убрали. Плагиата здесь, естественно, нет, а редакция вполне может исправить оплошность своего работника. И такой случай был (*3).

Но вот ситуация посложнее, требующая правового анализа. Она описана в статье <Ждать ли добра. ..> (*4). Суть возникшего спора в том, что научный работник собрал

(**1) См. Журналист, 1984, № 3, с. 29.
(**2) См. там же, 1978, № 4, с. 39.
(**3) См. там же, 1979, № 2, с. 48.
(**4) См. там же, 1981, № 4, с. 52-54.

обширный материал и передал его профессиональному журналисту для написания статьи, а потом обвинил того в недобросовестности.

Действительно, тонкое, деликатное это дело - отношения журналиста и владельца информации. Скажем, каковы обязанности обеих сторон? В каких случаях хозяин фактов имеет право на соавторство? При каких обстоятельствах журналист может не упоминать источник информации, а когда он обязан сделать не только это, но и получить визу на публикацию?

Отвечая на эти вопросы, следует исходить из одного-является ли обладание собранным материалом объектом авторского права. Если является, то налицо либо соавторство (один дал материалы, другой - изложение), либо плагиат, если автор изложения недобросовестно присвоил эти материалы. Если же не является, то нет ни соавторства, ни плагиата. Думается, что нужно исходить из последнего. Материалы авторским правом не защищаются. Формы ссылки на их обладателя нет. Конечно, этически желательно указать, кто дал материалы, но не более того.

Необходимо привлечь внимание и к такому признаку состава преступления, предусмотренного ст. 141 УК РСФСР, как принуждение к соавторству. Здесь неудачна редакция закона. Поскольку соавторство-проявление творчества (пусть и совместного), принудить к нему невозможно в силу специфики творчества. Видимо, законодатель имел в виду принудительное указание в качестве соавтора, принуждение потерпевшего к оформлению своей работы в таком виде. Это принуждение возможно при каком-либо проявлении зависимости или заинтересованности. Таких случаев, увы, немало. Но творческого вклада со стороны принудившего, как правило, не бывает (могут быть отдельные указания, замечания по тексту или предоставление исходного материала).

АВТОРСКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
Оплата труда штатных журналистов

Вознаграждение за труд журналистов, состоящих на постоянной работе в редакциях газет и журналов, включает

три вида оплаты: заработную плату, авторское вознаграждение по месту работы, авторское вознаграждение за использование произведений другими редакциями.

-73-

Заработная плата по месту работы определяется должностным окладом. Для редакций газет введены типовые штаты и ставки заработной платы, им разрешено премировать штатных работников за организацию и подготовку высококачественных материалов нештатных авторов.

Для работников редакций журналов установлены должностные оклады в соответствии с профилем журналов, которые разделены на четыре группы (1-общественно-политические, литературно-художественные, научно-теоретические широкого профиля, сатирические; 2 - отраслевые научно-теоретические; 3-смешанные иллюстрированные общественно-политические и литературно-художественные, массовые искусствоведческие, научно-популярные и <Блокноты агитатора>; 4-научно-технические, научно-производственные, научно-прикладные, учебно-методические и производственно-технические). В пределах каждой из этих групп должностные оклады дифференцируются в зависимости от объема журнала: по центральным-до 10 печатных листов и свыше; по республиканским-до 5 печатных листов и выше. Установлены доплаты за знание и повседневное применение иностранных языков, районные коэффициенты.

Помимо оплаты по объему в целях увеличения информативности журналов и повышения заинтересованности авторов в создании кратких, но актуальных и высококачественных произведений приказом Госкомиздата № 348 от 7 июля 1980 г. утверждено Положение об аккордной оплате публикаций в журналах. Для такой оплаты установлены следующие требования: объем 0,3 авторских листа (а также фото и рисунки), сжатые сроки подготовки, значительные затраты труда на поиск и обработку большого

количества информации, сбор се в условиях с дополнительными нагрузками. При этом оплата определяется по максимальной ставке с коэффициентом повышения 1,5-2,0, определяемым главным редактором, разумеется, в пределах гонорарного фонда в соответствии со шкалой, разработанной данной редакцией (*1).

Присуждение ученой степени работникам журналов (начиная с даты утверждения ученых степеней ВАКом) дает возможность приравнять их по оплате труда к соответствующим категориям работников НИИ. Следует иметь в виду, что предоставление права устанавливать указанные оклады не означает обязательного (то есть механи-

(**1) См.: Нормативные материалы по издательскому делу, с. 473.

ческого) их установления, вопрос решается в каждом отдельном случае индивидуально.

Изложенная форма оплаты распространяется на штатных работников и полностью охватывается трудовыми правоотношениями. Однако она касается и смешанной фор-

мы оплаты, когда работник получает и зарплату, и авторское вознаграждение по месту работы. Хотя здесь налицо элементы гражданского права (авторское вознаграждение), но оплата лимитируется в связи с трудовыми правоотношениями. Авторское вознаграждение не выплачивается сотрудникам журналов за работы, которые входят в круг их должностных обязанностей: редактирование, составление указателей помещенных в журнале статей, подборка нормативных актов, организация литературных и фотоиллюстративных материалов и т. п. (*1).

Но штатный сотрудник, естественно, может выполнять для своей газеты и творческую работу. Так, корреспондент вправе писать материалы и публиковать их. Он же может делать фотоснимки и получать за это гонорар. Труд этот не нормируется, он выполняется в порядке гражданского правоотношения, и за него допускается выплата авторского вознаграждения штатным сотрудникам.

Вопрос в том. что считать опубликованным творческим произведением. Гонорар сотруднику редакции начисляется за общую сумму опубликованных им строк. В эту сумму входят и материалы, написанные или подготовленные другими авторами. В итоге за один и тот же материал гонорар начисляется дважды: самому автору и сотруднику редакции. Но чтобы это нарушение не бросалось в глаза, сотрудникам редакции на газетных полосах разметка не делается...

Например, редактор за своей подписью дал расширенную информацию да небольшой отчет. В общей сложности это составило примерно 600 строк. В отчете же об итогах работы за месяц, подаваемом в бухгалтерию, написал, что им опубликовано 1875 строк. В это число вошли доклад, прочитанный на пленуме и опубликованный в газете, статьи ученого, юристов и медицинских работников, подготовленные к печати лично редактором. Такая система поощряет <гнать вал>, невзирая на качество или нужность продукции. Скажем, длинное изложение доклада сдать в секретариат будет всегда <выгодней>, чем острое

(**1) См.: Труд и заработная плата работников издательств и редакций журналов, с. 7.

письмо читателя на актуальную тему в 30 строк. Но ведь гонорар-это не премиальный фонд, а использовать его следует лишь по прямому назначению.

Абсолютно правы те, кто считает, что не следует платить авторское вознаграждение за организационную работу, которая оплачивается заработной платой, причем за сами <организованные> материалы нередко выплачивается гонорар авторам. Но есть и защитники оплаты за <организованный материал>, которые подразумевают под ним творчество сотрудников редакции, пишущих статьи за автора, давшего лишь цифры и факты. Но по сути здесь не что иное, как упоминавшееся ранее <заавторство>. Получается, что нарушение этических норм советской печати-когда пишет один человек, а ставится подпись другого - ведет к нарушению юридических норм: гонорар выплачивается лицу, подписи которого нет под материалом и которое поэтому не может считаться его автором или соав-

тором.

Думается, что понятие <опубликованный материал> применительно к творчеству штатных журналистов должно быть четко разделено на две категории: материал официальный или принадлежащий другим авторам и материал, созданный самим журналистом, являющийся объектом его авторского права. Для первой категории существует оплата в виде заработной платы и премии, для второй-авторское вознаграждение.

Возникает также вопрос об оплате публикуемых в газете изложений докладов, различных решений, отчетов и т. п.

Дело в том, что изложение документа со своими выводами или комментариями-это тоже творческая литературная работа. Оплачивать ее, может быть, следует не по высшим ставкам, но оплачивать нужно. Не выплачивается гонорар в том случае, если опубликован сам документ или его часть, т. е. журналист не вложил в материал никакого творческого труда (*1).

При определении среднего заработка работников многотиражных газет учитывается основная заработная плата и производственные премии, выплачиваемые из фонда заработной платы. Поскольку объем работы, выполняемой сотрудниками многотиражных газет и местного радиовещания, не укладывается в нормированный рабочий день,

(**1) См.: Журналист, 1981, № 6, с. 59.

то большинство министерств и ведомств, на предприятиях которых издаются многотиражные газеты, включило должности работников редакций газет и заводского радиовещания в перечень лиц с ненормированным рабочим днем.

За время нахождения работника в служебной командировке заработная плата выплачивается исходя из должностного оклада и того авторского вознаграждения, которое причитается за работу, выполненную по служебному заданию, с которым командировка была связана.

Написанный сотрудником материал во время отпуска в случае опубликования подлежит оплате гонораром'.

Следует остановиться на исчислении пенсий штатным журналистам. Пенсия исчисляется из среднего заработка без его расшифровки на должностной оклад и авторское вознаграждение во месту работы.

Гонорары за разовые выступления в периодической печати рассматриваются во всех случаях не иначе как выплаты единовременного или случайного характера и потому не учитываются при выплате пенсий (*2). Правда, остается неясным, какой орган и по каким критериям определяет разовость выступлений. Но сам приведенный принцип верный. Ведь авторское вознаграждение, как указано выше, включается в средний заработок, а авторское вознаграждение, выплаченное другими редакциями, такому учету не подлежит. Но если не учитывается такой гонорар

в период работы журналиста, то тем более он не подлежит учету, когда журналист становится пенсионером. В этом качестве он никак нс должен отличаться от других пенсионеров, и при публикации его произведений полученный гонорар не должен отражаться на пенсии.

Против этого можно было бы возразить одно: если журналист, перейдя на пенсию, будет систематически и в большом объеме публиковаться и получать гонорар, то эта оплата станет для него постоянным заработком наряду с пенсией. Но такое опасение только кажущееся. Пенсионер в качестве нештатного журналиста никак не может давать <на-гора> творческую продукцию с гонораром, равнозначным систематическому заработку.

(**1) См.: Труд и заработная плата работников издательств и редакций журналов, с. 300.
(**2) См.: Социальное обеспечение в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1986, с. 297.

Лицам, получающим доходы от занятия литературной деятельностью, пенсии выплачиваются с учетом такого дохода. Учитывается то, что фактически получено в истекшем месяце. Это означает, что, когда пенсионер работает над книгой и не имеет заработка, пенсия ему выплачивается полностью.

С учетом авторского вознаграждения пенсия выплачивается в те месяцы, когда вознаграждение было фактически получено. Если в эти месяцы пенсия и заработок превысят 300 руб., то размер ее будет уменьшен до этой суммы. Данный порядок распространяется на пенсионеров -- членов творческих союзов, в том числе и на членов Союза журналистов СССР, не работающих на предприятиях, в учреждениях и организациях, но продолжающих творческую деятельность. При этом учитываются все виды вознаграждения за творческую деятельность: за создание произведений, редактирование, переводы и др.

Работающим членам Союза журналистов СССР пенсия по старости выплачивается в полном размере в пределах 150 руб. в месяц вместе с заработной платой, если они не имеют права на более льготный порядок выплаты пенсии, предусмотренный постановлением Совета Министров СССР от II сентября 1979 г. № 862.

Размеры авторского вознаграждения

Ставки авторского вознаграждения устанавливаются Советами Министров союзных республик и в отдельных случаях союзными ведомствами, а при отсутствии утвержденных ставок размер авторского вознаграждения определяется соглашением автора с организацией, использующей его произведение (ст. 479 ГК РСФСР).

Самостоятельное государственное нормирование авторского вознаграждения в периодической печати почти отсутствует. Газет оно не коснулось, так как размер авторского гонорара на один номер для различных газет неодинаков. Оплата производится только по гонорарной шкале, утвержденной редколлегией (редактором), в которой предусмотрены расценки на все основные виды литературных

и иллюстрационных материалов, публикуемых в газете. Вот пример таких расценок, установленных редакцией Альметьевской газеты <Знамя труда> (Татарская АССР):

-78-

Размер материала	Стоимость (в строках)	(в рублях)
Передовая	180	8-10
Очерк	300	15-20
Зарисовка	180	6- 10
Статья	200	8-14
Корреспонденция	150	4-7
Отчет	300-500	6-10
Информация	60	2-3
Фельетон	200	8-12
Рассказ	300	15-20
Стихи	1 стр	10--15 коп.
Обзор писем	160	4-5
Фотография	-	2-3
Репортаж	150	4-5
Плакат для праздничного номера		до 12
Колючие строки	60	4-5
Интервью	150	4-7
Миниатюры (сатирические)		2

В пределах этой <вилки>, естественно, учитываются тема, актуальность и качество (*1).

Для журналов и такой шкалы нет. Поэтому в редакциях газет и журналов размер авторского вознаграждения согласно ст. 479 ГК РСФСР должен определяться соглашением с автором. Однако отсутствие обязательной письменной формы авторского договора практически влечет за собой одностороннее определение размера гонорара, которое имеет место после того, как автор работу выполнил, сдал, работа от него была принята, утверждена к выпуску или выпущена в свет. Как правило, до этого момента автор не знает, какое вознаграждение он получит, т. е. он ставится перед фактом начисления и выплаты вознаграждения по усмотрению редакции.

Это усмотрение определяется экономическими факторами. Обычно редакции газет и журналов определяют ставки оплаты, исходя из своего общего фонда гонорара, установленного на один номер. Размер этого фонда зависит от профиля, объема и тиража.

Нештатные литераторы не ставятся в известность о фондах редакции и, как правило, не знают, какой гонорар

(**1) См.: Журналист, 1986, № 11,0.44.

-79-

им будет выплачен, до той минуты, когда они расписываются в его получении. Выплата производится единовременно и чаще всего после публикации материала.

Б. Д. Лебин и Г. А. Цыпкин пишут: <Ряд периодических изданий производит частичную (лишь за отдельные помещенные в них статьи) выплату гонорара, а некоторые из них вообще не выплачивают гонорар за публикуемые

в них литературные научные произведения, о чем автор должен быть осведомлен при передаче в журнал своего сочинения>'. Следовательно, автор заранее предупреждается, если гонорар не выплачивается. Но когда такого предупреждения нет, автор не знает, какой гонорар ему будет выплачен. Причина такого положения - отсутствие письменного договора и утвержденных ставок оплаты. Однако до выпуска материала в условиях динамичной работы в периодике неизвестно, будет ли произведение использовано и в каком объеме. Такое же положение и при издании книжной продукции, но благодаря договору авторы могут знать, когда и в каком размере им причитается гонорар.

В периодической печати, отличающейся от книгоиздательства, стадией производства полного расчета должно быть решение редколлегии или редактора об одобрение полученного материала к публикации. Такое решение по своей форме должно быть документом для бухгалтерии, дающим основание для выплаты гонорара полностью, т. е., если редакция от автора материал приняла и одобрила, она обязана произвести расчет.

В периодических изданиях применяются те же критерии расчетов, что и для оплаты произведений по утвержденным ставкам: вид и объем произведения. Объем книжно-журнальной продукции рассчитывается в соответствии с приказом ОГИЗ от 22 февраля 1940 г. № 51. За единицу измерений принимается авторский лист в 40 тыс. печатных знаков (включая знаки препинания и интервалы между словами), 700 стихотворных строк или 3 тыс. кв. см площади иллюстрации (*2). В газетной продукции единицей измерения является строка.

По отдельным видам произведений утвержденными ставками установлена аккордная оплата за все произведение в целом: короткий рассказ, рецензию и т. п. Такая

(**1) Лебин В. Д" Цыпкин Г. А. Права работника науки. Л" 1974, с. 196.
(**2) См.: Нормативные материалы по издательскому делу, с, 92.

система применяется только для произведений небольшого объема (см. ранее).

Таким образом, объем произведения является основным критерием для определения размера авторского вознаграждения. Между тем, как представляется, .критерий оплаты по объему газетно-журнального материала требует существенных корректив. А. И. Ваксберг правильно отмечает: <Складывается парадоксальное положение: автор, который провел сложную и кропотливую работу, шлифуя свое произведение, добиваясь максимального лаконизма, получает меньший гонорар, чем его беззаботный собрат по перу, не задавшийся целью писать кратко. По той же причине некоторые авторы неохотно соглашаются с редакторским сокращением рукописи, поскольку оно <бьет их по карману> (*1).

В периодике существенное значение имеет оперативность информации и поэтому необходимо материально стимулировать подготовку актуальных материалов на живо-

трепещущие темы. Такое стимулирование, на наш взгляд, следует ввести путем установления коэффициентов за оперативность к аккордной оплате за материал в целом.

Можно было бы предусмотреть и право редакции по установленным коэффициентам повысить обусловленный и нормативно установленный гонорар с учетом качества представленного материала, если он окажется особенно удачным. Но недопустимо занижение гонорара при неудачном материале. Такой материал просто не следует утверждать к публикации. У автора должны быть гарантии, что при публикации его материала он получит вознаграждение, во всяком случае, не меньше обусловленного.

Таким образом, если нормативно установить минимальные и максимальные размеры авторского вознаграждения и коэффициенты на актуальность, значимость, оригинальность изложения и т. п., то это внесет четкость в оплату вознаграждения за материалы, публикуемые в газетах и журналах.

Пока же редакции газет, каждая в отдельности, устанавливают для себя <ценники>, <положения о гонорарной системе> и т. п.

Таков, например, опыт газеты <Магнитогорский рабочий>, где оплата труда построена с таким расчетом, чтобы повысить заинтересованность сотрудников редакции в подготовке материала, отличающегося злободневностью темы,

(**1) Ваксберг А. И. Издательство и автор. М., 1957, с. 122.

глубиной ее разработки, интересными профессиональными находками. В редакции выработана четкая и довольно гибкая шкала расценок, которая позволяет избегать субъективизма при гонорарной разметке номера. Этот редакционный <свод законов> не просто определяет размеры денежного вознаграждения, но помогает <оценивать> способности, умение, прилежание работника(*1).

Не приходится сомневаться в необходимости и полезности разработки и утверждения единых унифицированных ставок оплаты газетных материалов.

Здесь уместно отметить связь гонорара штатных работников редакций газет с установленными для них нормами отработки материала. Нужно помнить, что все написанное сотрудниками редакций газет в случае опубликования подлежит оплате. Это предусмотрено ст. 479 ГК РСФСР. Причем не имеет значения, выполнил сотрудник газеты установленную для него норму отработки или нет. За несдачу установленного количества строк журналист может быть лишен премии, а при систематическом невыполнении норм отработки он отвечает в дисциплинарном порядке.

Не выплачивать гонорар за опубликованные произведения или производить какие-то удержания, потому что сотрудник не выполнил нормы сдачи строк, нельзя.

Поскольку фотокорреспонденты обязаны в счет получаемой ими зарплаты сдавать в редакцию какое-то количество снимков, то снимки, принятые в счет нормы, гонораром не оплачиваются, даже если они и были опублико-

ваны. Все то, что будет опубликовано сверх установленной нормы, должно оплачиваться.

Если фотокорреспондент в каком-то месяце снимков сдал меньше нормы, то, во-первых, ни о каком гонораре в этом месяце не может быть и речи, во-вторых, нельзя часть снимков, сданных им в следующем месяце относить в счет недостающих в предыдущем месяце. При невыполнении нормы фотокорреспондент, как и все другие сотрудники в таких случаях, лишается премии, а при систематическом невыполнении норм на него может быть наложено дисциплинарное взыскание (*2).

При подсчете изданий каждого произведения книжной продукции, в том числе и для собраний сочинений, не учитывается их публикация в периодической печати. Это объясняется тем, что для периодической печати не установ-

(**1) См.: Журналист, 1976. № 1, с. 31.
(**2) См.: Журналист, 1984, №4, с. 53.

лены нормативные ставки гонорара и нормы тиража. Поскольку в периодической печати произведение публикуется обычно впервые и в так называемом журнальном варианте, то при его последующем издании в книжной продукции ориентироваться на оплату в периодике нельзя. Но отсюда следует, что нс рассматривается как переиздание и несколько повторных изданий в периодике, например в нескольких газетах и журналах. Значит, не учитываются и предыдущие издания, если после них имеет место издание в периодике, т. с. такое издание оплачивается как первое, ибо в периодике счет изданиям не ведется.

Иногда произведения журналистики (статьи, фельетоны, очерки) издаются а сборниках. Такие сборники являются книжной продукцией, и потому при оплате гонорара не учитывается вознаграждение, выплаченное в периодике. Ставки авторского вознаграждения за повести, рассказы, стихи, пьесы и другие литературно-художественные произведения не дифференцируются по месту публикации, т. е. указанные произведения должны оплачиваться одинаково, независимо от того, выпускаются ли они отдельным изданием, в сборнике или периодической печати.

По ставкам оплачивается публикация художественных произведений в периодике <независимо от тиража издания>. Тираж, как правило, определяется спросом. Когда речь идет о самостоятельном издании литературно-художественного произведения, тираж определяется спросом именно на это произведение, для чего и установлены нормы тиража по видам произведений и предусмотрено, что тираж с превышением этой нормы рассматривается как повторное издание с соответствующей доплатой. Но когда такое произведение издается в периодической печати, его тираж определяется тиражом не самого произведения, а всего органа печати, куда оно включено.

Что же касается литературных приложений к газетам и журналам в виде книжной продукции, то уплата вознаграждения авторам произведений, включенных в эти приложения, производится на общих основаниях как за книж-

ную продукцию. Однако тираж издания при этом не учитывается, т. е. норма тиража и доплата за ее превышение кий за переиздание не применяются.

К произведениям, публикуемым только в периодической печати, относятся рецензии. Необходимо различать внутриредакционные рецензии, используемые до издания рецензируемых произведений, и рецензии, публикуемые в периодической печати после выхода в свет рецензируемого

произведения. Для книжной продукции установлено, что внутренняя рецензия оплачивается по объему рецензируемой рукописи независимо от объема самой рецензии. Опубликованная же в периодической печати рецензия оплачивается обычно по ее объему или аккордно. Внутренняя рецензия для произведений, публикуемых в периодике, с учетом их объема оплачивается только аккордно, без учета объема рецензируемого материала. Представляется правильным для периодической печати установить единую аккордную систему оплаты как внутренних, так и опубликованных рецензий в зависимости от сложности и значимости рецензируемых произведений. Именно этот критерий-сложность и значимость - должен быть решающим, поскольку ни объем рецензируемой работы, ни объем самой рецензии не может служить мерилом труда, вложенного в создание рецензии. При этом размеры ставок следовало бы увеличить ввиду их мизерности.

Возникает вопрос о праве автора внутренней рецензии опубликовать ее в периодической печати после выхода книги в свет и тем самым, казалось бы, получить вторичную оплату за ту же работу. Думается, что такого права рецензент не может быть лишен. Использование рецензии внутри издательства и ее публикация в периодической печати-это различные и самостоятельные виды использования. У каждой из рецензий разная направленность: указать на ошибки для их исправления до издания и на ошибки, уже неисправимые после издания, отметить положительные качества предполагаемой к изданию рукописи для решения вопроса о выпуске ее в свет и уже выпущенной книги. Такая разница исключает идентичность внутренней н опубликованной рецензии и означает тем самым вложение нового труда для публикации.

Воспроизведение в газетах выпущенных в свет произведений разрешается в переводе без уплаты авторского вознаграждения (п. 5 ст. 492 ГК РСФСР). Следовательно, уплата возможна лишь в случае передачи в газету для опубликования рукописи произведения, которое ранее не выходило в свет, а редакции газет должны выплачивать гонорар иностранным авторам за те их произведения, которые специально написаны по заказу советских газет (*1). Такая передача произведения возможна в оригинале (тогда перевод осуществляет редакция) или непосредственно в переводе. В обоих случаях имеет место правоотношение

(**1) См.: Журналист, 1973, № 6, с. 58.

не по переводу, а по использованию представленного произведения и оплата производится на общем основании, т. е. на основании ст. 479 ГК РСФСР.

После присоединения СССР к Всемирной конвенции об авторском праве использование произведения в переводе для публикации в журналах приравнено к использованию в книжной продукции.

Иностранным авторам выплачивается авторское вознаграждение за публикацию их произведений в журналах на языках народов СССР в том же размере и порядке, что и для граждан СССР (*1). Советским же авторам за из-

дание их произведений в журналах в переводе на иностранные языки, если они первоначально были изданы на языке народов СССР, выплачивается авторское вознаграждение в размере 30% ставок, установленных для первого издания на языке оригинала, а за первое издание непосредственно в переводе 100% тех же ставок. При отсутствии утвержденных ставок первоначальная сумма определяется соглашением автора с редакцией.

Изложенный выше порядок распространяется на произведения, изданные и переведенные после 1 июня 1973 г., т.е. с момента присоединения СССР к Всемирной конвенции. Речь идет о произведениях ныне живущих иностранных авторов, а также о наследниках авторов, умерших не более 25 лет назад.

В периодике оригинальные произведения оплачиваются по более высоким ставкам, чем переводные. Вознаграждение за перевод очерков, статей и т.п. не может превышать вознаграждения за создание оригинальных материалов, хотя и то и другое является работой творческой.

В журналах и газетах оплата оригиналов произведений и их переводов производится из общего гонорарного фонда, размер которого определяется в журналах-с учетом расчетной ставки на один авторский лист, а в газетах - на номер издания. Поэтому вознаграждение за перевод материала зависит не только от размера и других характеристик произведения, но и от того, в каком издании оно публикуется. Например, в центральных газетах оплата более высокая, чем в областных и местных.

Размер вознаграждения устанавливается в соответствии с утвержденной главным редактором (редакционной коллегией) шкалой, которая разрабатывается в пределах

(**1) См.: Авторское право. Сборник нормативных актов. М., 1985, в, 260.

суммы авторского гонорара, выделенной на номер того или иного журнала, газеты. В этой шкале, как правило, предусмотрен и перевод (*1).

Наконец, входит ли гонорар в расчет основного заработка? Президиум ВЦСПС постановлением от 12 ноября 1984 г. (п. 86) разрешил включить в средний заработок во всех случаях гонорар, получаемый творческими сотрудниками редакций по месту работы. Корреспондент-творческий работник. Поэтому к окладу в редакции нужно приплюсовать гонорар, который он получал там. Это и будет средний заработок. При этом общая сумма (зарплата

плюс гонорар), из которой исчисляется средний заработок, не должна превышать 220 руб. в месяц (*2).

И еще, не имеет значения для размера гонорара состоит ли автор в творческом союзе (журналистов и др.).

С гонорарных сумм взыскиваются алименты независимо от того, получает автор гонорар в своей редакции или какой-то другой (*3).

Здесь уместно остановиться на порядке выплаты гонорара нештатному автору, сотрудничающему в нескольких газетах. Его не извещают, где материал опубликован, т. е. он может это узнать только по самим публикациям. Но за ними надо следить. При получении гонорара обычно бухгалтерия не указывает, в каком номере или за какое число материал опубликован. Соответственно бухгалтерии разных редакций не знают, удерживать ли при выплате алименты, судебный исполнитель проследить не может и, выходит, все зависит от честности плательщика и оперативности получателя. Единая регистрация не ведется. Несомненно, нужно разработать и нормативно закрепить порядок в этом вопросе.

Случаи, когда авторское вознаграждение не выплачивается

Авторское вознаграждение выплачивается всегда, <кроме случаев, указанных в законе> (ст. 479 ГК РСФСР). Каковы же эти случаи?

К таким произведениям относятся научные статьи, написанные штатными научными работниками и преподава-

(**1) См.: Журналист, 1983, №11, с. 66.
(**2) См.: Социальное обеспечение в СССР. Сборник нормативных ак<
тов, С. 274.
(**3) См.: Бюллетень Госкомтруда СССР, 1971, №4, с. 4.

телями высших учебных заведений по индивидуальному плану научно-исследовательских работ. В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. предусмотрено, что плановыми следует считать такие работы сотрудников научно-исследовательских институтов и преподавателей высших учебных заведений, которые включены в их индивидуальные планы или после опубликования зачтены в выполнение этих планов. Имеется в виду, что за выполнение индивидуального плана выплачивается заработная плата и вторичная оплата той же работы авторским гонораром не допускается.

Когда говорят о <работах> и <произведениях>, не расшифровывают форму их издания-книжная или в виде статьи в научном журнале. Как известно, плановые научные работы часто публикуются в виде журнальных статей. Тогда оплата за них не полагается. Но как установить, что данная статья является плановой работой? На книжные издания издательства могут потребовать от штатных научных сотрудников и' преподавателей высших учебных заведений справку с места работы о том, что данная рукопись не является плановой.

Такой порядок предусмотрен п. 20 Типового издательского договора на литературные произведения, утвержденного Госкомиздатом СССР 24 февраля 1975 г. № 88 (*1).

Для периодики такой порядок не установлен. Штатные научные сотрудники и преподаватели высших учебных заведений, таким образом, могут публиковать свои плановые работы в виде научных статей, получая за них гонорар наряду с зарплатой. Представляется правильным обязать редакции журналов при публиковании научных статей указанных лиц требовать от них подтверждения того, что эти статьи не являются плановой научной, работой или ее частью.

Во всех журналах могут публиковаться статьи научнцлх работников, за которые не выплачивается заработная плата. Понятно, что за их публикацию авторское вознаграждение выплачивается, иначе большая и трудоемкая работа по созданию научных статей остается без оплаты. Необходимо ввести единый порядок оплаты статей неплановою характера и статей, входящих в плановые научные работы, как это установлено для книжной продукции.

(**1) См.: Бюллетень нормативных актов министерств н ведомств, 1975, № 7, с. 34-44.

Некоторые научно-исследовательские учреждения при выполнении плановых научных работ не укладываются в свои штатные возможности и привлекают специалистов со стороны как соавторов штатных научных работников. Переданная для публикации работа не подлежит оплате, а редакциям безразлично, кто из авторов является штатным, а кто нештатным. Привлекая нештатного автора, научное учреждение должно брать на себя обязанность оплаты его работы, включая и публикацию. Такой порядок следовало бы применять и при публикации плановых научных работ в журналах. Однако проблема упирается в отсутствие гонорарного фонда. Авторы предпочитают не спорить и остаются без оплаты.

Редакции некоторых журналов не выплачивают авторское вознаграждение во всех случаях, независимо от того, плановая статья или неплановая. Об этом специально объявляется без каких-либо обоснований или объяснений.

Не практикуется выплата авторского вознаграждения за публикацию материалов в стенной и многотиражной печати предприятий и учреждений. Это объясняются тем, что такие издания обычно распространяются бесплатно и тем самым не дают прибыли.

Штатные работники газет не должны получать гонорары за редактирование рекламы и различного рода объявлений, соболезнований и т. п. Тексты объявлений присылаются в редакцию гражданами и организациями. Корреспондент их только готовит к печати и поступает с ними так же, как и с любыми иными оригиналами. Это его прямая обязанность и оплачивается она заработной платой. В должностной инструкции (положении об обязанностях корреспондента), которую разрабатывают в каждой редакции, можно предусмотреть это, тогда не будут возникать недоразумения и конфликты. Даже если корреспондент

сам пишет текст объявления или соболезнования, все равно гонорар ему за это платить не следует. Ведь в законе записано, что гонораром оплачиваются опубликованные литературные произведения. Объявления же литературными произведениями не являются (*1).

От рекламных объявлений отличаются рецензии, подлежащие оплате, потому что в них всегда содержится тот или иной анализ резензируемого произведения. Рекламное же

(**1) См.: Журналист, 1985, № 6, с. 51

объявление содержит только сообщение и также, как аннотация, не оплачивается.

В обязанности штатных научных работников не входит

и в выполнение их индивидуального плана не засчитывается популяризация научных исследований, ведущихся по по месту их работы, а поэтому публикация ученым популярных статей на тему, входящую в его плановое задание, подлежит оплате авторским вознаграждением на общих основаниях. Такова сложившаяся практика (*1)

Возврат автором полученного вознаграждения

Выплаченное авторское вознаграждение не подлежит истребованию, за исключением случаев счетной ошибки редакции как плательщика или недобросовестности автора-получателя (п. 3 ст. 474 ГК РСФСР). Это общее правило, даже не входящее в раздел <Авторское право>, где есть специальная норма. Согласно ст. 511 ГК РСФСР автор обязан возвратить вознаграждение, полученное по договору, если он расторгнут организацией по причинам просрочки представления произведения, создания его не в соответствии с условиями договора, недобросовестного выполнения заказанной работы, отказа от предложенных исправлений в пределах условий договора, перепоручения заказанной работы другому автору или заключения автором договора на ту же работу с другой организацией. Все эти основания, кроме недобросовестности, неактуальны в условиях работы периодики из-за отсутствия письменной формы договора, регламентирующего сроки и другие условия.

Под недобросовестностью понимается неправомерное использование автором чужих произведений, представление им своего ранее опубликованного произведения под видом нового, преднамеренное искажение фактов в документальном произведении, включение в рукопись непроверенных данных и т. д. Этот перечень возможных недобросовестных действий является ориентировочным. Однако недобросовестность может быть установлена только судом, и обязанность доказать недобросовестность автора лежит на организации, вступившей с ним в договорные отношения.

(**1) См.: Сутулов Д. М. Указ. соч., с. 184.

Специфика работы в периодической печати дает возможность публикации в различных газетах и журналах.

Если это делается недобросовестно, а именно: ранее опубликованный материал представляется как новый, в него включаются непроверенные данные или искажаются факты и т. п., то такие недобросовестные поступки могут быть вскрыты как до, так и после публикации. Если недобросовестность автора обнаруживается до публикации, то публикации, как правило, не бывает и вознаграждение автору не выплачивается. Таким образом, авторское правоотношение не возникнет при представлении материала по инициативе автора или будет расторгнуто при наличии заказа редакции.

Иное дело, когда недобросовестность автора обнаруживается после публикации материалов и выплаты гонорара. Именно недобросовестность, а не творческая неудача автора. Презюмируется, что неудачный материал не публикуется и что редакция, приняв решение о публикации, считала материал удачным. Если обнаруживается, что это не так, т. е. выявляется творческая неудача, то налицо ошибка редакции. Такая ошибка не дает права на обратное истребование авторского вознаграждения. Это право возникает при обнаружившейся после публикации недобросовестности автора, материал уже был ранее опубликован, факты искажены и т. п. Такие действия автора могут быть только виновными, и, если они доказаны редакцией в судебном порядке, для автора наступает обязанность вернуть полученное вознаграждение.

Вопросы же о сроках представления произведения, обязательности переделок в рамках условий договора, одностороннего перепоручения работы другому автору, самовольной передачи ее другой редакции в условиях деятельности периодической печати остаются нерешенными, пока не будет установлена письменная форма авторского договора.

Материальная ответственность редакций за утрату рукописей и оригиналов произведений

Если нарушением прав автора ему причинены убытки, то автор вправе требовать их возмещения (ст. 500 ГК РСФСР). Под убытками понимаются неполученные доходы, т. е.

такие, которые были бы получены, если бы не было нарушено право (ч. 2 ст. 219 ГК РСФСР). Применительно к авторскому праву в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. судам дано указание при исчислении убытков исходить из ставок авторского вознаграждения для данного вида работ. В периодической печати, где ставки отсутствуют, следует исходить из установившейся практики оплаты.

Судебная практика при рассмотрении возникающих споров о возмещении убытков в связи с утратой рукописей и оригиналов неустойчива. Известны судебные решения, которыми издательства обязывались уплатить авторам обусловленный гонорар полностью. В некоторых случаях суды ограничивались взысканием суммы, возмещающей автору расходы на перепечатку. Суды нередко исходят из того, что у автора должен сохраниться экземпляр, а не из того, что если бы рукопись не была утеряна, то она была

бы издана.

Оригинал и эскиз графического произведения являются собственностью автора и передаются лишь для воспроизведения с обязательным возвратом (если иное не обусловлено договором). В случае утери или невосстановимой порчи оригинала автору сверх обусловленного и выплаченного вознаграждения выплачивается еще 100% той же суммы, если полиграфическая проба не сохранилась, 75%-если она сохранилась и 50%-если оригинал испорчен, но может быть восстановлен (*1). Такая жесткая регламентация объясняется неповторимостью, уникальностью оригиналов и эскизов изопроизведений, их вещественным характером.

Думается, что аналогичное положение должно быть установлено и для случаев утери рукописей. Нельзя исходить из догадок, что у автора должен сохраниться экземпляр или что неизвестно, была бы издана рукопись, если бы ее не потеряли, уничтожили или испортили. Такой утерей, порчей или уничтожением рукописи ее автор лишается возможности осуществить свое право на опубликование произведения.

В случае возникновения судебного спора обязанность доказать сам факт сдачи редакции рукописи лежит на авторе как лице, возбудившем конфликт (ст. 50 ГПК РСФСР).

(**1) См.: Нормативные материалы во издательскому делу, с. 449.

ПРАВООТНОШЕНИЯ АВТОРОВ С РЕДАКЦИЯМИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Авторские и трудовые правоотношения

Следует остановиться на тех нештатных работниках печати, у которых заработок от обслуживания по отдельным заданиям одной или нескольких редакций является основным источником дохода. При этом имеется в виду не только труд творческий по созданию произведений журналистики, но и такая работа, как сбор фактов, литературная обработка материала и т. п.

Работа штатного журналиста в редакции основана на трудовом правоотношении. Объектом трудового правоотношения между штатным журналистом и редакцией является авторский труд по созданию результата творчества на основании заранее конкретизированного служебного задания (*1). Сам же процесс создания творческого произведения этим заданием не конкретизируется. Журналист может создавать свою статью в помещении редакции, дома, на предприятии или в совхозе; выезжать в командировку; собирать материал в библиотеках, архивах и т. д. Его служебное задание отличается от авторского договора только одним: постоянной служебной связью с редакцией, которая дает ему задание и принимает от него выполненную работу.

Возник вопрос: отражается ли на результатах творчества, вернее, на выполнении задания с выездом, оплата командировочных расходов? Ответ не может быть иным, чем

следующий.

Нарушение работником трудовой дисциплины в командировке, выразившееся, например, в неполном или недоброкачественном выполнении возложенного на него задания, не может служить достаточным основанием для отказа в возмещении понесенных им расходов по установленным нормам или для взыскания выданного ему в соответствии с этими нормами аванса. На командированного может быть наложено дисциплинарное взыскание. Однако если работник в месте командировки совершил прогул без уважительных причин, то за дни прогула заработная плата, суточные и квартирные выплачиваться ему не должны (*2).

(**1) См.: Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Указ. соч с 14 17.
(**2) См.: Журналист, 1983, №6, с. 56.

Вопрос об этических обязанностях журналистов находится за пределами настоящей книги. Поэтому представляется уместным остановиться лишь на применимости к штатным журналистам следующего основания увольнения.

Законодатель помимо общих оснований увольнения предусматривает <совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального поступка, несовместимого с продолжением данной работы>. В приведенной норме законодатель имеет в виду ситуацию, когда определенному кругу воспитанников становятся известными такие поступки их воспитателей, из-за которых к этим воспитателям утрачивается должное уважение и тем самым скла-

дываются отношения, делающие невозможным продолжение воспитательной деятельности. Чаще всего такая ситуация возникает в работе педагогов, при которой моральная связь воспитателей и воспитанников носит непосредственный и стабильный характер.

У журналистов положение иное. Их деятельность, бесспорно, является воспитательной. Воспитуемыми являются читатели. Но связь с ними опосредствована через органы печати, которые в первую очередь выступают в качестве воспитателей. Круг читателей и журналистов не может быть определен так конкретно, как это имеет место у педагогов и учеников. Да и материалы журналистов, как правило, не так четко увязываются в сознании читателя с обликом автора.

Наконец, следует напомнить, что статья закона, о которой идет речь, озаглавлена: <Дополнительные основания для прекращения трудового договора некоторых категорий рабочих и служащих при определенных условиях>, т.е. имеется в виду узкая категория. Между тем воспитательная деятельность-понятие весьма широкое, и применение данного закона ко всем ее проявлениям означало бы неоправданно расширительное толкование.

Поэтому многогранность журналистской деятельности не дает оснований для применения к ней этой статьи закона. В противном случае штатные и нештатные авторы оказались бы в неравном положении, ибо нештатного автора уволить нельзя, а штатный журналист, будучи уволенным из одной редакции, не лишен возможности публиковать ма-

териалы в других органах печати.

Отношения штатных журналистов с редакциями регулируются главным образом нормами трудового, а не авторского права, поскольку основанием возникновения этих правоотношений является не служебное задание, а зачис-

ление журналиста в штат, т. е. заключение постоянного трудового договора без заключения авторских договоров по каждому заданию в отдельности. С момента зачисления в штат, а не с момента получения задания, возникают права и обязанности журналиста и редакции. Они не меняются при подготовке произведения, собирании материалов, болезни, отпуске и т. д. Юридические обязанности автора и редакции-создавать произведения журналистики 8 соответствии со служебным заданием в указанный ему срок ив установленном объеме, а также соблюдать установленный в редакции трудовой режим; рефакция обязана предоставлять автору необходимые средства для работы (техническую помощь, транспорт, командировки, переводчика и др.), а также использовать создаваемые им произведения. Исполнение этих обязанностей гарантируется в административном, а не в гражданско-правовом порядке (как это имеет место при наличии авторского договора).

Журналист, выполняя служебное задание, связан, как правило, не только сроком и объемом, темой и направленностью порученной ему статьи или иного вида произведения журналистики. Ему дается задание описать конкретных людей в конкретной ситуации. Но как это <изобразить>, относится к творческому процессу автора. Значит хотя задание его конкретнее условий авторского договора, например, на художественное произведение, но авторское право на результат "изображения", т. е. на произведение журналистики, за ним остается.

Необходимо остановиться также на такой существенной части творческого задания, как нормирование объема материала. Проблема нормирования в основном свойственна районным газетам. Ей была посвящена дискуссия, развернувшаяся на страницах <Журналиста>.

Редактор районной газеты <Звезда Прикубанья> Б. Маркушин в статье <О <твердых заданиях> и творческом вдохновении> рассказал о том, как в его редакция были введены нормы месячной отработки: 2500 строк для заведующих отделами, 2700 строк-для литсотрудников, включая в этот объем материал, <организованный> редакцией,-письма и статьи читателей. Для поощрения качества был введен порядок двойной оплаты гонорара и вывешивания материала на специальной доске. Это сообщение Б. Маркушин закончил словами: <Творчество-это дисциплина> (*1).

(**1) Журналист. 1971, № 11, с. 30-37.

С ним согласен редактор газеты <Притоболье> Ю. Михайлов: <Обычно за благовидными ссылками на творческий характер работы журналиста скрываются стремление оправдать личную пассивность, прикрыть умственную

лень... Каждый может работать творчески в самом прямом будничном смысле этого слова, как творчески может работать агроном, руководитель хозяйства, механизатор> (*1).

Но, соглашаясь с этим, ответственный секретарь редакции газеты <Путь Октября> А. Дороднов поясняет: <Ведь система отработки, надо честно признаться, вводится не от хорошей жизни. Газета у нас выходила с большим опозданием, редакционный портфель нередко пустовал. Твердые задания помогли выправить положение. Газета теперь выходит в срок. Тираж растет> (*2).

А ответственный секретарь газеты <Ленинский путь> (Елец Липецкой обл.) Н. Бадулин пишет еще более скептически: <Учитывая все положительные стороны отработки, все же думаю, что вряд ли ее стоит рекомендовать всем районным газетам. Она, пожалуй, будет необязательной там, где, как говорится, идет борьба за место в газете> (*3).

Подводя итог дискуссии, В. Бакланов отметил: <Итак, небольшие штаты районных газет плюс нехватка квалифицированных и вообще журналистских кадров плюс низкая трудовая и творческая дисциплина сотрудников, слабые связи с внештатным активом и как следствие хроническая бедность редакционного портфеля, наконец, попытки при помощи отработки активизировать творческий процесс-вот, пожалуй, те главные причины, которые выдвигаются безоговорочными сторонниками метода <твердых заданий> (*4).

С этим нельзя не согласиться. Никакие оговорки не могут оправдать погоню за строчками и стимулирование такой погони. Поэтому представляется, что нет надобности устанавливать юридически оформленное правило обязательных норм для штатных журналистов. Мерилом их деятельности является творчество, а оно не может не давать <продукцию>.

Позднее <Журналист> вернулся к этому вопросу, но в ином аспекте. Речь идет уже не о строчках, а о <планах-моделях номеров>. Что это такое и как это понимается, заслуживает того, чтобы изложить дословно.

(**1) Журналист, 1972, № 3, с. 33.
(**2) Там же, № 3, с. 35.
(**3) Там же, №4, с. 40.
(**4) Там же.

Учет работы, контроль за ее мерой - важные инструменты управления редакцией-невозможны без количественных, цифровых показателей. И естественно, здесь полезно разработать обоснованные нормативы и ввести нормы выработки для каждого сотрудника. Однако при очень большом разнообразии журналов, журнальных редакций и соответственно условий, в которых трудятся коллективы, было бы наивным ожидать, что кто-то <сверху> даст единые, пригодные для всех нормативы. Об их разработке и введении в практику следует позаботиться администрации и профсоюзной организации каждой редакции. Свой конструктивный вклад в это существенное для каждого коллектива дело может внести первичная журналистская организация.

Первоначальная база внутриредакционного нормирования проста. Следует подсчитать средний объем проходящего в издании материала за месяц, прибавить к нему запас готовых рукописей, который всегда должен быть в портфеле редакции, и разделить всю эту работу между творческими сотрудниками отделов. Практика показывает, что, например, во многих центральных журналах при таком подсчете на каждого приходится 1-1,25 печатного листа готового и принятого редколлегией к печати текста в месяц. Эту норму бывает целесообразно уменьшить для работников так называемых функциональных отделов, например отдела писем: иначе может пострадать та, особенная часть их дел, которая и отличает эти отделы от остальных и в выполнении которой кровно заинтересована редакция. Так, если каждый из работников литературных отделов должен подготовить в номер один печатный лист принятых к публикации материалов, то для сотрудников отдела писем эта норма может, к примеру, равняться половине печатного листа.

Включать ли в число работников, <поставляющих продукцию>, руководителей редакции? Это опять же зависит от конкретных условий, и в первую очередь от численности коллектива. Там, где он состоит из трех-пяти штатных сотрудников, трудно представить себе, чтобы, скажем, ответственный секретарь не сдавал материалы для номера. А при редакции в 30 человек вполне может статься, что разумно все его усилия сосредоточить на вопросах организации ее работы.

Бывает, в редакции складывается такое положение: один или два ведущих отдела <захватывают> на страницах издания очень обширный <плацдарм> и в результате их ра-

ботникам приходится проделывать намного большую работу, чем другим. Такая неравномерность нагрузки-отнюдь не безобидный перекос. Он может испортить микроклимат в редакции, а главное, часто бывает чреват снижением качества работы и публикуемых материалов. Руководителям изданий полезно следить за показателями загруженности сотрудников разных отделов и в случае их заметного расхождения принимать необходимые меры.

Редакционной работе, как и всякому творческому труду в коллективе, свойствен дух соревнования. Хорошая организация труда в редакции дает возможность сравнивать результаты работы людей, делает их наглядными, позволяет найти для творческого состязания соответствующие формы.

В редакциях между собой соревнуются отделы и сотрудники; бывает, соревнуются и редакции. В практике коллективы пользуются различными формами поощрения победителей: от присуждения различных вымпелов и званий (например, <золотое перо>)донаграждения премиями и творческими командировками. В каждой редакции разрабатывается своя система учета работы и подведения итогов. И обязательно при этом берутся в расчет ее количество, качество и степень выполнения намеченных планов. В последние годы особо настойчивые поиски идут в разработке качественных показателей журналистского труда. В <Жур-

налисте> не раз рассказывалось об опыте организации соревнования в редакции и подведения его итогов (*1). Однако, как правило, речь велась о газетных редакциях.

В редакциях журналов гармонию в распределении усилий, направленных на обеспечение необходимых количества и качества материалов, помогает обеспечить моделирование. На год вперед составляются планы-модели всех номеров издания, предусматривающие тематику основных публикаций, их жанровое распределение и т. д. Это позволяет работникам не гнаться за количеством: не надо в течение месяца готовить слишком много материалов, к тому же на любые из, в принципе, пригодных для журнала тем, а лишь точно известное их число и на темы, предусмотренные и ожидаемые редакцией. Количество и объемы материалов тем лучше, чем они ближе к запланированному в моделях.

(**1) См., например; Бакланов В. Пусть победит сильнейший.- Журналист, 1984, № 7, с. 8.

Зато работе над повышением их качества никакие пределы не поставлены. Напротив, модель стимулирует более тщательную работу над каждой публикацией. Ведь одно дело-просто подготовить и подобрать комплект пригодных к печати в журнале разнообразных материалов и расставить над ними соответствующие рубрики. И совсем другое-работать над статьей с точным предназначением в номере, которая будет стоять под рубрикой, появляющейся за год, скажем, четыре или пять раз. Когда ты это точно знаешь заранее, то и над темой лишний раз задумаешься, и над местом этой конкретной статьи в ряду других публикаций, и над перспективой всей этой годовой линии в целом, и над средствами воплощения темы и подачи материала. К тому же необходимо его довести до такой качественной кондиции, чтобы он наверняка попал в номер: ведь он Один из (всего!) 4-5 таких в году.

Практика подтверждает, что качество работы, как правило, выше у тех журналистов, которые точнее придерживаются планов-моделей номеров.

Нормы сдачи материалов в счет зарплаты в обязательном порядке устанавливаются фотокорреспондентам, художникам и другим сотрудникам, не связанным с организационной работой. Размер нормы определяется в редакциях самостоятельно. На практике она чаще выполняется не менее чем на 30%. Это означает, что фотокорреспондент, имеющий заработок, скажем, 100 руб., сдает при норме в 30% снимков на 30 руб. в счет получаемой зарплаты. Сделанные им материалы расцениваются по гонорарной шкале, утвержденной редколлегией (редактором). Такая практика установилась во многих газетах. В счет нормы отработки засчитываются не только опубликованные фотографии или рисунки, но и неопубликованные, которые, однако, приняты редакцией.

Если фотокорреспондент или художник сдал материалов меньше, чем предусмотрено установленной для них нормой, то никакого удержания из заработной платы при этом у них не производится. Все, что опубликовано в газе-

те сверх установленной нормы, оплачивается гонораром (*1).

К <больным> вопросам для штатных фотокорреспондентов относятся расходы на фотоматериалы. Здесь следует исходить из общих норм трудового законодательства, поскольку специальных на этот случай нет.

(**1) См.: Журналист, 1974, № 9. с. 61.

Согласно Типовым правилам внутреннего трудового распорядка (*1), администрация учреждений, организаций и предприятий обязана обеспечить там, где это требуется, оборудованием все рабочие места и создать надлежащие уровня для работы сотрудников. Следовательно, редакция должна приобрести все необходимое для работы фотокорреспондента, а также регулярно покупать фотоматериалы. В том случае, если фотокорреспондент пользуется своей фотоаппаратурой, ему в соответствии с действующим законодательством (ст. 117 КЗоТ РСФСР) должна выплачиваться соответствующая компенсация. Возмещение износа фотоаппаратуры, как правило, составляет 9,7% от ее стоимости в год. Фотоматериалы списываются как отходы в размере 10-20%. Правда, единых норм здесь нет, все обусловлено практикой.

Во избежание недоразумений размеры компенсации за аппаратуру и нормы списания фотоматериалов следует согласовать с профкомом.

Кстати, некоторые корреспонденты используют для служебных поездок свой личный транспорт. Компенсация за износ машины или расход бензина не предусмотрена.

Нередко штатные сотрудники редакций дают подготовленные ими материалы не по месту своей постоянной работы, а в другие редакции, и при публикации материалов это прямо указывается. Иногда собственные корреспонденты одних органов печати, подписываясь именно в этом качестве, публикуют материалы с места своего аккредитования в других органах печати.

В подобных случаях имеет место одноразовое сотрудничество штатных журналистов с органами печати, с которыми они в трудовых отношениях не состоят, т. е. отношения автора с редакцией являются гражданско-правосыми. И хотя в таких случаях редакция может заказывать журналисту тот или иной материал, это не является служебным заданием, обязательным к выполнению. Юридическая обязанность штатного журналиста-согласовывать по месту работы сотрудничество с другими органами печати-не установлена, но не приходится сомневаться в ее этическом значении.

Применительно к фотокорреспондентам нуждается в нормативной регламентации их возможная индивидуальная трудовая деятельность как фотографов. Если такая деятельность не со вред основной работе и осуществляется с ведома редакции, то думается, что она вполне допустима.

(**1) См.: Бюллетень Госкомтруда СССР, 1984. № 11, с. 7..

Авторские договоры

По авторскому договору автор передает или обязуется передать свое произведение организации для использования обусловленным по договору способом, а организация обязуется осуществить это использование в установленный договором срок и уплатить автору вознаграждение (ст. 503 ГК РСФСР). Предусмотрены разные виды авторских договоров: издательский, постановочный, сценарный и др. (ст. 504 ГК РСФСР). Применительно к периодике речь может идти лишь об издательском договоре. Издательским является договор, по которому автор обязуется создать и передать или только передать рукопись произведения, предназначенного для опубликования в печати, а издательство обязуется выпустить произведение в свет и уплатить вознаграждение. Указанное правоотношение имеет место и в журналистике: журналист передает материал редакции, она публикует и платит гонорар.

Термин <договор> всегда воспринимается как документ, но это только внешняя форма договора. О ней говорится в ст. 505 ГК РСФСР, где предусмотрено, что хотя авторские договоры должны заключаться в письменной форме, т. е. внешне выглядеть именно как документ, но для договоров об опубликовании произведений в периодике письменная форма не обязательна. Следовательно, по существу, договоры все-таки заключаются, но лишь письменная форма для них не обязательна.

Таким образом, допускается любая другая форма договора. А следовательно, согласно ст. 42 ГК РСФСР <сделка, для которой законом не установлена определенная форма, считается совершенной также, если из поведения лица явствует его воля совершить сделку>. Под <лицом> в данном случае следует понимать авторов и редакции, а под <поведением>-их действия в виде договоренности о материале, передачи его, опубликования, гонорарных расчетов.

Наличие таких действий требует доказательств, ибо при письменной форме доказательством служит сам договор. <Заключение договора в данном случае может быть доказано либо путем извещения автора редакцией о принятии его рукописи, либо самим фактом ее напечатания> (*1). Но могут быть и иные способы доказывания. Например, народный суд признал наличие договора между авторами

(**1) Серебровский В. И. Указ. соч., с. 182.

с редакцией журнала <Вокруг света> на написание рукописи для приложения <Искатель> на основании переписки о содержании и обсуждении в редакции данной рукописи. Иск авторов был удовлетворен исходя из наличия у них с редакцией авторского договора, хотя в письменной форме он не заключался.

В. И. Серебровский приводит и такой пример. Автор по своей инициативе прислал в редакцию статью. Она была набрана для очередного номера журнала, но затем не была опубликована. Суд отказал автору в иске о взыскании го-

норара на основании того, что поскольку рукопись не была заказана, то <до напечатания рукописи, если каким-либо иным путем он не был извещен редакцией о принятии его рукописи, таковая принятой считаться не может и, следовательно, соглашения между автором и издателем не существует. Внутриорганизационные и технические действия редакции и даже предварительный набор рукописи еще не является доказательством соглашения о приеме рукописи> (*1). Но получается, что такое существенное действие, как набор, менее доказательно, чем письменное извещение автора о принятии его рукописи.

Если законом для данного вида сделки предусмотрена обязательная письменная форма, то ее несоблюдение лишает права ссылаться на свидетельские показания (ст. 46 ГК РСФСР). Но для периодики письменная форма необязательна, и потому договоренность автора с редакцией можно доказывать с помощью свидетелей.

Здесь имеет значение содержание н, так сказать, полномочность такой договоренности. Так, В. Харуто исходит из следующего:

"Речь пойдет не о том, что сотрудник редакции высказал автору какое-то пожелание (<Попробуйте поднять такой-то вопрос>) -оно не порождает никаких юридических последствий. Мы рассмотрим ситуацию, когда автор получил от газеты или журнала официальный заказ на создание произведения. Определен его жанр, тема, объем и срок представления готового материала. После того как автор дал официальное согласие на выполнение заказа, считается, что он вступил с редакцией в договорные отношения" (*2).

Но неясно понятие <официальный> (как заказ редакции, так и согласие автора). В нем-то <загвоздка>. А разъяснений нет. Но далее В. Харуто пишет:

(**1) Журналист, 1981, №3, с. 59.
(**2) Там же.

<Действие договора прекращается, когда материал отклонен из-за его непригодности к публикации (творческая неудача автора), а также по мотивам, связанным с соблюдением государственной тайны.

Если же редакция, заказавшая материал, отказалась публиковать его по каким-либо иным мотивам, она обязана вознаграждение выплатить. Если материал не отклонен, не возвращен автору на доработку и тем не менее в течение года не опубликован, автор-при наличии договорных отношений, о которых говорилось выше,-имеет право требовать выплаты вознаграждения> (*1)

Все это похоже на благие пожелания, т. к. практика этим путем не идет. А надо бы.

Необязательность письменной формы договора обосновывается только одним доводом-оперативностью публикации. Однако никакая оперативность не исключает обязанности оформления редакцией порядка прохождения рукописи, денежных расчетов и пр. Письменное оформление отношений с авторами-отнюдь не наиболее громоздкая

часть деятельности редакции. Да и оперативность не всегда имеет место, например, при опубликовании художествен. ных, искусствоведческих и т. п. произведений в <толстых> журналах, статей в научных журналах и др.

Отсутствие обязательной письменной формы авторского договора в периодике означает отсутствие гарантий, что неизбежно вызывает сомнения как у авторов (не опубликуют или неизвестно, когда опубликуют, не заплатят или неизвестно, сколько заплатят), так и у редакций. Редакция не - гарантирована от того, что автор не переласт интересный материал в другой орган печати или выполнит заказанную ему работу в нужный срок и в нужном качестве. А ведь в ожидании какого-либо значительного события журналистский материал планируется, заранее заказывается, но без каких-либо юридических гарантий. Привлечение специалистов в той или иной области производства, быта, искусства и для постоянного сотрудничества тоже ничем документально не закрепляется.

В периодической печати нередко публикуются произведения, которые могут выпускаться и выпускаются в свет отдельными изданиями, и, наоборот, отдельными изданиями выпускаются сборники статей, фельетонов, которые ранее публиковались в периодической печати. Получается, что обязательность письменного издательского договора

(**1) Журналист, 1981, Кэ 3, с. 59.

зависит от вида не произведения, а публикации: при отде.тьных изданиях обязательно, в периодике-нет.

Типовой издательский договор на литературные произведения в известной мере затруднительно применить к использованию произведений в периодической печати. Он содержит условия, которые для периодики практически неприменимы, и в то же время не учитывает особенностей отдельных видов произведений журналистики. Значит, речь может идти о специальных формах авторских договоров.

Возможен сокращенный формуляр авторского договора в целях оперативности и без регистрации заказов в делопроизводстве редакции как одностороннее оформление. Это представляется правильным, но недостаточным. Чем может отличаться сокращенный формуляр авторского договора от полного? Только тем, что в типографском бланке ^полного договора подробно изложены положения соответствующего типового договора и представлены основные условия данного договора-наименование сторон, название заказанного произведения, его объем, срок его представления, срок выпуска и размер гонорару. Но без.этих основных условий не обойтись и в сокращенном варианте договора. Следовательно, механически удалить из договора текст, повторяющий договор,-это еще не значит решить задачу. К тому же материалы периодики многообразны, и единая форма даже краткого договора не может охватить это многообразие.

Думается, что правильнее разработать несколько вариантов сокращенной формы авторского договора-на репортаж, корреспонденцию, очерк, интервью, статью, рецензию, перевод, консультацию, рекламный материал, рисунок,

фото, притом с расшифровкой, о каком событии или явлении репортаж или корреспонденция, с кем и о чем интервью, на какую тему очерк или статья, что рецензируется или переводится, о чем консультация или реклама, каков рисунок или фото, а также с указанием основных условий каждого авторского договора - название произведения, объем, срони, размер и порядок оплаты. Следовало бы включить и такое необходимое в журналистике условие, как достоверность фактического материала. Все это не осложняло бы отношения авторов с редакциями, а, наоборот, создало бы определенность.

К <больным> вопросам относится срок рассмотрения материала. Он решен Типовым положением о журнале, увы, частично. В п. 4.1.6. предусмотрено, что редакция ведет строгий учет поступающей корреспонденции, отвечает в

установленные законом сроки на письма читателей, а также авторам статей и других материалов, присланных для публикации. Рецензирование рукописей должно проводиться в возможно короткий срок, в отдельных случаях, когда для оценки материалов требуется привлечение высококвалифицированных специалистов,-в срок не более 3 месяцев со дня поступления материала в редакцию. Отказ в опубликовании конкретного материала должен быть мотивированным. Материал, отклоненный редакцией и запрошенный автором в течение года, возвращается по его требованию (*1). Как видим из текста, конкретных сроков рассмотрения нет. Да и речь-то идет только о журналах. Газеты не упоминаются.

Иное дело, что редакции решают судьбу того или иного материала, отбирая из почты только лучшее.

Учитывать приходится и изменчивую газетную <погоду>, потому что постоянно меняется, развивается жизнь, которую газета отражает. Материал, уже набранный и поставленный в номер, по каким-то причинам может из него <вылететь> (допустим, пришло экстренное сообщение и вытеснило все менее важное) .Случается, так происходит не один раз, и в результате актуальность залежавшегося материала пропадает. К тому же то, что одобрено в отделе, может не устроить секретариат, редколлегию.

Словом, газета-организм сложный, у самих сотрудников редакции далеко не сразу появляется полная ясность: каким образом и когда именно будет использовано то или иное письмо, да и удастся ли его использовать вообще. Потому и приходится журналистам прибегать к формулировкам типа: <Материал редакцию заинтересовал. Подготовим его к печати>.

Такого рода ответы вовсе не означают, что газета берет на себя обязательство напечатать ту или иную корреспонденцию.

Если в течение длительного времени никакого ответа из редакции не пришло, если получен ответ отрицательный или неопределенный типа <материал нас заинтересовал>, <постараемся заметку использовать>, <по возможности используем> - автор вправе распорядиться своим материалом так, как сочтет нужным, ибо никаких формальных

обязательств перед печатным органом у него нет.

Вполне реальна и такая ситуация: автор предложил редакции очерк. Ему ответили уклончиво. Но через полгода

(**1) См.: Нормативные материалы по издательскому делу, с. 458.

редакция сообщила: очерк мы намерены напечатать тогда-то. И тут уже никто не упрекнет автора, если он сообщит в ответ: мол, против опубликования не возражаю, но имейте в виду-очерк уже напечатан там-то. Более того. если в редакции твердо заверили автора, что материал будет напечатан, автор может все же передать рукопись в другую редакцию. Однако он обязан сообщить об этом в обе редакции.

Необходимо внести ясность и в следующий вид, так сказать, тройственных правоотношений. У колхозов, предприятий и профсоюзных организаций растут накопления, часть которых предназначена на культурные нужды. Закономерно и желание хозяйственных руководителей име1Ь повесть, песню, стихи, пьесу о людях, их судьбах, о коллективе. Творческим союзам, организациям, включая и наши журналистские, стоит пойти навстречу пожеланиям трудовых коллективов, в случае надобности помочь им подобрать квалифицированных авторов. Разговор об этих отношениях возник в связи с похождениями некоторых ловкачей от журналистики, заключающих с легковерными хозяйственниками авторские договоры на очерки, историю предприятий и т. п. Организации, обладая выделенными на то средствами, не имеют издательских функций и опыта в отношениях с авторами. Поэтому им не обойтись без редакций, которые могли бы предложить кандидатуры авторов, заключить с ними установленный договор, контролировать и принимать их работу, осуществить издание, а организации-оплатить издание. Таким образом, организации выступали бы в роли заказчиков, заключая с редакциями хозяйственные договоры, а редакции-в роли посредников с авторами, заключая с ними авторские договоры.

Издательский договор относится к виду авторских договоров. Но в ст.ст. 503 и 516 ГК РСФСР предусмотрен и авторский лицензионный договор, по которому автор предоставляет организации право использовать свое произведение путем перевода на другой язык или переделки в драматическое произведение (инсценировка) или сценарий (экранизация) в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок, а организация обязуется оплатить вознаграждение за предоставление этого права.

Возникает вопрос: требуется ли письменная форма для лицензионного договора и в периодике. Как отмечалось выше, поскольку письменная форма авторских договоров

в периодической печати необязательна, то применение этого правила зависит не от вида произведения, а от места публикации. Кроме того, правило о лицензионном договоре не предусматривает, чтобы первоначальное использова-

ние лицензируемого произведения обязательно имело место по договору в письменной форме. В периодической печати наиболее возможным видом использования лицензируемого произведения является его перевод на другой язык.

Следовательно, независимо от того, каким является произведение журналистики - очерк, фельетон, статья, интервью и т. д., если оно предоставляется для перевода, инсценировки или экранизации, письменная форма лицензионного договора необязательна только в случае публикации перевода в периодической печати. Во всех остальных случаях авторский лицензионный договор на произведение журналистики подлежит заключению в письменной форме.

С договорами на отдельные произведения нельзя путать работу журналиста <на договоре>. Этим термином обозначается работа внештатного журналиста в определенной редакции.

Отношения органа печати с внештатным работником могут -быть оформлены трудовым договором или путем обмена письмами, в которых фиксируются основные условия работы такого сотрудника, в частности, указывается, зачисляется он на определенный срок или на срок неопределенный. Однако в любом случае необходимы заявление журналиста и издание приказа или распоряжения по редакции за подписью руководителя, пользующегося правом найма и увольнения, о зачислении нештатным работником по определенному профилю.

Внештатный работник выполняет отдельные задания, труд его оплачивается в зависимости от объема и качества сделанного. Согласно ст. 24 КЗоТ РСФСР на внештатного сотрудника не могут быть возложены обязанности, обычно выполняемые сотрудниками штатными (работа с авторами, дежурства по номеру, ответы на письма, командировки и тому подобное), поскольку такие работы с ним не обусловлены трудовым договором.

Недопустима повременная оплата труда внештатных работников органов печати из фонда заработной платы. Единственным источником оплаты для них является гонорарный фонд. О работе в качестве внештатного сотрудника

в трудовой книжке производится соответствующая запись^ Естественно, что для такого рода правоотношений не могут устанавливаться какие-либо нормы <отработки>. Все определяется возможностями автора и надобностями редакции.

Предоставление автором материала
и прохождение рукописи в редакции

В большинстве случаев авторы передают готовые произведения в редакции журналов и газет по собственной инициативе. Весьма широко практикуется редакциями заказ материала авторам. Бывает и третья форма: автор предлагает статью на определенную тему, представляет ее примерный план, а редакция это предложение принимает. Но во всех случаях, когда автор передает в редакцию готовую

работу, такая передача должна быть надлежаще оформлена.

Рукописи статей направляются в редакции научных журналов по рекомендации соответствующих кафедр высших учебных заведений, т. е. уже заранее апробированные по качеству, которое гарантируется этой рекомендацией. Затем статья направляется рецензенту, назначенному редакцией, т. е. производится вторичная проверка статьи. При отрицательной рецензии или критических замечаниях рецензия направляется автору с письмом редакции о невозможности опубликовать статью в таком виде или о необходимости ее переделать. О своем решении издать статью редакция письменно извещает автора. Аналогичный порядок прохождения статей имеет место и в других научных журналах.

Процесс рецензирования вызывает подчас у авторской общественности нарекания: <Начнем с того, что автору статьи фамилию рецензента не сообщают. Подпись рецензента, стоящая в конце заключения, отрезается. Сохраняя рецензента втайне, редакция не только ограждает его от возможной критики, но и избавляет от какой-либо ответственности. Объективность, справедливость и технический уровень заключения никем не проверяются. Заключение принимается на веру и для редакции являются непреложным законом. Возражения автора рецензенту, как правило, во внимание редакцией не принимаются. Поэтому при

(**1) См.: Журналист, 1982, №2, с. 55.

наличии отрицательного заключения, пусть даже необъективного, ошибочного, добиться опубликования статьи практически уже невозможно...

Имеется и другое мнение: <Специалист, зная, что он должен дать открытую рецензию, крепко задумывается, стоит ли по этому поводу портить отношения с коллегами, и начинает приводить <резиновые> формулировки, сглаживать углы. Так в печать могут попасть незрелые, а то и просто ошибочные работы. Что же лучше? И опять аналогия. На этот раз с процедурой голосования на ученых советах при защите диссертаций. Голосование-то там закрытое! В этом, очевидно, заложен смысл, и немалый. При закрытом голосовании, как говорится, <и совесть соблюдаешь, и друга не потеряешь> (*1).

Из приведенных рассуждений видно, что сама по себе необходимость в рецензировании специальных статей в отраслевых журналах не оспаривается. Оспаривается другое: окончательность вывода рецензента и сокрытие его имени от автора. Между тем рецензия должна носить не более чем рекомендательный характер, иметь форму обсуждения, а не <резолюции>.

Окончательность вывода не только рецензии, но и редколлегии представляется неправильной. Как отмечалось в предшествующей главе данной книги, направленность деятельности специальных журналов подконтрольна соответствующим ведомствам, которым должно быть предоставлено право рассматривать жалобы и претензии авторов на отклонение рукописей их статей. И не только рассмат-

ривать, но и предписывать редакциям публикацию отклоненной статьи, если такая публикация в интересах данной отрасли. При этом ведомственная проверка должна включать и правильность прохождения рукописи, ее рецензирование, обсуждение на редколлегии и др.

Рекомендации, обсуждения выражаются открыто, они могут оспариваться как по существу, так и исходя из личности тех, от кого исходят. Скрывая же личность рецензента, редакция дает ему возможность проявить субъективно-ведомственный подход, поскольку знает,, кто автор; автор же не знает, кто рецензент. Не может оправдать такой системы и ссылка на опасность предварительного воздействия на рецензента со стороны автора с целью получения положительной рецензии, поскольку выбор кандидатуры рецензента-внутреннее дело редакции и об этом

(**1) Журналист, 1972, №6, с. 55.

выборе автор может узнать, когда рецензия представлена и имя рецензента скрывать незачем.

Представляется неправильным стремление к упрощению порядка прохождения научных статей. В <Литературной газете> предлагалось даже издание <Журнала непризнанных гипотез>, где можно было бы беспрепятственно и за счет авторов публиковать их спорные статьи, т. к <выгоднее оплатить издание рукописи, чем тратить многие годы на бесконечные споры, переписку и хождение по инстанциям> (*1). Здесь упрощенный подход к сложной социально-правовой проблеме, поскольку упускается главное - авторитетность печатного слова. Конечно, если предлагаемый журнал так и будет значиться, как содержащий нечто незрелое и спорное, то и отношение читателей к нему будет соответствующее. Но если в <признанном> журнале появится безответственная антинаучная рекомендация, то, будучи принятой читателями всерьез, она может наделать немало бед.

Следовало бы также предоставить автору право по собственной инициативе вносить изменения в рукопись после сдачи ее в редакцию. Ничего, кроме пользы, осуществление этого права принести не может, ибо автору, в первую очередь, известны не только упущения в представленной им работе, но и новинки, появившиеся после ее представления. Между тем отсутствие такого нормативно установленного права может дать основание редакции отказать автору во внесении изменений со ссылкой на актуальность выпуска, нахождение в производстве и пр.

Не урегулирован вопрос о праве научных учреждений' контролировать и согласовывать редактирование представленных ими научных статей. Думается, что такое право необходимо предоставить научным учреждениям, если публикация статей осуществляется по решению кафедр, ученых советов и т. п. При этом контроль и согласование должны расцениваться как внесение существенных изменений в содержание статьи при редактировании.

А какова судьба отклоненного материала? Относительно объявлений <Рукописи не возвращаются^ выше писалось. Все же возвращаться они должны. Если материал

заказан, значит, заключен договор, и в случае неопубликования возврат обязателен. Если материал поступил по инициативе автора и не опубликован, возврат также обязателен, т. к. в противном случае автор не может его пе-

(**1) Лит. газ., 1972, 26 июня, с. 12.

редать в другую редакцию. Согласно п. 3.3 Типового положения о порядке прохождения материалов в редакции журнала, утвержденного Госкомиздатом 12 ноября 1983 г. (*1), автору сообщается об отклонении его материала в 3-месячный срок, а рукопись, даже при невостребовании, возвращается в течение года. Но это для журналов. А для газет такого порядка нет. Все это говорит о том, что настало время подумать и установить единый порядок прохождения так называемых самотечных рукописей, а также изобразительных материалов и в редакциях газет. При этом почтовые расходы по высылке <непошедшего> материала целесообразно возложить на авторов. С предложенным порядком нельзя не согласиться.

Если же материал остался в редакции, то тут нельзя не упомянуть следующее.

Невозвращение автору отклоненного материала не дает редакции права распоряжаться отклоненной рукописью, фото или рисунком по своему усмотрению. В силу ст. 479 ГК РСФСР такое право принадлежит только автору произведения. Следовательно, редакция обязана согласовывать с ним свои действия.

Необходимо остановиться на режиме передачи рукописей для издания в зарубежных органах печати. Особый, отдельный порядок такой передачи не установлен. Рукописи статей передаются также, как и книги. Это уже ненормально, т. к. статьи, даже сугубо специальные, требуют - более оперативного продвижения.

Представительство авторских прав и связанных с ними законных интересов авторов и их правопреемников за рубежом осуществляет ВААП. Рукописи для зарубежных изданий передаются через ВААП. В соответствии с Уставом на агентство возложено посредничество между советскими авторами и зарубежными издательствами <при заключении договоров (контрактов)>. Но периодика в письменных договорах, как известно, ограничена. Агентство же и выплачивает советским авторам вознаграждение, полученное от иностранных издателей. Но как? Здесь сразу надо оговорить, что передача за рубеж допускается <только> через ВААП, т. е. напрямую нельзя (исключение предусмотрено только для АПН). Нарушение этого порядка влечет за собой признание сделки недействительной.

Но главное здесь не расчеты, а движение рукописи журнальной статьи, хотя и то, и другое взаимосвязано.

(**1) См.: Нормативные материалы по издательскому делу, с. 466.

Так, А. Халамайзер в статье <За что же платим?> резонно недоволен следующим:

<Если я писал статью для какого-либо из журналов ГДР в начале 70-х годов и она публиковалась, то редакция выплачивала гонорар непосредственно мне. Или моим доверенным лицам.

Потом создали ВААП (Всесоюзное агентство по авторским правам). Разумеется, с самыми благими намерениями - чтобы его сотрудники защищали интересы советских авторов перед иностранными органами печати. А заодно, как вышло на поверку, не забывали и своих собственных интересов-за счет все тех же советских авторов, даже в случаях, когда те в защите вовсе не нуждаются.

Затруднения, появившиеся у авторов, когда ВААП расправлял крылья, постепенно нарастали. Сначала от каждого требовали предварительно объяснить, что он собирается <вывозить за границу>, в какую страну, в какой именно журнал. Потом - представить в ВААП текст, обязательно в двух экземплярах на русском языке, хотя статья изначально писалась, скажем, на немецком. Выяснилось, что Министерство финансов ГДР удерживает налог в свою пользу, а Министерство финансов СССР - отдельно, в свою. Немалую долю составили и удержания в пользу ВААП, особенно если автор использовал, хотя бы частично, свои же ранее напечатанные труды. Ситуация не менялась и тогда, когда ВААП палец о палец не ударял ни для заказа статьи, ни для ее <устройства> в зарубежное издание.

Время шло-трудности росли. Авторов заставили бегать по инстанциям, собирать разного рода справки: рекомендацию к публикации, выписку из протокола заседания ученого совета (об одобрении), часто-заключение экспертной комиссии об отсутствии разглашения государственных тайн, визу, разрешающую вывоз за границу (замечу: визу эту обычно ставят без особой волокиты, но... лишь при наличии челобитной, подписанной достаточно крупным начальником).

Ну, а как быть журналисту <на вольных хлебах>? Где искать экспертную комиссию пенсионеру? Какой начальник подпишет им направление?

Наконец, должностные лица удовлетворяются составленными бумагами и подписью своей удостоверяют, что статья к публикации рекомендуется, что военных и государственных тайн она не содержит. (Хотя какие тайны мо-

гут содержаться, скажем, в статьях учителя Шаталова, врача Илизарова?)

А что, собственно, сделано-то силами ВААПа? Некий чиновник тщательно проверил штампы на принесенных бумагах, потребовал, чтобы автор написал заявление в двух экземплярах (<вот там образец>), поставил на одном из экземпляров штамп <Зарегистрировано>. И прилижите, товарищ, письмо в редакцию журнала о том, что вы разрешаете только однократную публикацию.

А не изменить ли бюрократическую практику. Одним сотрудникам отдела периодических изданий ВААП пору-

чить заботу о получении заказов от зарубежных журналов. Оплата сдельная. Другим - оформление виз, если сочтут нужным-организацию рецензий, всевозможных согласований.

Авторам же предоставить возможность выполнять заказы. Писать статьи, не заботясь о визах и согласованиях. За то авторы и платят ВААП> (*1).

Конечно-это предложение, не более. Но не приходится сомневаться в необходимости упростить прохождение рукописей за рубеж именно в периодике специальным нормативным актом.

Конкурсы

Нередко газеты и журналы объявляют конкурсы на очерк, на фото, на репортаж с места события и пр. Это могут быть широкие конкурсы, например на лучшие произведения года, ко Дню печати; или тематические, например на лучшее освещение социалистического соревнования.

В объявлениях о конкурсах указывается тематика представленных на конкурс произведений, сообщается размер премий, предупреждается, что рукописи и фотоснимки не рецензируются и не возвращаются, что лучшие из представленных работ будут опубликованы.

В ГК РСФСР есть гл. 39 <Конкурсы>, которая в раздел <Авторское право> не включена, но вопросы авторского права затрагивает. Согласно ст. 439 ГК РСФСР законодатель понимает под конкурсом публичное обещание специального вознаграждения за лучшее выполнение определенной работы, что является видом обязательства.
А ст. 442 ГК РСФСР этой же главы специально посвя-

(**1) Журналист, 1988, №5, с. 18.

щена использованию премированных по конкурсу произведений науки, литературы, искусства. Она предусматривает, что организация, объявившая конкурс, приобретает право использовать лишь премированное произведение, автор же этого произведения сохраняет право на гонорар за использование в общем порядке, если иное не установлено объявлением о конкурсе.

Значит, если произведение не премировано и не опубликовано, автор вправе его передать другой редакции. Если произведение премировано, но не опубликовано, автор также <праве его передать другой редакции, поскольку отношения по авторскому праву с редакцией, объявившей конкурс, у автора не возникли, создались лишь отношения по конкурсу как форма гражданско-правового обязательства.

Если же премированное произведение опубликовано, то отношения по авторскому праву возникают наряду с правоотношением по конкурсу, они порождают для автора обязательство не передавать произведение для публикации в другую редакцию без согласия редакции, объявившей конкурс, а для этой редакции-выплатить гонорар помимо премии на общих основаниях (если в объявлении о

конкурсе не предусмотрено иное).

12 марта 1982 г. приказом Госкомиздата № 108 утверждено Типовое положение о конкурсах на лучшие произведения, предназначенные для публикации в журналах'. В нем предусмотрено, что выплата премий не лишает автора права на получение гонорара за опубликованное произведение. Но автор по требованию редакции не вправе передавать работу другим редакциям до истечения сроков действия условий конкурса. Публикация премированных произведений не обязательна, если условиями конкурса не предусмотрено иное. Вместе с тем, редакция-устроитель конкурса может публиковать или передавать на депонирование и непремированные работы в пределах 6-месячного срока после опубликования итогов конкурса. Если же публикация или передача на депонирование не предполагается, работа по требованию автора возвращается ему в 3-месячный срок после опубликования итогов конкурса. Как видим, приведенный норматив существенно уточняет для журналов положения закона. Эти уточнения следует учитывать в объявлениях о конкурсах.

(**1) См.: Нормативные материалы по издательскому делу, с. 477.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ МАТЕРИАЛА, ПУБЛИКУЕМОГО В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Правовые гарантии достоверности материбла

Работавший с В. И. Лениным В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: <В Женеву с Юга России приехал один из корреспондентов <Вперед> и описал демонстрацию с некоторыми подробностями в репортаже, где многое напутал, преувеличил, неверно воспроизвел. В. И. Ленин гневно <распушил> его и очень долго почти не разговаривал с ним, отстранив от участия в газете> (*1).

Для того, чтобы статья отвечала требованию точности и компетентности, журналист должен или самостоятельно изучить фактическую сторону в пределах, в которых предполагается ее описать, или привлечь для совместной работы специалистов в-соответствующей области. Оба случая требуют юридической регламентации. Для первых случаев необходимо ввести систему визирования, а во втором - она не нужна, поскольку имеет место соавторство.

В случае, если журналист самостоятельно пишет на узкоспециальную тему, следовало бы ввести порядок обязательного визирования материала до его опубликования специалистом в соответствующей отрасли знаний. Для такого визирования целесообразно, на наш взгляд, установить систему оплачиваемых консультаций.

Визирование должно относиться только к вопросам научной достоверности предполагаемой публикации, завершенности описываемого исследования, охраны промышленной и государственной тайны и своевременности публикации патентоспособного изобретения. Такое визирование применимо для общепопулярной периодики, поскольку специальные журналы прибегают к рецензированию. Отказ

в визировании научной статьи должен содержать обоснование, относящееся именно к перечисленным вопросам.

Рассматривая случай соавторства журналиста и ученого, мы можем присоединиться к уже высказанному мнению: <Специалист всегда более компетентен в своей узкой

(**1) Ленин-журналист и редактор. М., 1960, с. 345.

области, чем журналист, круг деятельности которого намного шире. Пожалуй, более правомерным является стремление к сочетанию знаний и способностей компетентного специалиста и одаренного журналиста для совместного выступления в печати либо в форме диалога, либо в форме статьи-исследования, либо в форме репортажа... У специалиста всегда есть какая-то новая информация, но у него не хватает необходимых ассоциаций и нет способностей к литературному выражению мыслей. Журналист, наоборот, владеет широким диапазоном знаний и может найти совершенную литературную форму, но ему-всегда не хватает новых сведений в какой-то важной отрасли знаний> (*1). Такое содружество, сопряженное с творческими вкладами специалиста и журналиста в создание единого произведения периодической печати, должно быть облечено в юридическую форму соавторства.

Итак, представляется целесообразным и юридически правильным нормативно установить три формы гарантий достоверности публикуемого материала: предварительное согласование с участниками описываемых событий, предварительная письменная консультация компетентного специалиста, соавторство профессионального журналиста со специалистом в данной отрасли знаний.

Большой общественный интерес представляет вопрос о правомерности публикации материалов на судебные темы. На недопустимость публикации такого материала до иступления в законную силу приговора по уголовному делу или решения по гражданскому делу неоднократно указывалось в печати. Уместно лишь сослаться на мнение К). Феофанова-журналиста, который часто выступает на правовую тематику: <Нередко желание познакомиться с материалами следствия возникает после сигнала о нарушениях законности, ущемлении прав граждан и т.д. Не будем сейчас говорить, насколько основательными бывают такие сигналы. Но, допустим, они основательны: Тут журналиста ждут еще более острые подводные камни, даже если он добьется нужных разрешений... Правосудие нередко сравнивается с медициной, точнее, с хирургией. Но был ли случай в хирургической практике, чтобы по ходу операции журналисты задавали врачу вопросы или давали советы, указания?> (*2).

(**1) Радуга, 1972, № 2, с. 138-139.
(**2) Журналист, 1973. № II, с. 39-40.

Данные предварительного следствия могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в каком они признают это возмож-

ным (ст. 139 УПК РСФСР). Разглашение данных предварительного следствия или дознания без разрешения прокурора, следователя или дознавателя является уголовно наказуемым деянием и наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до 100 руб.. (ст. 184 УК РСФСР). При такой четкой правовой регламентации требуется и четкая форма согласия на изучение дела и публикацию о расследовании. Этой формой должно быть письмо редакции в соответствующий следственный орган с просьбой ознакомить определенного журналиста с материалами дела и разрешить опубликовать информацию в той или иной, но обязательно заранее обусловленной форме - сообщение о событии, очерк о ходе расследования и пр.

Только вступившие в законную силу приговор и решение дают право писать о человеке как о правонарушителе или описывать конфликт по гражданскому делу. Приговор и решение всегда, в том числе и при слушании при закрытых дверях, оглашаются публично и тем самым предаются огласке независимо от воли или желания персонажа будущей публикации. Такая публикация лишь делает эту огласку более широкой, общеизвестной. Значит, эта огласка правомерна. Но не исключается опасность несоответствия публикации данным судебного дела, опасность передержек, ошибок и т. п. Чтобы этого не произошло, необходимы два условия: изучение журналистом подлинных материалов судебного дела, не ограниченное текстом приговора или решения (беседами с участниками и т. п.); согласование подготовленного к публикации материала с соответствующим судебно-следственным органом.

Но может возникнуть и такая проблема. Приговор или решение вступили в законную силу и даже исполнены. Публикация, стало быть, правомерна. Но потом произошла отмена в порядке надзора. Пойдем дальше: реабилитация по уголовному делу или поворот исполнения по гражданскому. Как быть? Думается, что здесь нет ошибки в самом факте публикации, нет и необходимости в опровержении.. Но есть необходимость сообщить читателям о происшедшем. Ведь не случайно порядок надзора считается исключительным. Вот и произошло такое исключение! Сообщение о нем подтвердит честность печатного слова. А честность тесно связана с гласностью. Во всяком случае,

уважению к данному органу, да и вообще к печати это никак не повредит. Скорее наоборот.

Здесь уместно остановиться на другом <порядке надзора>. Вот что пишет Ю. Феофанов относительно публикаций на правовые темы:

<Сам журналист, как выразитель общественного мнения, по существу, и толкует закон и дает оценку практики его применения. Он нередко выступает с критикой правовых норм, с материалами, где дается оценка судебным решениям, действиям правоохранительных органов. И при этом у журналиста один надзор-редакторский, который зачастую не назовешь квалифицированным. Ведь и автор статьи и редактор чаще всего не имеют юридического образования, хотя через их руки и проходит острый, а иногда н спорный правовой материал. Да и процессуаль-

ными нормами, точно зафиксированными, журналист в своем творчестве не связан> (**1).

Это относится к журналистскому расследованию, к газетной критике судебных приговоров и решений, действий следственных органов. Никто не сомневается в пользе такого расследования, такой критики, особенно с ростом гласности. И в необходимости, того, чтобы все это было безупречно добросовестным. Тут вопросы этики и мастерства. Но есть и юридическая проблема: а если журналист неправ? Незаконные приговоры и решения судов можно отменить, а тут как? Пойдем дальше-как следователю или судье опротестовать публикацию? Нельзя же ставить их в положение беззащитных. Что-то не встречаются в печати протесты судебно-следственных работников при порочащих их публикациях. Конечно, их служебное положение деликатное, но и человеческое, да и профессиональное достоинство тоже кое-что значит. Представляется, что гласность предполагает свободу спора, а не только <игру в одни ворота>. Эта свобода могла бы заключаться и в противоположных выступлениях разных газет и журналов. Но такая ситуация встречается крайне редко. Необходимо, наконец, нормативно регламентировать правомочия и методы журналистского расследования, контроля и проверки этого расследования редакцией (естественно, до публикации). Нужно установить право на запросы, беседы, изучение документов и многое другое. И корреспондирующие им обязанности.

(**1) Журналист, 1980, №4, с. 35.

Реакция лиц, в отношении которых
в периодической печати
опубликован материал

Не говоря о критических выступлениях, не всякий человек и не всегда хочет увидеть свой портрет в печати, пусть написанный самыми радужными красками. Понятна и боязнь искажения.

Каково, например, такое вроде бы доброжелательное, а на самом деле унизительное описание потерпевшей от действий мужа-хулигана, где потерпевшая с полным указанием ее фамилии, имени изображена как какое-то забитое, совершенно беспомощное и вечно дрожащее от страха существо.

Или <положительное> описание, где герой опять-таки с полным указанием фамилии и имени описывается как <теперь> уважаемый человек, ударник коммунистического труда, который в прошлом выпивал, нарушал дисциплину, хулиганил, но коллектив помог ему выйти на правильную дорогу.

В отличие от художественной литературы с вымышленными героями или специальной литературы с общенаучными или общепроизводственными вопросами речь идет о живых, реально существующих людях, о их действительных, а не придуманных поступках. Такая огласка подлинных имен и дел, будучи неудачной, равносильна приговору в последней инстанции без предварительного предъявления обвинения, осуществления права на защиту и права

обжалования. При этом огласка даже <вполне положительная>, но все же искаженная, может нанести непоправимый вред и <герою>, и печати в целом.

Не всякая публикация требует согласия лица, которого она касается. В журналистике встречается так называемый безадресный материал, где с целью обобщения не указываются конкретные лица: в очерках на темы морали в интересах описываемых лиц не указываются их подлинные имена, их изменяют, указывают первую букву фамилии и т. п. И хотя при этом сам описываемый и близкие ему люди могут догадываться, о ком и о чем идет речь, формально это лицо в печати не фигурирует и потому юридически оформленного согласия или несогласия на публикацию от него не требуется.

Отсюда правовой вопрос: как подобные <изображения> конкретных людей не допускать? Ответ напрашивается один. Любая корреспонденция может быть напечатана не

иначе, как с согласия описываемого. Форма согласия может быть разная, лучше всего визирование рукописи статьи. Тогда подобных указанному выше нареканий не будет. На это нужен, естественно, нормативный акт. Проведем аналогию с уже имеющимся.

Точность фактов зависит от добросовестности журналиста. Это ясно. Но ведь и источники могут быть неточными. Как быть?. Не всегда можно винить авторов в разнобое информации разных газет. Софья Дубинская справедливо отметила: <Почти каждый день редакционная .почта приносит письма-отклики, из которых без преувеличения можно составить энциклопедию наших с вами ошибок. А. Рябоконь из Краматорска, сравнивая две публикации в центральных газетах, интересуется: как в действительности зовут героиню фильма-призера XXI Всесоюзного кинофестиваля-Ася Клячина или Ася Клячкина? Читательница И. Макарова утверждает: журналисты <Советской России>, <Труда> и <Правды>, готовившие заметки о ливне-феномене в Воронеже, с арифметикой не в ладу. Пять, девять или больше часов шел дождь? Сколько миллиметров осадков выпало-100, 140 или 200? Киевлянин В. Мартынюк пытался выяснить, какая из двух газет - <Правда Украины> или <Радяньска Украина>-опубликовала достоверную информацию о найденной в селе под Черкассами скрипке итальянского мастера Амати. Напрасно старался: идет перестройка, сказали ему в редакции <Радянськой Украины>, в городе проблема с сахаром, а вы <копаете фактики>.

Что бы там ни говорили в редакции, совершенно очевидно: допущена ошибка. Как получилось?> (*1). Да по-разному могло получиться. Ошибки-то незначительные, но для авторитета всей нашей прессы это весьма и весьма показательно. Вопрос, как сделать так, чтобы не случалось? Думается, что следовало бы в нормативном порядке установить следующее правило.

Если материал берется путем интервью, то ясно, что нужна виза интервьюируемого. Но если даются сведения о тех или иных событиях (ураган, находка, фестиваль и пр.), то журналисту необходимо получить от надлежаще-

го должностного лица письменное подтверждение. Не сказанное мимоходом и перенесенное на страницы периодики, а документальное. Это труднее, конечно, да и доль-

(**1) Журналист, 1988, №9, с. 58.

те, но вернее, ответственнее. И для журналиста, и для источника сведений, и для печати в целом.

Точно также публикация, т. е. передача для всеобщего сведения или, по тексту ст. 476 ГК РСФСР, <сообщение неопределенному кругу лиц> фотографического изображения лица, допустимо только с его согласия, как бы технически это изображение ни было получено.

Форма этого согласия могла бы быть. аналогичной форме удостоверения фотопроизведения как объекта авторского права, предусмотренной ст. 475 ГК РСФСР, а именно в виде подписи изображенного лица на экземпляре фотоснимка.

В равной мере эти нормы относятся и к записи беседы на магнитофон. Механическая фиксация разговора по своему правовому положению может быть приравнена к механической фиксации изображения, т. е. к фото- и кинопленке.

Особой формой публикации является запись беседы корреспондента с определенным лицом. Такая запись отличается от' интервью с его описанными выше признаками соавторства тем, что вместо чередующихся вопросов и ответов в ней излагается текст, целиком составленный журналистом. Содержание беседы - лишь материал для этого изложения. Авторство журналиста здесь единоличное, так как лицо, с которым он беседовал, дало информацию, а не внесло творческий вклад. Если это лицо знает, что беседует с корреспондентом и что их беседа предназначена к публикации, то сам факт участия в такой беседе означает согласие на публикацию. Но такое согласие еще не означает согласия с текстом записи беседы. Ведь нс исключается со стороны корреспондента интерпретация, которая может вызвать возражение. Поэтому представляется, что окончательная редакция записи беседы должна быть удостоверена его подписью.

Существенное значение имеет компетентность -автора. Советская пресса активно вторгается в важнейшие процессы как общественно-политической, так и производственной, научной, культурной жизни народа. В связи с этим читатели предъявляют все больше требовательности к компетентности печатных публикаций. Люди ждут от журналиста глубокого знания дела, ведется ли речь о механизации животноводческих ферм, работе атомного реактора или о новых формах организации школьного урока.

Действительно, простое умение грамотно изложить увиденное и услышанное в наш высокообразованный век

перестает быть специальностью. Разделение труда все более способствует узкой специализации. От журналиста

требуется доскональное знание того, о чем он пишет. Одного академика спросили, что, по его мнению, необходимо журналисту, чтобы писать о науке. Он сказал: <По меньшей мере он должен быть интересным собеседником для ученого...>'. По меньшей мере... Но так ведь не только с <научными> журналистами. Театральный, спортивный, сельскохозяйственный -каждый должен быть надлежате компетентным. Иначе нельзя.

Но это совсем не означает приравнивание журналистской работы к определенной отраслевой специализации Это было бы просто опасно, т. к. привело бы к ограниченности узкопрофессионального подхода к явлениям и фактам действительности. Но, с другой стороны, такая же опасность и в общих рассуждениях без привязки к узкоспециальным вопросам. Как быть?

Журналист должен или самостоятельно изучить фактическую сторону в пределах, в которых предполагается ее описать, или же привлечь для совместной работы специалистов в соответствующей области. Оба метода требуют юридической регламентации,

В первом случае, когда журналист самостоятельно вторгается в узко специальную сферу, следовало бы ввести порядок обязательного визирования материала до его опубликования специалистом в соответствующей отрасли знаний. Для такого визирования целесообразно установить систему компетентных оплачиваемых консультаций. Это гарантировало бы авторов и редакции от будущих претензий в некомпетентности.

Во втором случае имело бы место узаконенное соавторство с указанием имен как специалиста (с его ученым званием, степенью, должностью), так и журналиста-профессионала. Опять-таки претензии ' подобного рода исключались бы.

Иногда при сборе информации журналисту приходится сталкиваться с оговоркой, что те или иные сведения "не для печати". Тот, кто их дал, понимает, что передал сведения именно журналисту, представителю органа печати, выполняющему редакционное задание. Значит, они могут быть опубликованы. Но просит этого не делать. Каково же значение такой просьбы?
В. А. Аграновский считает: <В принципе решать "для пе-

(**1) Панкин Б. Газеты и газетчики. М., 1973, с. 15.

чати" или "не для печати" должен не собеседник, а журналист. Мы не заставляем людей говорить, и, уж коли они открыли рот, тем самым лишили себя права требовать от журналиста молчания> (*1).

Такая крайняя, что ли, позиция имеет нюансы и уж никак не абсолютна. Ее интересно разбирает В. М. Теплюк.

Допустим, речь идет о критическом материале. Собеседник журналиста понимает, что журналист получит сведения и из другого источника. Тогда, заручившись согласием, что сообщение <сне для печати>, собеседник пытается обезопасить себя тем, что связанный обещанием жур-

налист эти сведения больше нигде не будет собирать и тем более передавать в печать. Ловкий психологический прием. В. М. Теплюк советует: "В таком положении журналист, видимо, может заметить, что ему трудно раздваиваться: быть одновременно официальным представителем газеты и неофициальным собеседником, получающим сведения <не для печати> (*2). Трудно-то трудно, но решать надо. И журналист, действительно, не частное лицо.

Но вот другая ситуация: <Меня похвалил сам Соловьев-Седой,-доверительно рассказывает репортеру певица,-посоветовал заняться, песней-ну, пожалуйста, это не надо записывать. Это только Вам для сведений...> (*3). Однако журналист опубликует эту часть беседы. Казалось бы, ничего страшного. Но это в плане общественном. А в личном плане певицы? Ведь публикация, возможно, нанесла ей урон. И уж наверняка насторожила ее для будущих бесед с журналистами. Значит, поступок журналиста неправомерен и в общественном смысле.

Дальше больше. Как быть со сведениями интимного характера? Как отмечает В. М. Теплюк: <...нередко в связи с напряженным эмоциональным состоянием в момент сбора сведений или уступая настойчивости журналиста его собеседники могут дать согласие на публикацию данных интимного характера... В некоторых случаях, несмотря на личный характер сведений, редакция предает их огласке, например, с их общественным значением. Нормой использования таких сведений является не только публикация их с согласия информирующих лиц, изменение подлинных фамилий и адреса, но и в некоторых ситуациях и публикация редакционного комментария>. Заключает эти ре-

(**1) Аграновский В. А. Ради единого слова. М., 1979, с. 96.
(**2) Теплюк В. М. Этика журналистского творчества. М., 1980, с. 120.
(**3) Там же, с. 118.

комендации В. М. Теплюк в общем-то правильным выводом: "Гарантией от ошибок журналиста в таких случаях может стать лишь тонко развитое чувство нравственного барьера" (*1).

Юридически эта гарантия малонадежна. А нужна надежная. Исходя 113 ст. 57 Конституции СССР, ибо бестактность в печати означает не что иное, как неуважение личности. Значит, нужна регламентация, и четкая.

Она представляется в следующем виде. <Не для печати> или наоборот-решает редакция и тем самым берет на себя ответственность как юридическую, так и моральную. Журналист лишь дает материал. Об этом и следует недвусмысленно разъяснить автору сведений, а уж он может официальным заявлением просить редакцию воздержаться от публикации. Что же касается интимных сведений, то их публикация даже с заменой имени и пр. может иметь место не иначе, как с письменного согласия действительного персонажа, адресованного опять-таки редакции.

Уместно остановиться на методе сбора материала не от имени журналиста, а от имени другого лица. Хрестоматийным стал пример М. Кольцова, который, проработав

некоторое время водителем такси, опубликовал об этой работе блестящий репортаж. Таких примеров работы журналистов немало.

Считается правомерным временное исполнение журналистом определенной работы, если:

квалификация журналиста соответствует минимальным требованиям <временной профессии>;

от заведомо кратковременного нахождения журналиста на данной работе не пострадает дело, не будет причинен ущерб общественным интересам, не менее серьезным, чем те, ради которых происходит <изменение профессии>;

публицистические интересы журналиста, его цели известны коллективу, в который он вступил, либо, если это неизвестно коллективу, предметом наблюдения является не внутренняя жизнь самого коллектива, а его <внешние связи> - отношения с посетителями, клиентами, пассажирами и поведение последних (*2).

Не требуется согласия автора произведения на публикацию рецензии на его произведение. Особенность рецензии прежде всего та, что она относится к уже опубликованному произведению. Автор рецензируемого произаеде-

(**1) Теплюк В. М. Указ. соч., с. 121.
(**2) См.: Сов. юстиция, 1967, № 13, с. 13-14.

ния довел до всеобщего сведения свою творческую позицию, свое мастерство-до публикации рецензии. Рецензент высказывает свое мнение об этом произведении позднее, когда оно уже стало достоянием читателей или зрителей. Автор, рецензируемого произведения имеет право выступить в печати и оспорить рецензию, указать на ошибки рецензента, отстаивать свою позицию. Но рецензия, как правило, - это мнение не об авторе как личности, а о произведении, вынесенном автором на всеобщую оценку. Следовательно, согласие или несогласие автора рецензируемого произведения не требуется, поскольку оно получило огласку по инициативе самого автора независимо от действий рецензента.

Встречаются случаи, когда отдельные должностные лица, государственные и общественные организации не реагируют на критику и сигналы> в печати, не принимают мер, ограничиваются отписками, отмалчиваются. Закон, обязывающий к реагированию на выступления в печати, отсутствует. Такая обязанность носит моральный, а не юридический характер. Это весьма существенно, но недостаточно.

Газеты и журналы, не получая ответов, публикуют об этом факте, чем порой все-таки вызывают ответы, а порой нет. Отмалчивание никаких санкций не влечет. Имеет значение и <весомость> органа печати (центральная, местная, отраслевая и пр.). Высказывалось мнение, что обязанность отвечать носит не юридический, а этический характер (*1). Но жизнь в условиях гласности требует реальных результатов. Для этого и нужны правовые гарантии. И если установлен порядок ответов на письма трудящихся, то, тем

более, он уместен для ответов на выступления в печати. Этот порядок мог бы быть установлен не иначе как законодательным путем с регламентацией сроков ответов и от кого они должны исходить. Такая регламентация создала бы для редакций новое правомочие: требовать ответа на свои выступления.

Это право требования не связано с Законом об обжаловании неправомерных действий должностных лиц. Именно за отсутствием нормы, о чем говорится выше, отмалчивание нельзя считать неправомерным. Право обжалования предоставлено гражданам. Органы печати здесь не при чем. Наконец, речь идет об отмалчиваний определенной

(**1) См.: Журналист, 1988. №2, с. 14.

инстанции, организации, а не конкретных должностных лиц, которых имеет в виду закон. Эти должностные лица могут меняться и тем самым лично не иметь отношения к предмету публикации.

Не на всех и не всегда можно и нужно налагать такую обязанность. Например, невозможно и нецелесообразно ее возлагать на отдельных граждан, но можно и нужно ее возложить на соответствующие органы, к деятельности которых непосредственно относится выступление в печати, касающееся этих граждан. Нет надобности в реагировании на материал, где констатируются факты, делаются обобщения, но нет критических высказываний и предложений о конкретных действиях на будущее. Следовательно, давать ответ обязательно в целях устранения конкретных недостатков или осуществления конкретных предложений, опубликованных в печати. Форма такого ответа может быть в виде письма в редакцию с изложением согласия или несогласия и с указанием о принимаемых или принятых мерах. Контроль за такими ответами мог бы проводиться в общественном и административном порядке.

Однако никак нельзя возлагать обязанность реагирования на выступления в печати только тогда, когда эти выступления являются критическими, кого-то <разносят>. Правильно отмечается в сборнике <Главные темы>: <Както так повелось, что, говоря о действительности, имеют в виду в основном реагирование на критику. Реже вспоминают публикации положительные-о передовом опыте в промышленности и сельском хозяйстве, о методах новаторов. Между тем настоящая действенность печати не однобока, она отражает реакцию на все стороны журналистской работы> (*1).

Необходимо остановиться на проблеме так называемой скрытой камеры. Известная киноактриса Д. Лолло-бриджида после выпуска созданного ею фотоальбома <Моя Италия> на вопрос о ее отношении к скрытой камере ответила: <Во всех случаях отрицательно. Мне кажется, в основе этого метода лежит бестактность> (*2).

К такой бестактности, например, относится случай, описанный И. Шатуновским, когда фотокорреспондент в качестве <весеннего снимка> для газеты заснял прячущихся от дождя юношу и девушку, а после публикации этого

(**1) Главные темы. Библиотечка журналиста. М., 1971, с. 5.
(**2) Журналист, 1973, №9, с. 58.

-125-

казалось бы <нейтрального> снимка у одного из них возникли семейные неприятности (*1).

Проблеме скрытой камеры на страницах печати была посвящена дискуссия, в которой приняли участие не только журналисты, но и юристы (*2). Предполагалось спрашивать согласие на публикацию фотоматериалов личного характера, но не спрашивать согласия у правонарушителей. Однако тем самым фоторепортеру предоставлялось бы право относить объект съемок к той или иной общественной категории, а это едва ли допустимо. Но о том, чтобы совсем не спрашивать согласия, речи вообще не было. И действительно, как говорил один из участников дискуссии: <Снимите жующего человека, особенно если он ест жирные блины, и самый прекрасный научный работник будет выглядеть, словно нэпман. Кадры, нахватанные без смысла, могут быть сведены к неправде, а их видимая естественность неправду эту еще подкрепит. Понятно, что люди не хотят быть застигнутыми врасплох, тем более в самый неподходящий момент>.

Но дело не только в этом. Фотокорреспондент О. Макаров так описывает свою деятельность на концертах: <Несмотря на строжайшие запреты Мравинского, Караяна и Рихтера, мне все-таки удалось запечатлеть их в момент творчества> (*3). Следовательно, хотя и без метода скрытой камеры, в данном случае фоторепортер счел для себя возможным игнорировать этот запрет. Какова же здесь регламентация?

Согласно ст. 514 ГК РСФСР опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти-с согласия его детей и пережившего супруга. Однако такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах (например, фотопреступников для розыска) либо изображенное лицо позировало автору за плату.

Во многих странах существуют кодексы журналистской этики. Существуют и международные принципы. Они были приняты на IV Консультативной встрече международных и региональных профессиональных журналистских организаций, проходившей в 1983 году в Праге и Па-

(**1) Там же, 1972, №8, с. 15.
(**2) См.: Журналист, 1968, №7; Сов. юстиция, 1967, № 13, с. 13-14
(**3) Журналист, 1973, №8, с. 39, .

-126-

риже. На встрече присутствовали представители Международной организации журналистов (МОЖ), Международной федерации журналистов (МФЖ), Международного католического союза прессы (ЮСИП), Латино-американской федерации журналистов (ФЕЛАП), Латиноамериканской федерации работников печати (ФЕЛАТРАП), Федерации арабских журналистов (ФАЖ), Союза африканских журналистов и Конфедерации журналистов АСЕАН. Эти

организации объединяют более 400 тысяч человек (*1).

В кодексах заложены этические правила: право читателей на истинную информацию, профессиональная честность журналиста, его верность <объективной реальности>, уважение к частной жизни и достоинству и т. п. Ясно, что эти правила привязаны к праву, но нормами авторского права не являются.

Всесоюзный совет по профессиональной этике и праву Союза журналистов СССР рассматривает вопросы об установлении фактов клеветы, оскорбления, нанесения ущерба чести и достоинства только после вступления в законную силу решения суда. Следовательно, обращение в указанный Совет до суда беспредметно. Отсюда вытекает, что только суд устанавливает наличие или отсутствие вышеперечисленных правонарушений, а Совет принимает решения уже организационного порядка (скажем, о дальнейшем пребывании в Союзе журналистов и т. п.).

Периодическая печать
и защита чести и достоинства

Граждане или организации вправе требовать по суду опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (ст. 7 ГК РСФСР). Если указанные сведения распространены в печати, они в случае несоответствия их действительности должны быть опровергнуты также в печати.

Применительно к публикациям в периодической печати указанная статья подразумевает добросовестное заблуждение, т. е. журналист ошибочно считает, что обнародованные им в печати сведения соответствуют действительности. Если же журналист опорочил кого-либо умышленно, он должен отвечать в уголовном порядке за клевету согласно ст. 130 УК РСФСР. Этой статьей, в-част-

(*1) См.: Журналист, 1988, № 9, с. 33.

ности, предусмотрена <клевета в печатном произведении>, которая рассматривается как наиболее опасная форма клеветы и наказывается лишением свободы сроком до трех лет или исправительно-трудовыми работами сроком до двух лет. Уголовную ответственность за клевету несет только автор, поскольку редакция как организация субъектом преступления быть не может. В адрес редакции или ее вышестоящей инстанции может быть вынесено частное определение.

Если же выяснится, что редактор, подписавший материал к печати, умышленно участвовал в подготовке материала или мог либо должен был знать о его заведомо клеветническом содержании, такой редактор подлежит привлечению к уголовной ответственности за соучастие или халатность, т.е. пост. 17 и ст. 130 или по ст. 172 УК РСФСР.

Отличие уголовной ответственности от гражданской заключается в том, что уголовная ответственность за клевету предусматривает наказание виновного, тогда как гражданско-правовая ответственность влечет за собой наступ-

ление для виновного обязанности восстановить опороченную честь и достоинство.

Порочащие сведения могут содержаться в любом жанре журналистики, но чаще всего они встречаются в фельетонах. Фельетоны бывают собирательные, содержащие обобщения со ссылкой на реально не существующих людей. В этом случае ст. 7 ГК РСФСР не применяется, ибо согласно этой статье право требовать опровержения предоставлено не социальным или общественным группам, а определенным гражданам или организациям. Если под вымышленной фамилией так описывается персонаж фельетона, что за конкретными поступками этого персонажа легко узнается тот, о ком идет речь, тогда порочащие сведения о конкретном лице распространяются почти в той же степени, что и при указании имени. Если такие сведения не соответствуют действительности, опороченное лицо вправе предъявить иск на основании ст. 7 ГК РСФСР, обосновывая, почему считает, что речь идет именно о нем.

Когда же в фельетоне указаны конкретные лица и их поступки, то и тогда жанр допускает известную долю фантазирования с целью сатирического заострения поступков живого героя. Но эта особенность жанра ни в коем случае не дает оснований для скидки применительно к ст. 7 ГК РСФСР. Деформация образа путем подчеркивания одного качества за счет замалчивания другого не должна приводить к прямому искажению образа.

Скажем, критикуя конкретное проявление бюрократизма со стороны описываемого в фельетоне должностного лица, нельзя без достаточных к тому фактических оснований подавать читателю материал в такой форме, что носитель этого явления - вообще закоренелый бюрократ. Это, конечно, вопрос творчества, но при потере журналистом чувства меры и, главное, чувства правды, этот вопрос может стать юридическим.

Форма подачи материала, <обыгрывания> конкретных фактов имеет существенное юридическое значение применительно к ст. 7 ГК РСФСР не только в фельетонах.

Особо надо остановиться на карикатурах. Как правило, они публикуются в периодике. Когда в печати появляются карикатуры обобщающие, т. е. не на конкретных лиц, тогда вопроса об ответственности по ст. 7 ГК РСФСР не возникает. Часто публикуются дружеские шаржи на конкретных лиц. Вопрос гражданско-правовой ответственности в этом случае может возникнуть, если автор допустил бестактность, например, подчеркиванием физического недостатка изображенного, а последний считает себя обиженным. Применительно к специфике жанра карикатуры предметом оспаривания на основании ст. 7 ГК РСФСР может быть ее композиция или ее привязка к тексту, создающие у читателя представление, не соответствующее действительности. Во всех этих случаях опороченное лицо без скидки на жанр вправе требовать в судебном порядке если не опровержения в печати, то хотя бы извинения.

В рассматриваемой статье ГК говорится о распространении <сведений>. Но <сведения>-общее понятие, охва-

тывающее как сами факты, так и их оценку. Следовательно, предметом опровержения и спора о нем может быть и соответствие действительности изложенных в публикации фактов, и соответствие оценки действительным фактам.

Законодатель говорит о сведениях, <порочащих честь и достоинство>, т. е. обе эти категории--честь и достоинство - законодателем неразрывно связаны. Честь - это социально значимая оценка моральных и иных черт и свойств, облика, а достоинство-отражение этого свойства в сознании его носителя (*1), т. е. лица, обратившегося за

(**1) См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. М., 1982, с. 25.

защитой. В каждом отдельном случае суду дано право решать, порочат ли данные сведения честь и достоинство обратившегося. Суд исходит из моральных принципов советского общества и правил социалистического общежития с учетом уровня культуры и сознательности граждан. Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 г. <О применении в судебной практике ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций> указано, что умаление чести и достоинства граждан и организаций понимается с точки зрения соблюдения: а) законов н законности; б) правил социалистического общежития: б) принципов коммунистической морали (*1). Следовательно, сообщение в печати о нарушении гражданином или организацией хотя бы одного из указанных признаков умаляет честь и достоинство, дает право обратиться в суд за защитой в соответствии со ст. 7 ГК РСФСР.

Однако такая защита не осуществится, если будет доказано, что порочащие сведения соответствуют действительности. Судебные споры по основаниям указанной статьи сводятся к доказыванию соответствия действительности опубликованных в периодической печати порочащих сведений. Бремя доказывания закон возлагает на ответчика, в данном случае на автора публикации и орган печати, ее поместивший. В п. 4 указанного постановления Пленума Верховного Суда СССР сказано, что и обратившийся в суд за защитой своей чести и достоинства <не лишен возможности> доказывать несоответствие действительности опубликованных порочащих сведений. Значит, такой обязанности у него нет. Истцу достаточно представить публикацию и в отдельных случаях, когда это оспаривается, обосновать, почему он считает ее порочащей его честь и достоинство. Ответчику же надлежит доказать соответствие действительности сведений, преданных огласке через периодическую печать.

Иногда речь идет не о сообщении фактов, соответствующих действительности, но оскорбляющих честь и достоинство, а о способе их Изложения. Если вопрос стоит только так, то иск не может быть удовлетворен именно из-за того, что сами по себе факты не опровергнуты. Манера же изложения относится к творчеству автора и редактированию органом печати. Так, в газете <Советская культура> за 21 июня 1988 г. Д. Гранин пишет:

(**1) См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1972, № 1, с. 12-13.

<Гласность выявила следующую галерею хапуг, очковтирателей, виртуозных хищников самого разного калибра, героев цинизма и двуличия, подпольного бизнеса, экономического разбоя... Имена их стали популярными: академик Жаворонков-<герой> Байкала, Воропаев-<герой> поворота рек, участники ростовского дела, такие <руководители>. как Бодюл, Кунаев, Медунов, <герой> узбекских подземелий Адылов>.

Претензия академика Жаворонкова состоит не в отрицании его роли по Байкалу, а в том, что он оказался в такой компании <героев>. Тем самым бесспорно опорочены его честь и достоинство. Но поскольку обстоятельства, послужившие основанием для такого текста, соответствуют действительности и, стало быть, ответчикам их не нужно опровергать, иск, как представляется, не подлежал бы удовлетворению в случае его предъявления.

Здесь нужно исходить из смысла ст. 7 ГК РСФСР: порочащие честь и достоинство факты не должны быть вымышленными, т. е. должны иметь место. Этим наш закон отличается от применяемой законодательством других стран диффамации, не допускающей распространения компрометирующих сведений, если они и соответствуют действительности.

Субъектами доказывания со стороны ответчика могут быть и автор, и-редакция. Редакция, выступая в судебном процессе через своего представителя, может передать суду документы, письма, участвовать в допросе свидетелей и проведении экспертизы. То же самое может делать автор.

Если же публикация имела место под псевдонимом или анонимно, бремя доказывания целиком возлагается на редакцию. Такое положение может иметь место в случае, если редакция не желает раскрыть псевдоним или аноним. Но дело не в желании или нежелании. Привлечение редакции к ответственности по ст. 7 ГК РСФСР не дает ей основания для раскрытия псевдонима, ибо оно нарушило бы предусмотренное ст. 479 ГК РСФСР право автора выпускать свое произведение под псевдонимом или анонимно, т. е. по закону только автору предоставлено право решать, как себя именовать, редакция в это решение вторгаться не может. А раскрытие псевдонима или анонима является именно таким вторжением. Если редакция допускает на своих страницах клевету и склоку в публикации под псевдонимом или анонимно, то только она и должна быть ответчиком в гражданском процессе. Раскрытие же псевдонима или анонима возможно только при расследо-

вании уголовного дела против конкретного субъекта преступления (в том числе и дела о клевете).

Под распространением в печати порочащих сведений понимается только публикация. Поэтому направление редакцией поступившего к ней сигнала для проверки распространением не является. Так, в почте газеты <Московская правда> было письмо о том, что В. злоупотребляет

своим служебным положением и разбазаривает государственное имущество. По месту работы В. и в вышестоящую организацию редакция направила материалы для проверки. Было установлено, что В. не допускал каких бы то ни было злоупотреблений, но в результате неправильно организованного учета и контроля имела место недостача строительного материала, за что В. был отстранен от работы. В. предъявил в суде иск к редакции, но его исковое требование удовлетворено не было. Суд в решении сослался на то, что передача редакцией материала для проверки не может рассматриваться как противоправное распространение порочащих сведений'.

Гражданские дела по ст. 7 ГК РСФСР рассматриваются в судебном порядке. Рассмотрение таких дел в товарищеском суде организации может иметь место, если порочащие сведения распространены в ее стенной или многотиражной газете. Однако и в этом случае опороченное лицо вправе предъявить иск в народный суд.

Иск предъявляется одновременно к автору (если он известен) и к редакции. Они являются соответчиками, поскольку автор создал опорочивающее произведение, а редакция его опубликовала, распространила. Автор и редакция в равной ме.ре должны доказывать в суде соответствие действительности опубликованных порочащих сведений. Если им это доказать не удалось, тяжесть последствий фактически ложится на редакцию, поскольку опровержение порочащих сведений может иметь место в печати, а реальными возможностями опубликования опровержения практически располагает только редакция. На автора же в случае удовлетворения иска ложится моральная ответственность, решение суда отражается на его творческой репутации. Само же решение в его резолютивной части не порождает для автора юридических обязанностей, выполнение которых гарантируется исполнительным производством.

(**1) См.: Чернышева С. А. Защита чести и достоинства граждан. М., 1974, с. 21.

В случае неисполнения решения суда об опубликовании опровержения в добровольном порядке и в указанный судом срок суд может наложить на редакцию штраф, но уплата этого штрафа не освобождает от обязанности исполнить решение. При вынесении решения об удовлетворении иска суд обязан указать способ опровержения порочащих сведений и срок этого опровержения. При неисполнении такого решения суд вправе наложить на нарушителя предусмотренный ст. 406 ГПК РСФСР штраф до 200 руб. с вынесением об этом определения в судебном заседании. Взыскание штрафа не освобождает ответчика от обязанности выполнить решение в новый срок, указанный в определении. Если ответчик продолжает не выполнять решение, штраф может взыскиваться повторно в том же порядке. Общая сумма штрафа не может превышать 1000 руб. Одновременно с этим суд может сообщить в соответствующие органы в порядке подчиненности о злостном невыполнении судебного решения.

В ст. 7 ГК РСФСР говорится об обязанности опровержения в печати, но не уточняется, что указанная обязан-

ность лежит именно на том органе печати, который опубликовал порочащие материалы. Это подразумевается. Суд не лишен права возложить такую обязанность и на другой орган печати, например, если к моменту рассмотрения спора в суде редакция, опубликовавшая порочащий материал, упразднена. Если порочащий материал был опубликован в выпущенной в свет книге, то опровержение возможно только в периодической печати, ибо выпуск книги с опровержением реально невозможен.

Существенное значение имеет и форма опровержения. Она может быть и Краткой, и развернутой, в виде объявления, сообщения <от редакции> и т. п. Но она не должна быть такой, как, например, описано в письме читателя под названием <То ли извинились, то ли посмеялись> о заметке в газете <Вечерний Душанбе> (*1). В этой заметке под рубрикой <Постыдная хроника> сообщалось, как гражданина (с указанием фамилии, места работы и жительства) подобрали валявшимся на улице и доставили в медвытрезвитель. Когда же выяснилось, что этот гражданин был не пьян, а по болезни потерял сознание, газета в заметке "Исправленному верить" свою ошибку изложила в иронически-игривой форме, что дескать этому гражданину <не повезло>, что он доказывал <роковую ошибку>, а затем

(**1) См.: Журналист, 1973, № 5, с. 47.

же процесса. Если автор является членом Союза журналистов СССР, то частное определение может адресоваться в соответствующее территориальное отделение Союза ила в его Правление. Если в частном определении говорится о лицах или организациях, которые ввели в заблуждение автора и редакцию, то оно должно направляться по месту работы этих лиц или в вышестоящие инстанции по отношению к организациям. Но если в частном определении речь идет о неправильных действиях или деятельности редакции, опубликовавшей порочащий материал, то, поскольку она привлечена по делу в качестве ответчика и поскольку в ее адрес вынесено решение, обязывающее опубликовать опровержение, частное определение направляется в организацию, которой эта редакция подчинена, при кото-

рой она состоит, чьим печатным органом она является.

Для предъявления рассматриваемых исков не установлен обязательный претензионный порядок. Поэтому судья не вправе отказать в приеме искового заявления и потребовать, чтобы обиженное лицо обратилось непосредственно в редакцию, опубликовавшую порочащие сведения.

Если порочащая публикация состоялась, то при рассмотрении спора в суде возможно и заключение мирового соглашения без вынесения решения об обязанности опубликовать опровержение.

Например, стороны могут договориться о том, чтобы автор принес публичное извинение или редакция направила официальное письмо с извинением за оскорбительную публикацию.

Предъявление иска по ст. 7 ГК не ограничено сроком исковой давности, поскольку согласно ст. 90 ГК РСФСР

трехлетний давностный срок не распространяется на иски о защите личных неимущественных прав.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ТЕЛЕ-, РАДИО- И КИНОЖУРНАЛИСТИКЕ

Помимо печатной периодики в нашу жизнь ощутимо вторгается журналистика звуковая и телевизионная. Документальная кинематография наряду с киножурналами выросла до полнометражных фильмов и' даже сериалов. Задача ее та же, что и печатной продукции, но выражается

она другими средствами. Отсюда- и появились многие особенности, а также нормативы, требующие отдельного, обширного исследования. Но авторское право здесь не самостоятельное, оно только применяется иначе. К тому же нормы авторского права включают и эти виды журналистики.

Так в ст. 475 ГК РСФСР (раздел <Авторское право>) в числе предметов авторского права наряду со сценариями, свойственными художественным фильмам в большей степени, чем документальным, указаны сценарные планы, характерные только для документального кино и телевидения.

Уместно отметить, что если для художественных фильмов сценарии пишутся и утверждаются в установленном порядке до съемок, то в документальном кино сценарии могут создаваться по ходу съемок. А сценарные планы - это те же сценарии, но только для документальных и телевизионных фильмов. Важно, что сценарный план как фрагментарное выражение замысла фильма наравне со сценарием защищается авторским правом независимо от иных элементов создания фильма. К этим элементам', в частности, относится дикторский текст, который является самостоятельным произведением журналистики, хотя и ' сопровождает демонстрацию фильма.

В ст. 475 ГК РСФСР также указано, что авторское право распространяется на произведения, выраженные з объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора. В качестве примера такой формы закон называет пленку, механическую или магнитную запись. Это специфические атрибуты видео- и радиожурналистики.

Под выпуском в свет произведение этого вида в ст. 476 ГК РСФСР подразумевается передача по радио или телевидению. Понятно, что именно выпуск в свет порождает соответствующие правовые последствия.

На кино-, видео-и радиожурналистику распространяется весь комплекс авторских прав, перечисленных в ст. 479 ГК РСФСР: авторство, неприкосновенность произведения, гонорар. Естественно, есть и особенности.

Под авторством понимается выпуск в свет под своим именем, под псевдонимом или без указания имени. Сведения об авторах передач указываются в титрах или сообщаются по радио. Но обычно они включаются в общий список вме-

сте с техническими исполнителями. Конечно, нет сомнения, что творческой работой занимаются и оператор, который

например, находит в зрительном зале характерные персонажи, и звукооператор, монтирующий магнитную пленку, и звукорежиссер... Но текстовая часть передачи есть предмет творчества журналиста. На нее падает основная информационная и, главное, анализирующая нагрузку передачи или фильма. Поэтому требуется соответствующая форма для указания авторов передачи, позволяющая отделить и выделить их среди имен других создателей. Нормативно это никак не закреплено. Псевдонимы или неуказание имени автора обычно не практикуются в радио-, теле- и киножурналистике.

Требуется обсудить второе правомочие автора - неприкосновенность произведения. Проблема здесь состоит в следующем: согласно ст. 480 ГК РСФСР без согласия автора нельзя ничего менять в его произведении. Следовательно, с согласия автора - можно. В литературных произведениях это согласие принято оформлять подписью автора на отредактированном тексте или верстке. В радио-, теле-, киножурналистике такой возможности, как правило, нет. Поэтому согласие автора обычно и не оформляется. После просмотра или прослушивания передача идет в эфир или на экран без видимых признаков согласия на это авторов. Представляется необходимым разработать форму такого согласия в целях соблюдения требований закона о неприкосновенности произведения, на которое распространяется авторское право.

Третье правомочие автора - гонорар. Закон говорит, что ставки авторского вознаграждения устанавливаются правительством. На самом деле таких ставок нет. Существует сложный конгломерат ведомственных ставок и волевых указаний об их применении. Естественно, что есть настоятельная необходимость в законодательном упорядочении такого рода оплаты. Пока же существует единый критерий оплаты-время полезного звучания (так же как в печатной журналистике единый критерий- размер по авторским листам и строчкам). Этот чисто количественный критерий сочетается с самыми разными признаками: прямой эфир или запись, значимость темы и статус редакции, жанр произведения и вид передачи и многое другое. Понятно, что эта пестрота чревата произволом и обсчетом авторов, тем более что предварительно письменное соглашение с ними не заключается и их ставят перед фактом начисления той или иной суммы. Регламентированная шкала без сомнения устранила бы такое неустойчивое положение.

Немного о соавторстве. Согласно ст. 482 ГК РСФСР оно может быть единым или состоящим из самостоятельных частей. Но в любом случае речь идет не об объединении разных жанров в одной передаче, а о самостоятельном произведении. Значит, не могут считаться соавторами создатель текста и режиссер или- оператор. Их творчество относится к разным объектам авторского права, они отдельно указываются в титрах или объявляются в эфире, у них разная оплата. Поэтому соавторство именно в области журналистского труда, как правило, единое, так как самостоятельные части текста практически маловероятны.

Это относится к тем случаям, когда текст един и пишется одним автором. Между тем радио- и телепередачи зачастую состоят из так называемых кадров, которые включают несколько текстов разных авторов. Ясно, что каждый автор отдельного текста не является соавтором других авторов. Здесь творческий вклад самостоятельный, хотя и объединенный в одной передаче.

Теперь-об интервью. Выше высказывалось мнение, что в печатных публикациях интервьюер и интервьюируемый являются соавторами, поскольку первый готовит вопросы и организует, направляет интервью, второй-дает ответы, тоже обычно подготовленные или, во всяком случае, продуманные заранее. Не совсем так обстоит дело в радио-, теле-, киножурналистике. Хотя в этих средствах массовой информации практикуются и <классические> интервью, т. е. вопросы и ответы (тут творческий вклад общий и соавторство с обозначением имен обоих и соответственно оплаты двоим), но практикуются и свойственные только радио-, теле-, киножурналистике спонтанные интервью: на улице, при встрече с участниками событий и т. п. Здесь явно есть творчество только одного человека-журналиста, а соавторства нет.

Вообще радио- и телепередачи, так же как и документальные фильмы-произведения синтетические, включающие разные виды творчества, в том числе и чисто журналистские. Поэтому следует проанализировать ст. 486 ГК РСФСР. В ней предусмотрено, что авторское право на передачу в целом принадлежит предприятию, осуществляющему съемку (или запись на радио). Что же касается авторов сценария, музыки, постановки, съемки, других создателей передачи, то у них авторское право самостоятельное. Если же в передачу включены произведения других авторов, то и у авторов включенных произведений авторское право самостоятельное. Так закон отделяет чисто

журналистское творчество и авторское право на него от остальных частей, точнее говоря, от другого творческого вклада в единую передачу на радио, телевидении или документальном кино.

Согласно п. 4 ст. 492 ГК РСФСР допускается использование произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием фамилии автора и названия произведения в виде публично произнесенных речей и докладов, выпущенных в свет произведений науки и искусства, их транслирования с места исполнения по радио и телевидению. При этом имеется в виду, что произведения были опубликованы до передачи, а не существовали в рукописи. Значит, неопубликованная рукопись может передаваться по радио или телевидению не иначе, как с согласия автора и с выплатой гонорара. По нашему мнению, слово в законе <допускается> не имеет пресекательного значения, т. е. допускается и иное: соглашение и оплата. И они практикуются, так что ничего запретительного в этой части закон не содержит. В будущем законодательстве об авторском праве, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть возможность соглашения с авторами текстов, пусть и опубликованных, на трансляцию их произведений. По смыслу это аналогично повторению

издания, т. е. является выпуском в свет. А переиздание и соответствующая оплата, как известно, свойственны авторскому праву.

Будущее законодательство, как представляется, должно восполнить такой созданный практикой пробел, как отсутствие письменного договора на создание произведений журналистики на радио и телевидении (в кино, как правило, договоры заключаются). Здесь уместно сопоставить две нормы закона. Согласно ст. 504 ГК РСФСР в перечне авторских договоров указаны сценарные договоры на использование в радио- и телепередачах неопубликованного произведения. Но ведь журналистское творчество на радио и телевидении отнюдь не сводится к созданию только сценариев. Существуют тексты, произносимые дикторами или самими авторами. Как быть с этим? Без аналогии с периодикой не обойтись. А согласно ст. 505 ГК РСФСР на опубликование произведения в периодике письменная форма договора необязательна. Получается общая <урезанность> журналистов печати и телерадио. Она сводит на нет сроки для авторов-на подготовку и сдачу работ, для организаций-ответов по принятым материалам, создает неопределенность отношений у тех, и у других. Авторы не знают

о судьбе своих произведений, а организации опасаются-не подведет ли их автор. Со штатными авторами проблема может решаться дисциплинарными мерами, а вот с нештатными пробел дает о себе знать и договоры с ними заключаются отнюдь не всегда.

Проблема нештатных авторов возникает и тогда, когда в передаче используются их специальные познания. Иными словами, когда в передачах принимают участие специалисты. Понятно, что не исключаются профессиональные ошибки; чтобы их избежать, перед публикацией текст будущей статьи показывается самому специалисту, без визы которого публикация не состоится.

На радио и телевидении дело обстоит иначе. Само звучание голоса специалиста, факт выступления возлагает на него (и только на него) ответственность за компетентность того, что говорится. Визы, стало быть, не требуется.

Ненужно согласие и на съемку, если заранее она не организована. Сцены, снятые на улице, на заводе и т. д. согласия тех, кто попадает в кадр, не требуют. Значит подобные съемки допускаются, так как нет нарушения чьих-либо личных прав. Это не <скрытая камера> (см. выше), а обычная работа телевидения. То же самое можно сказать и о записи на магнитофонную пленку для звучания по радио (естественно, без неэтично <скрытого> микрофона). Редакционное задание допускает такую запись и такую съемку, важно, чтобы это задание было.

В этой связи уместно остановиться на применении ст. 7 ГК РСФСР. Как на всякий орган печати, эта норма распространяется на телевидение, радио и документальное кино. Если они опорочили честь и достоинство кого-нибудь, то либо обязаны доказать, что сведения, сообщенные в передаче или в фильме, соответствуют действительности, Либо в последующих передачах дать опровержение. Но специфика теле-, радиожурналистики допускает ситуацию,

когда в кадр попадает определенное лицо, а в комментарии к видеоряду звучит текст общего характера, например, о бюрократизме, халтуре и т. д. Попавший в кадр человек

принимает это на свой счет и требует опровержения. На самом деле здесь налицо недоразумение, а не намеренное желание опорочить конкретную личность.

В период издания этой книги разрабатывается Закон о печати. В условиях расширения гласности роль всех видов периодики растет и вместе с тем требует более четкой регламентации.

Хочется надеяться, что издание книги внесет некоторый вклад в обсуждение и подготовку столь необходимого закона.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕРИОДИКИ, ОХРАНЯЕМЫЕ АВТОРСКИМ ПРАВОМ 4

Информационные материалы 4
Статьи 15

Интервью, дискуссии 19
Реклама 21
Консультации 22
Письма в редакцию 23
Рисунки 28

фотожурналистика 30
Переводы 33

АВТОРСКОЕ ПРАВО ОРГАНОВ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ 37

Периодические издания 37

Организации, выпускающие периодические издания 39

Авторские правомочия органов периодической печати 42

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ 'ПРАВА АВТОРОВ 48

Право на авторство 48

Право на неприкосновенность произведения 56
Соавторство 60
Плагиат в периодической печати 67

АВТОРСКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ 73

Оплата труда штатных журналистов 73
Размеры авторского вознаграждения 78

Случаи, когда авторское вознаграждение не выплачивается 86

Возврат автором полученного вознаграждения 89
Материальная ответственность редакции за утрату рукописей и оригиналов произведений 90

ПРАВООТНОШЕНИЯ АВТОРОВ С РЕДАКЦИЯМИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ 92

Авторские и трудовые правоотношения 92
Авторские договоры 100

Предоставление автором материала и прохождение рукописи в редакции 107
Конкурсы 112

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ МАТЕРИАЛА, ПУБЛИКУЕМОГО В ПЕРИОДИЧЕСКОИ ПЕЧАТИ 114

Правовые гарантии достоверности материала 114
Реакция лиц, в отношении которых в периодической печати опубликован материал 118
Периодическая печать и защита чести и достоинства 127

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ТЕЛЕ-, РАДИО- И КИНОЖУРНАЛИСТИКЕ 136

Владимир Лазаревич Чертков

АВТОРСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Художник В. Г. Штанько
Художественный редактор Э. П. Багаева
Технический редактор А. А. Арсланова
Корректор С. М. Лебедева

ИБ № 1942. Практическое издание.

Сдано в набор 21.12.88. Подписано в печать 15.05.89.
А-005аб. Формат 84x108 1/32. Бумага типографская № 2.
Гарнитура литературная. Печать высокая.
Объем: усл. печ. л. 7,56; усл. кр.-отт. 7,77:
учет.-изд. л. 8,31. Тираж 30000 экз. Заказ № 7854.
Цена 40 коп.

Издательство <Юридическая литература>, 121069. Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Областная типография управления .издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома. 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

□